

АННА ШАЕНСКАЯ

ХОЗЯЙКА ЮВЕЛИРНОЙ МАСТЕРСКОЙ

ИДДК

Анна Шаенская

Хозяйка ювелирной мастерской

«ИДДК»

2022

Шаенская А.

Хозяйка ювелирной мастерской / А. Шаенская — «ИДДК», 2022

Говорят, в канун Нового года сбываются мечты, я же провалилась под лёд и попала в другой мир. Прямо в лапы к дракону. Красивому такому, зеленоглазому и до безумия нахальному. К дракону прилагается странное наследство в виде заброшенной ювелирной мастерской, и нервный император, пытающийся выдать меня за своего сына. Но где наша не пропадала? Разберёмся! Наверное...

Содержание

Глава 1. По тонкому льду	6
Глава 2. Меж двух огней	12
Глава 3. О долге и выборе	19
Глава 4. Опасные тайны	25
Глава 5. Во власти снов	27
Глава 6. О планах и надеждах	32
Глава 7. О змеях и змеёнышах	35
Глава 8. О пользе новых впечатлений	39
Глава 9. Тайны прошлого	42
Глава 10. О планах и традициях	46
Глава 11. О пакостях и признаниях	50
Глава 12. Хороший наставник плохому не научит!	55
Глава 13. Дом, новый дом	59
Глава 14. Традиции бывают разные	66
Глава 15. Подарки и сюрпризы	73
Глава 16. О бесхозных врагах и неучтённых украшениях	78
Глава 17. О драконьих рецептах и идеальных мужчинах	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Анна Шаенская

Хозяйка ювелирной мастерской

© Шаенская Анна

© ИДДК

Глава 1. По тонкому льду

Мне снова снился дракон...

Огромный, величественный. Он парил в небесах, тонул в расплавленном золоте закатного солнца, манил и звал за собой...

И я шла на его зов, скользила по тонкому льду замёрзшего озера. Тянула руки к небу, не зная, как обратить на себя внимание. Хотелось закричать, что у меня нет крыльев и я не могу воспарить к нему.

Услышь, заметь меня, найди!

– Приехали! – прокуренный голос таксиста вдребезги разбил хрустальную мечту.

Вздвогнув, я несколько раз моргнула, пытаясь окончательно проснуться, и достала из кошелька деньги.

– Сдачи не нужно.

– Может, вас подождать? – поинтересовался водитель, помогая мне выбраться. – В праздничную ночь вы точно машину в такую глушь не вызовете!

В лицо ударил морозный зимний ветер, и я повыше подняла воротник куртки, кутаясь в пушистый тёплый мех и обдумывая предложение. Тридцать первое декабря... нормальные люди сейчас заканчивают последние приготовления к празднику. Рубят салаты, выбирают платье, готовятся встречать гостей.

И только я додумалась удрать за город, чтобы встретиться лицом к лицу со старыми страхами. Но отступать поздно!

– Нет, спасибо. – Забрав рюкзак с коньками и поздравив таксиста с наступающим, я решительно направилась к замёрзшему озеру.

Как давно я здесь не была...

Помнится, мы часто катались здесь с бабушкой, когда она была жива. Играли в снежки, лепили снеговиков и танцевали на замёрзшем озере. Жизнь казалась сказкой, а этот лёд был первым в моей карьере фигуристки.

Озеро видело мои первые шаги и скольжение, помнило падения и сложные прыжки. Я обожала зимой тренироваться здесь, а не на катке. Верила словам бабушки, что этот лёд волшебный и однажды здесь я обрету судьбу и счастье...

Но... Снежная королева ошиблась. Мне не удалось повторить её рекорды и взять золото Олимпиады. Моя сказка закончилась болью и жестоким разочарованием, когда одна из соперниц подрезала шнурки на коньках и я упала с каскада во время произвольной программы.

Разрыв ахиллова сухожилия и травма надколенника надолго вывели меня из игры. А потом была тяжёлая затяжная депрессия из-за смерти бабушки.

И за последние десять лет на лёд я вышла лишь один раз, с показательным выступлением в честь памяти Марии – моего тренера и самого близкого человека.

Хрустальная мечта разбилась. И чтобы восстановиться после срыва, я нашла новое увлечение – драгоценные камни. Их блеск отдалённо напоминал мне лёд, и, создавая трёхмерные макеты сказочных украшений, я боролась со старыми страхами.

Я выучилась на ювелира, открыла свой магазин, начала всё заново. Но сегодня лёд снова ворвался в мою жизнь в виде подарка из прошлого...

Бабушка умерла десять лет назад. Но каждый год тридцать первого декабря курьер приносил мне подарок от её имени. И пару часов назад мне прислали потрясающие коньки и записку, что скоро мою жизнь изменит волшебное озеро.

Жестокая шутка. Только по какой-то причине я поверила в эту глупость. Бросила всё, закрыла магазин пораньше и, поймав такси, помчала сюда.

В кармане куртки завибрировал телефон, и от неожиданности я едва не уронила сумку с коньками.

– Мари, ты где? – раздался весёлый голос подруги. – Все почти в сборе!

– Подъезжаю, – соврала, – в пробке стоим.

– Ой, жуть, – фыркнула Алиса – в этих пробках всю новогоднюю ночь провести можно! Ты мне честно скажи, шансы есть?

– Есть, – рассмеялась я, – скоро буду.

Спрятав телефон в карман, свернула налево и начала спускаться к озеру. Врать я не любила, но и признаваться подруге, почему в последний момент приняла её приглашение, не хотела.

Алиса единственная знала, чего мне стоило восстановление после Олимпиады и никогда не одобрила бы моего решения. Но я ведь не собираюсь повторять злосчастный каскад!

Просто немного покатаюсь... вспомню, каково это, скользить по льду.

Правда, велика вероятность, что с непривычки скользить я буду задом или носом. Хотя меня всегда уверяли, что можно разучиться прыгать, а не кататься.

Что ж, сейчас проверим!

Достав коньки, я швырнула пустую сумку на снег и уселась на неё, чтобы переобуться. Тщательно проверила шнуровку, ещё раз поискала внутри иглы... мало ли, лучше перестраховаться.

Телефон снова завибрировал, но отвечать я не стала. Выключила и бросила в сумку, позже перезвоню. От озера до загородного дома Алисы полчаса быстрым шагом, ничего не случится, если немного покатаюсь.

Осторожно поднялась на ноги, и, держась за бортик, который мы с бабушкой установили здесь много лет назад, вышла на лёд.

Сердце забило чаще и меня на миг ослепило яркими, пронзительными воспоминаниями. Казалось, я снова вижу зрителей, улыбающуюся Марию, спокойно ожидающую судейских оценок.

Нет! Никаких оценок и выступлений. С этим навсегда покончено. Лишь несколько кругов, чтобы окончательно побороть старый страх и поставить точку в сказке, обернувшейся кошмаром.

Шаг, ещё один... и мои опасения разбились вдребезги. Тело легко вспомнило старые навыки. Пусть сейчас я не исполню ни одного прыжка, но при обычном скольжении точно не упаду!

Дыхание перехватывает от давно забытых ощущений, я в одно движение избавляюсь от мешающей куртки, сбрасываю её, чтобы дать рукам больше свободы. Вспоминаю музыку, под которую каталась и свою программу.

Скольжу по идеально гладкому льду, словно в первый и последний раз. Как я могла столько лет жить без этого?!

Небо, как же хочется снова обрести крылья!

Один прыжок. Простенький сальхов. Первый рёберный прыжок, которому учат детей. С ним я точно справлюсь!

Опьянев от давно забытых чувств, захожу на прыжок. Мах ногой, толчок, приземление на наружное ребро конька и... лёд подо мной с треском ломается. С оглушительным визгом ухожу под воду, пытаюсь зацепиться руками за ледяную кромку, но проклятые коньки и мокрая одежда тянут меня на дно.

– Помогите! – кричу, пытаюсь удержаться на плаву. – На помощь! По...

Озеро вспыхивает алыми искрами, и меня кто-то хватает за ногу, утягивая под воду.

– Аа-а-а! – мой крик тонет в ледяной воде.

Пытаюсь вырваться, отчаянно молочу руками, чтобы освободиться, но всё глубже и глубже погружаюсь под воду.

Задыхаюсь, лёгкие горят, а перед глазами пляшут цветные пятна. Каждый удар сердца набатом отдаёт в голове, сил сопротивляться почти не осталось. Мышцы сковывает холодом...

Какая глупая смерть... Дура ты, Марианна! Идиотка! Покататься захотела...

Озеро вновь вспыхивает алым, и сквозь него прорывается ослепительное золотое сияние. Последнее, что я вижу перед тем, как потерять сознание, это огромные изумрудные глаза дракона из моих снов.

Такой красивый... жаль, что больше никогда его не увижу...

Мысли блекнут, растворяются в чернильном мареве, но не успеваю смириться с неизбежным, как кожу опалает огнём. От неожиданности делаю судорожный вдох, только вместо потока ледяной воды в лёгкие вливается такой нужный мне воздух.

Вдох, ещё... цепляю мокрый ворот свитера, оттягиваю, чтобы не мешал. Дышу часто и жадно, словно пытаюсь впрок запастись кислородом.

Окружающую тьму рассекает золотистый всполох, и меня отшвыривает назад, словно взрывной волной. Кубарем качусь по дну озера, пытаюсь зацепиться за что-то, но руки нащупывают лишь идеально гладкие стенки какого-то пузыря.

Кажется, у меня начались предсмертные галлюцинации... или меня уже спасли, и сейчас я мирно лежу в больничке, а видения – это последствия лекарств.

Второй вариант выглядит наиболее здравым и обнадеживающим. Только ушибленный бок противно ноет, а от холода мышцы сводит судорогой. Значит, это не сон и не галлюцинация – они не бывают настолько реальными и осязаемыми.

Вода вновь вспыхивает алым, и я успеваю рассмотреть огромного золотого дракона, сражающегося с осьминогом-переростком.

На рефлексх отскакиваю назад, ударяясь спиной о стенку пузыря, и снова качусь по дну, словно хомяк в прогулочном шаре...

– Дыши, Мари, дыши и успокойся, – шепчу, пытаюсь собраться с мыслями.

Обхватываю себя за плечи, яростно тру кожу, чтобы хоть немного согреться и восстановить кровоток. Но становится только хуже, я просто вожу туда-сюда ледяную ткань. Мне бы сбросить вещи и закутаться во что-то сухое, но где ж его взять на дне озера?

Происходящее кажется бредом. Больше всего хочется проснуться, убедиться, что мне всё привиделось и никто не присылал коньки в подарок, и я не уезжала за город, не проваливалась под лёд...

Боже, пусть это окажется сном!

Ещё одна вспышка – и раненый осьминог уползает в сторону, а ко мне плывёт дракон... мамочки...

Как мне проснуться?!

Агрессивно щипаю себя, впиваюсь ногтями в ладони, кусаю губы, но это не помогает. Дракон обхватывает шар передними лапами и, оттолкнувшись задними от дна, стремительно гребёт вверх.

– Помогите! – отчаянно шепчу, пытаюсь расставить руки и ноги в стороны и перестать биться о стенки купола. Ощущения такие, будто меня зашвырнули в стиральную машинку!

Наконец дракон с рёвом вырывается из ледяной воды, делает несколько мощных взмахов крыльями и набирает высоту.

– Йа-а-а-а-а! – ору, пытаюсь сбросить напряжение и не сойти с ума.

Внизу стремительно проносятся заснеженные горные вершины и очертания незнакомого города, и я наконец окончательно осознаю, что это не сон и всё происходит на самом деле!

Сказки про попаданок оказались реальностью, только с моей удачей в меня вряд ли влюбится местный властелин. Нет, скорее всего, дракон уронит меня на подлёте к своей пещере или просто сожрёт...

Хотя...

– А зачем тогда спасал? – беззвучно шепчу, стуча зубами.

Не думаю, что он ради иномирного деликатеса с осьминогом дрался. Может, не прибьют?

От холода я уже не чувствую собственного тела и меня отчаянно клонит в сон. Даже паниковать и рыдать сил нет. Всё равно изменить ничего не могу.

Прислоняюсь спиной к шару, сжимаюсь в жалкий комочек, чтобы сохранить остатки тепла и пережить полёт. Интересно, в этом мире есть антибиотики и жаропонижающее? Или тут воспаление лёгких мышинным помётом и сушёными лягушками лечат?

Дракон неожиданно начал снижаться, и я, забыв обо всём, замороженно уставилась на фантастически прекрасный замок. Белоснежный мрамор, искрящийся в лучах закатного солнца, изящные контуры, хрупкие, практически воздушные башенки... замок казался хрустальным, эфемерным, сказочным...

От его красоты перехватывало дыхание. Наверно, так должны были выглядеть эльфийские дворцы из «Властелина колец». В детстве я обожала книги Толкина, но сейчас готова была поверить, что великий писатель был попаданцем и наяву видел эти миры.

Оглушительный, вибрирующий рёв вырвал меня из оцепенения. Дракон резко сбавил высоту и... разжал лапы, просто сбросив меня вниз!

Но не успела я испугаться, как шар лопнул, разлетевшись искрящимися снежинками, а я просто зависла в воздухе, затем медленно опустилась на мраморный пол.

– Ваше высочество! – Пронзительно вопя, ко мне бежала высокая тощая женщина.

Какое ещё высочество? Где?

С трудом поднявшись на четвереньки и осмотревшись, я не обнаружила поблизости никого, хоть отдалённо напоминающего особу королевской крови. Только парочка стражников и высокий широкоплечий мужчина в алой с золотом военной форме.

– Ваше высочество! – Меня буквально сгребли в охапку, закутав в сухой тёплый плащ. – Позовите целителей! Принцессе плохо! Ваше высочество...

– Леди Уилморт, покиньте лётный полигон. – Мужчина в форме неожиданно оказался слишком близко и рывком подхватил меня на руки. – В вашей помощи нет необходимости, я сам позабочусь о принцессе.

– Вы уже позаботились, – змеёй прошипела незнакомка, – император обязательно узнает об этом! Надеюсь, вы и маги, настраивавшие портал, сполна ответите за то, что подвергли невесту светлейшего смертельной опасности!

Кто невеста?! Я невеста? Нет, меня точно с кем-то перепутали! Да ещё и в принцессы записали...

– Послушайте, – от холода губы едва шевелились, а голос казался непривычно тихим, – я...

– Они за это ответят! – продолжила орать женщина, не обращая на меня внимания. – Командор, вы должны были...

– Леди Уилморт, или вы уйдёте сами, или вас выволокут с полигона силой, – перебил её мужчина в форме.

– Вы... – дамочка побледнела и отшатнулась, словно от пощёчины, – пожалеете об этом!

Мужчина проигнорировал угрозу и, не выпуская меня из объятий, направился к небольшой белоснежной башенке. Произнёс несколько слов на неизвестном языке, и меня окутало золотистым сиянием, а по телу разлилось спасительное тепло и одежда начала высыхать.

– Это...

– Магия, ваше высочество, – спокойно ответил незнакомец, – скоро ваш Дар проснётся и вы научитесь делать то же.

– Не называйте меня так, пожалуйста, – смущённо пробормотала, сильнее кутаясь в плащ и нежась в золотистых искорках, – никакая я не принцесса! И здесь оказалась по ошибке...

– Ошибка исключена. Вас призвал Круг десяти по приказу императора.

– Зачем? – ошарашенно выдохнула.

– Оракул предсказал ваш брак с наследником Огненного престола.

Отличный ответ! Если бы я ещё что-то понимала... Хотя сам факт, что со мной разговаривали, а не пытались прибить или бросить в темницу, уже радовал.

Пытаясь отвлечься, я подняла голову и принялась рассматривать своего спасителя. А посмотреть было на что...

Смуглый, черноволосый, с жёстким хищным лицом и волевым подбородком, он был похож на воина из древних легенд или героя женских романов. Эдакий роковой красавец, от одного взгляда которого подкашиваются коленки и бросает в дрожь.

Только мои коленки подкашивались от усталости и шока. И не держи он меня на руках, сама я и пары шагов бы не сделала. Тем более на коньках...

– Почему я понимаю ваш язык?

– Вы задаёте странные вопросы, – в голосе незнакомца проскользнули недоуменные нотки, – Мариэль вам ничего не рассказывала?

– Я не знаю никакой Мариэль! Я сирота, меня воспитывала бабушка...

– О ней и речь. Леди Леоннэ должна была подготовить вас к возвращению на Тиерру.

– Бабушка умерла десять лет назад, – тихо прошептала, обхватив себя за плечи. – И ни о чём таком мне не рассказывала! Вы точно что-то путаете!

– Мне жаль. – Золотое сияние неожиданно усилилось, а тепло превратилось в жар. Кажется, маг неправильно трактовал мой жест и решил, что я по-прежнему умираю от холода.

– Вы можете вернуть меня домой? – спросила, сбрасывая плащ.

– Вам некуда возвращаться, – ошарашил меня незнакомец, – Танцора нельзя выдернуть из мира, которому он нужен. Если наши маги смогли призвать вас на Тиерру, значит, другой мир отрёкся от вас.

– Как это отрёкся?!

– Мариэль ушла в ваш мир ради истинной пары. В этом было её предназначение и судьба, поэтому Тиерра отпустила свою королеву. И если вы вернулись вместо неё, то в своём мире вы уже не нужны.

Прекрасно... и что мне делать с этой информацией? Я уже понадеялась, что смогу вернуться, а тут... Ладно, не будем сразу опускать руки! Возможно, выход есть, просто маг о нём не знает или не хочет рассказывать.

– Как ваше имя? – спросила, когда мы зашли в небольшую комнатку, смутно напоминающую лифт.

– Родгер Калво, главнокомандующий императорской гвардией, к вашим услугам, ваше высочество.

По стенам пробежала рябь, пол дрогнул, и мы начали медленно опускаться вниз. Ох... точно, лифт! Кажется, этот мир не такой отсталый, как я себе представляла.

– Вы согрелись? – неожиданно спросил Родгер.

– Да, спасибо, что... – Он впервые наклонил голову так, что можно было рассмотреть цвет глаз, и я сдавленно охнула.

Эти изумрудные глаза я узнаю даже во сне...

– Вы... вы и есть тот золотой дракон?! – ошарашенно выпалила.

– Да, – коротко ответил командор.

– Тогда мне стоит поблагодарить вас за спасение и...

– Это моя работа, – отрезал дракон. Но на миг мне показалось, что в изумрудных глазах промелькнуло... любопытство и удивление.

Интересно, что я такого сказать умудрилась? Может, в этом мире не принято благодарить мужчин? Или смотреть в глаза драконам?

– Вы немногословны, – с сожалением выдохнула, не зная, как ещё поддержать разговор и задать самый главный вопрос, почему он снился мне столько лет...

– А вы напуганы и зажаты, – ответил Родгер, – не знаю, что вам известно о нашем мире, и не хочу случайно сказать то, что может расстроить вас. Будет лучше, если дождётесь возвращения императора. Он сам всё объяснит.

Угу. Только не исключено, что правитель вывернет всё именно так, как ему выгодно. А вот командор не похож на лжеца или интригана. Пожалуй, стоит попытаться сблизиться с ним.

– Буду счастлива, если вы расскажете мне о Тиерре, – сказала я, когда мы вышли из лифта. – Поверьте, неизвестность пугает гораздо больше.

– Как пожелаете, ваше высочество, – легко согласился дракон, а в изумрудных глазах загорелись лукавые искорки. – До полуночи я в вашем распоряжении. И, если позволите, я могу осмотреть вас... вместо целителя.

Глава 2. Меж двух огней

Кхе... хорошие тут врачи, и осмотры интересные! Но почему только до полуночи? А после... у него записана другая «пациентка»?

– Командор, боюсь, вы меня неправильно поняли, – осторожно начала я, – возможно, в вашем мире столь поспешное сближение считается нормальным...

– Мне определённо нравится ход ваших мыслей, ваше высочество, – вкрадчиво мурлыкнул дракон, – но я имел в виду совсем не это. Хотя, если вы настаиваете, можем заняться не только лечением...

– Ни в коем случае!

– Жаль, – улыбнулся Родгер, – но желание дамы – закон.

– Не бойтесь, что я войду во вкус и начну отдавать вам приказы? – спросила, едва сдерживая смех.

Судя по всему, дракон был той ещё язвой, но с чувством юмора у него проблем не было. И пока он нравился мне намного больше странной леди Уилморт и неизвестного императора.

Не знаю, так ли плох правитель, как подсказывает интуиция, но от той дамочки можно ожидать любого подвоха.

– Если мне понравятся ваши приказы, я их обязательно исполню и не раз, – в изумрудных глазах заплясали черти, а губы скривила шальная ухмылка, – а в остальном, я не обязан вам подчиняться.

Даже так? А я уже успела почувствовать себя Екатериной Великой. Ну да ладно, всё равно не собираюсь здесь задерживаться. И чем меньше будет соблазнов остаться, тем лучше.

Если я правильно поняла, в моем мире меня уже ничего не держало, не было «якоря» в виде важного незавершённого дела. И вот я здесь... Но если найду то, ради чего стоит вернуться, смогу открыть переход обратно.

Конечно, это лишь первая теория, и не факт, что она верная. Но попробовать стоит!

– Командор, вы нашли... – навстречу нам вылетел мужчина в чёрном мундире с золотыми эполетами.

Скуластое лицо с тонкими аристократичными чертами, огромные ярко-синие глазища, украшенные по-девичьи длинными ресницами, брови вразлёт и длинные серебряные волосы, собранные на затылке в высокий хвост.

Незнакомец оказался завораживающе красив, но, как по мне, всё же проигрывал дракону. Красота Родгера была более мужской, жёсткой. А ещё рядом с ним так уютно и спокойно.

Зато синеглазый незнакомец хоть и походил на эльфа из легенд, вызывал странное отторжение. Было в нём что-то неживое... словно перед тобой не человек, а прекрасная ледяная скульптура.

– Нашёл, спас и дальше справлюсь без вашей помощи, – отрезал дракон, сильнее прижимая меня к себе.

Эм... только не говорите мне, что это светлейший или как там леди Уилморт обозвала моего «жениха»?

– Я же уже объяснил, что это была нелепая ошибка, – блондин сокрушённо улыбнулся, вот только синие глаза потемнели, словно штормовое море.

Красавчик был в бешенстве и даже не пытался этого скрыть.

– Магистр Вэрнес, оправдываться будете перед императором, если он пожелает вас выслушать, – спокойно сказал Родгер, собираясь пронести меня мимо незнакомца, – но к принцессе вы не приблизитесь.

– Это её решение или ваше? – прошипел синеглазый, вставая у нас на пути. – Ваше высочество, если вам нужна помощь...

– Всё в порядке, – улыбнулась, клещом вцепившись в мундир командора. Теперь дракон от меня точно не избавится, даже если очень захочет!

Не нравятся мне новые знакомые, ой не нравятся. Причём каждый новый хуже предыдущего!

– Вы всё слышали? – вкрадчиво поинтересовался Родгер. – Или позвать целителя, чтобы вам поправили слух?

– Ваше право выбирать союзников и фаворитов, – процедил блондин, окинув меня ледяным взглядом, – только не пожалейте потом о своём решении.

Гордо вскинув подбородок и откинув волосы назад, магистр удалился. А я едва успела подхватить отпавшую челюсть. Каких ещё фаворитов?! Мне же только одним женихом угрожали!

Куда я попала?

– Вы ничего не хотите мне объяснить? – зашипела не хуже синеглазого мага.

– Позже. – Командор свернул налево и быстро зашагал в конец коридора, игнорируя кланяющихся слуг и стражу.

Но не успела я как следует запаниковать, как мы подошли к огромной дубовой двери, украшенной странной резьбой и золотой росписью.

Командор вновь произнёс короткое заклинание, и двери полыхнули алым, а затем распахнулись. И меня внесли в огромную светлую гостиную, спасибо, что не в спальню! Хотя после слов о фаворите я бы уже ничему не удивилась.

– А вот теперь мы поговорим, моя принцесса, – усмехнулся дракон, опуская меня на диван и усаживаясь рядом, – и кое-что проверим.

Мои ноги вмиг оказались у него на коленях, и командор принялся развязывать шнурки коньков.

– Что вы делаете?! – ошалело воскликнула, пытаясь отползти подальше. Правда, манёвр с треском провалился. Дракон дёрнул меня за ноги, и я упала на лопатки, утонув в мягких подушках.

– Хочу проверить артефакт, переместивший вас сюда, – ответил Родгер, – и понять, проблема в нём, или кто-то из наших магов специально перекинул вас к озёрному демону.

– Артефакт? – ахнула я. – Послушайте, это обычные...

– На лезвиях порталные руны, – дракон поднял мою ногу выше и слегка повернул лодыжку, – и печать Танцора.

– Кого? – устало переспросила, откинувшись на подушки. А командор продолжил изучать лезвия, не торопясь снимать коньки с моих ног. Хотя вертеть их без меня было бы гораздо удобнее.

Ладно, пусть делает что хочет, только бы в ледяную воду не ронял и на вопросы отвечал!

– Танцорами называют магов, способных перемещаться между мирами через разрывы в Хрустальном коконе, – пояснил Родгер, – то озеро, из которого я вас выловил, и было разрывом. Оно существовало одновременно в двух мирах до тех пор, пока демон не проломил Хрусталь межмирья и не уничтожил переход.

– Но я с детства каждую зиму каталась на этом озере...

– Поэтому вы так легко перенесли переход, – продолжил дракон. – Мариэль знала, что вам придётся вернуться, поэтому и приводила вас на озеро. И каждый раз, скользя по Хрусталу, вы напитывались магией нашего мира.

Как же всё запутано... Если он прав, и бабушка с малых лет готовила меня к возвращению, то почему ничего не рассказывала об этом мире? Только часто повторяла, что лёд на этом озере волшебный и однажды он изменит мою судьбу.

Но я думала, что речь шла об Олимпиаде и карьере фигуристки, а не о путешествии между мирами, осьминогах-переростках и странных женихах!

– А демон? Почему он не сожрал нас раньше? Мы с бабушкой постоянно катались по этому льду!

– Этот переход стал опасным пару дней назад, – нахмурился Родгер, – до этого его использовали чаще всего. Но кто-то повредил защитный купол, и под Хрусталь проник озёрный демон.

– Вы хотели проверить артефакт, – напомнила я, когда дракон скользнул задумчивым взглядом по натянутым в узкие брюки ногам.

– Я этим и занимаюсь, – усмехнулся Родгер, – в вашем мире все леди носят столь необычную одежду?

– Вам не нравится? – перед глазами возникло пышное платье леди Уилморт и наброшенное на худые плечи мантио из роскошного белоснежного меха.

Пожалуй, на её фоне мой наряд, состоящий из обтягивающего кашемирового свитера и брюк, действительно выглядел странно и, возможно, даже вызывающе.

– Этого я не говорил. – Голос дракона стал непривычно хриплым, а ладонь соскользнула с ботинка на мою голень. – Но мне не хотелось бы, чтобы остальные видели вас такой.

Кхе... а вот это явно лишнее! В этом мире я задерживаться не собираюсь, значит, никаких отношений! Даже с очень красивым, но наглым драконом...

– Давайте вернёмся к проверке артефакта, – сказала, попытавшись отползти подальше, но не тут-то было. Мой манёвр быстро пресекли, вернув ноги на прежнее место.

– Я бы не посмел без повода прикоснуться к вам, моя принцесса. – обезоруживающе улыбнулся Родгер. – Но для сканирования вашей ауры и самого артефакта нужен физический контакт.

Какое изящное оправдание! Мадам, я не пристаю, а сканирую ауру и изучаю ваши артефакты.

– И как успехи? – лениво поинтересовалась, решив понаблюдать, как далеко решит зайти этот наглый котёра.

Пока он не переходил черту, зато наши простенькие пикировки отвлекали от грустных мыслей и успокаивали. И мне до безумия не хотелось, чтобы он уходил... не знаю почему, но кроме него у меня никто не вызывал доверия. А я редко ошибалась в людях.

Родгер определённо вёл свою игру, но в ней у меня были шансы выжить. Зато синеглазый эльф мне категорически не нравился, так же, как и леди Уилморт. За медовыми речами ощущалась неприязнь. А магистр и вовсе не побоялся бросить мне вслед открытую угрозу «не пожалейте потом о своём решении».

Интересно, что он имел в виду, когда говорил о союзниках и фаворитах?

– Уберите лезвия, – приказал Родгер, вырывая меня из размышлений.

– Эм... вы хотите, чтобы я их отсоединила?

– Нет, прикажите артефакту превратиться в обычную обувь.

И как он себе это представляет? Может, для мага, всю жизнь прожившего в этом мире, это и ерундовое задание, а для меня...

– Закройте глаза, представьте нужную обувь и произнесите приказ вслух, – дракон неожиданно наклонился ближе и взял меня за руку, – магией я поделюсь.

По телу разлилось приятное тепло и странное, необъяснимое возбуждение. Словно сейчас в моих силах было изменить весь мир...

– Домой вы не сможете вернуться, – дыхание дракона обожгло губы, и я вздрогнула от неожиданности, – даже не думайте.

– Хочу тапочки! – зло выпалила, представив любимые домашние тапки, и оттолкнула наглеца. Вернее, попыталась... только сдвинуть скалу было куда проще.

Открыла глаза, собираясь возмутиться, но дракон, обернувшийся оценить результаты моей ворожбы, зашёлся громогласным хохотом. Тёплые мягкие тапочки в виде пушистых розовых кролей были оценены по достоинству.

– Боюсь спросить, как будет выглядеть верхняя часть подобного туалета, – задыхаясь от смеха, простонал Родгер, – потрясаяще!

– Могу призвать для вас всю пижаму, – фыркнула я, представив уютную кигуруми с заячьими ушками и смешным хвостиком. Но на этот раз магия не сработала. Эх... обидно!

А я уже понадеялась, что смогу таким образом от всех женихов и фаворитов отбиться. Решат, что у принцессы не всё в порядке с головушкой, и отправят бедняжку обратно.

– Артефакт полностью исправен, – удовлетворённо кивнул дракон, подёргав мой левый тапок за короткое ухо. – Кстати, вы можете создавать любую обувь, но если предпочитаете именно такой стиль...

– Вообще любую? – оживилась я. – Или только ту, что принадлежит мне?

– Любую, просто представьте её, и артефакт примет нужную форму. Но хочу предупредить, что с одеждой это не работает.

– Жаль, – вздохнула я, – кстати, если коньки сработали как нужно, выходит, кто-то из ваших магов хотел меня убить?

Командор помрачнел и замолчал, но, немного подумав, всё же кивнул.

– Я выясню, кто и зачем подстроил покушение. А пока... – в коридоре послышались голоса и шум, – ничему не верьте! – неожиданно прошипел дракон. – У вас есть право отказаться от всего, что он предложит, включая помолвку. Есть лишь одно...

Родгер резко отстранился от меня и поднялся с дивана за миг до того, как двери распахнулись и в комнату зашёл высокий светловолосый мужчина в белоснежном мундире, расшитом золотом и жемчугом.

– Его императорское величество, светлейший император Анхель Калво Первый, – прогнусавили из коридора.

От удивления я едва не подпрыгнула на диване и ошалело замотала головой, глядя то на невозмутимого дракона, то на злущего императора.

Широкоплечий, статный, с породистым лицом и волевым подбородком, он производил впечатление человека жесткого и вспыльчивого. От такого можно ждать любых неприятностей. Особенно если магистр Вэрнес, ехидно выглядывающий из-за августейшего плеча, уже успел что-то приврать и наябедничать.

А эта гадина успела, по глазам вижу!

– Ваше императорское величество, – почтительно поклонился дракон.

– Ваше величество! – вспомнив о приличиях, я спрыгнула с дивана и коротко, на военный манер, поклонилась правителю.

Магистр сдавленно крикнул, но мне было всё равно. Реверансы я исполнять не умела, а засвидетельствовать почтение стоило.

Мало ли, вдруг император отличается повышенной злопамятностью и обидчивостью? Не хотелось бы обрести ещё одного врага. Хватит неизвестного мага, зашвырнувшего меня к озёрному демону.

– Где придворный лекарь? – На породистом лице заходили желваки. – Почему принцессе до сих пор не оказали помощь?

– Я решил, что вид мессира Волари может шокировать её высочество, – спокойно ответил Родгер. – И взял на себя смелость самостоятельно оказать первую помощь.

Даже так? Интересно, что ж там за целитель такой. Огромный паук? Таракан? Оборотень-олень?

– Вздор! Мессир почтеннейший представитель древней династии драконидов! – отмахнулся император. – Кого он может шокировать?

При слове «драконид» вспомнилась зачитанная в детстве до дыр «Сага о копье» и громадные разумные ящеры, передвигающиеся на двух лапах. Мамочки... такого целителя мне точно не нужно!

– И что за... странный наряд?! – Его императорское величество изволили заметить моих розовых кролей, и квадратная челюсть медленно поползла вниз, а в светло-зелёных глазах проскользнуло искреннее недоумение.

Эх... слабоваты здешние правители! Никакой выдержки и самообладания.

– Ваше величество, перемещение в ваш мир не входило в мои ближайшие планы, а для моего мира такая одежда является привычной, – спокойно ответила я.

– В каком смысле перемещение не входило в ваши планы? – В светло-зелёных глазах заплясали безумные огни, а в голосе появились рычащие нотки. – Согласно договору...

– Договор заключался с Мариэль, а она мертва. – Родгер шагнул вперёд, заслоняя меня собой.

– Ваше величество, – вкрадчиво начал магистр, – это ничего не меняет. Гости уже собрались и ждут объявления помолвки вашего сына с леди Мариэллой Леоннэ...

– Никакой помолвки не будет, – отрезала я, гордо расправив плечи, – и меня зовут Марианна, а не Мариэлла.

«Ничему не верь, ты можешь отказаться от всего, что он предложит...» – вспомнились слова Родгера.

Жаль, дракон не успел договорить, но и этого достаточно, чтобы понять главное. Я не безвольная кукла, и, если сама по глупости не соглашусь, насильно меня никому не отдадут.

Анхель судорожно выдохнул и бросил на командора взгляд, полный ненависти и глухой ярости. Сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев, но промолчал.

Будь его воля, он бы притопил в ближайшем озере и меня, и своенравного Родгера. Но, судя по всему, сделать он и вправду ничего не мог. Дракон не соврал!

– Согласно нашим законам, вы обязаны сочетаться браком с наследником Огненного престола, – змеей прошипел магистр.

– Я хочу видеть гражданский и уголовный кодекс Тиерры, – лениво ответила, намеренно копируя интонации бабушки. Раз она была королевой, будем держать заданную ею планку!

– Что, простите? – растерянно уточнил синеглазый.

– Если я правильно понял, леди Марианна желает видеть наш сборник законов, – пояснил Родгер.

– Именно, – кивнула я.

– Женщина не способна понять Хрустальный кодекс! – воскликнул Анхель.

– Это не вам решать, – отрезала, пытаясь из последних сил удержать лицо.

От усталости меня била дрожь, и я едва держалась на ногах. Каждое слово, каждый ответ давался с трудом и казался сложнейшим шахматным ходом. Я толком не понимала, что говорить и какой линии поведения придерживаться.

Открыто заявить, что я ничегошеньки не знаю об этом мире или лучше промолчать? А вдруг император и подлый магистр тут же используют моё незнание в своих целях?

Нет! Лучше буду играть роль Снежной королевы. Постараюсь отвечать односложно, чтобы мои слова не могли обратить против меня, и начну потихоньку собирать информацию о новом мире.

В любом случае один союзник у меня есть. Не могу объяснить, почему меня так тянет к Родгеру и почему хочется доверять, но на интригана он точно не похож.

Надеюсь, я не ошиблась и сделала верный выбор, отступать некуда!

Двери распахнулись и в гостиную стремительно ворвался поджарый светловолосый мужчина с тонкими чертами лица и пронзительно голубыми глазами, похожими на чистейшие аквариумы.

– Отец, гости уже собрались, – заметив меня и мои тапки, он сдавленно хмыкнул, но от комментариев воздержался. И даже отвесил мне галантный поклон, – моя леди, рад видеть, что вы легко перенесли перемещение.

Ага, вот ты какой, жених иномирный... Красивый, зараза! Но до Родгера тебе далеко. Нет огонька и харизмы, слишком правильный, сдержанный и отстранённый. Эдакий соблазнительный снеговичок. Вроде и посмотреть приятно, но потрогать не хочется.

– Адриан! – истошно вопя и вытирая платочком слёзы, в комнату вихрем влетела роскошная брюнетка в сапфировом платье. Судя по всему, моя главная соперница в борьбе за тушку принца и местную корону.

Только как мне объяснить присутствующим, что мне этот принц и даром не нужен?!

– Леди Вилана, во дворце пожар? – ехидно поинтересовался Родгер.

– Не-ет, – ошарашенно пролепетала красотка.

– Снежные эльфы разорвали мирный договор и объявили нам войну?

– Нет! – брюнетка взмахнула платочком и потянула свои загребушие лапки к принцу, словно прося, чтобы он заставил дракона замолчать. Но Адриан лишь скривился и отвернулся.

Тёплые у них отношения, ничего не скажешь.

Я бы никогда не простила подобного пренебрежения. Ни одна корона того не стоит.

Но девушка оказалась то ли слишком глупой, чтобы осознать унижительность своего положения, то ли слишком целеустремлённой, чтобы стерпеть это ради собственной выгоды.

– Если во дворце всё спокойно, на каком основании вы без приглашения врываетесь в покои невесты светлейшего? – продолжил Родгер.

– Мне нужно поговорить с... – брюнетка запнулась, борясь с искушением вновь назвать принца по имени, – с его высочеством. Гости уже собрались...

– Нам об этом известно, – сухо ответил император.

Леди несколько раз судорожно вздохнула, напомнив выброшенную на берег рыбу. Но возражать не рискнула. Лишь бросила на меня и Родгера полный ненависти взгляд и прошипела:

– Позвольте засвидетельствовать своё почтение её высочеству.

– Вы могли сделать это и на балу, – напомнил Адриан, – будьте добры, вернитесь к гостям. И позовите слуг, принцессе нужно подготовить к балу.

– Это лишнее, – отрезала я. – И, прошу меня простить, но я слишком устала после перемещения. Поэтому вынуждена отказаться от вашего приглашения.

В гостиной повисла гробовая тишина, нарушаемая лишь мерным злобным сопением августейших особ и победоносными придыханиями Виланы. Видимо, я умудрилась ляпнуть что-то не то, раз змеюшка так оживилась.

Знать бы ещё, где именно я прокололась?

– Раз так, я готова сопровождать вас на Ледовый бал, – практически простонала брюнетка, голодным клещом повиснув на плече Адриана.

Ой, какие страсти! Прямо бразильский сериал в его лучших традициях. Правда, Оскара за лучшую драматическую роль я бы Вилане не дала, не доигрывает барышня! А местами – переигрывает.

Так и хочется закричать: «Не верю!».

– Вы прекрасно знаете, что это невозможно, – отрезал Адриан, раздраженно сбрасывая руку брюнетки со своего плеча.

– Но почему?! – с надрывом воскликнула красотка. – Я же...

– Леди Вилана! – император слегка повысил голос, но девушка вздрогнула и мигом замолкла. – Немедленно вернитесь в Хрустальный зал.

– Как прикажете. – Вилана присела в реверансе и шустро слиняла в неизвестность, не забыв на прощание наградить меня ещё одним злобным взглядом.

Какая я «молодец»! Меньше часа в новом мире, а уже столько врагов нажила. Страшно представить, что меня ждёт дальше.

– Ваше императорское величество, – вкрадчиво начал магистр, когда за брюнеткой захлопнулась дверь, – я понимаю, что принцесса устала, но традиции...

– Магистр Вэрнес, хочу напомнить, что преследуя собственную выгоду, вы сами не раз нарушали все мыслимые и немыслимые традиции, – усмехнулся Родгер, – ничего не случится, если принцесса отдохнёт, а перед гостями предстанет завтра.

– Но...

– Командор прав, – неожиданно согласился император. – Леди Марианна, мы вернёмся к этому разговору утром. А пока я пришлю к вам целителя и слуг.

– К слову, согласно традиции, гости сами выбирают, где провести ночь, – жизнерадостно объявил командор, обернувшись ко мне. – Эти апартаменты готовили специально для вас, но, если они вам не нравятся, можете выбрать другие.

Даже так? Что ж, намёк более чем прозрачен! И пусть мне не слишком нравится эта затея, терять нечего. Не факт, что оставшись здесь, я вообще доживу до рассвета!

– Эти апартаменты великолепны, ваше величество, и я признательна за проявленную заботу. Но предпочту остановиться в доме Родгера Калво, – сказала я, отрезая пути к отступлению.

Надеюсь, я не ошиблась с союзником... ведь это мой единственный шанс выяснить, что здесь происходит на самом деле!

Глава 3. О долге и выборе

Особняк Родгера Калво (Марианна)

Уютное потрескивание камина, горячая ванна, вкусный ужин и никаких августейших особ – как мало иногда нужно для счастья!

Я блаженно потянулась, наслаждаясь растекающимся по телу теплом, и задумчиво осмотрела блюдо с десертами. Очаровательные фруктовые канапе, корзиночки с нежнейшим сливочным кремом, тающие во рту пирожные, восхитительно красивые шоколадные розочки, украшенные золотой глазурью...

Всё было таким вкусным и красивым, что я никак не могла остановиться, то и дело утаскивая с блюда какое-нибудь лакомство. И успокаивала себя мыслью, что после пережитого можно и пренебречь диетой.

В любом случае растрясу наеденное, удирая от местных монстров и женихов.

– Желаете ещё кофе? – раздался вкрадчивый голос Родгера.

– Желаю, – честно ответила, осмотрев полупустую чашку. – Если вас не затруднит...

– Я не имею привычки предлагать то, что не хочу выполнять, – обезоруживающе улыбнулся дракон, засыпая в джезvu ароматный кофе и специи.

По гостиной разлился пленительный горьковатый аромат, и я едва сдержала блаженное мурчание. Акции Родгера в моих глазах стремительно росли, и будь моим женихом он, а не императорский сыночек, я бы ещё подумала. Но голубоглазый Андриан не вдохновлял на подвиги, и сражаться за его внимание с местными дамами я не собиралась.

– Та леди, Вилана, кто она, любовница принца? – я вспомнила об истеричной брюнетке и, пользуясь случаем, решила уточнить.

– Нет, – дракон подошёл к небольшому артефакту, напоминающему шкатулку с песком, и погрузил туда джезvu, – Вилана Лиорра единственная дочь советника императора и очень сильный маг. И до вашего появления она считала себя главной кандидаткой на роль невесты принца.

– А сам Адриан так не считал? – хмыкнула я, выпив с подноса ещё одну шоколадную розочку.

– Его высочество не обделён умом и прекрасно понимает, к чему приведёт подобный союз. Уверяю, Вилане ни разу не давали повода надеяться на брак.

– Похоже, она думает иначе.

– Это её проблемы, – пожал плечами Родгер, – но вам я бы рекомендовал держаться от неё как можно дальше.

– Думаете, она рискнёт пойти на открытый конфликт? – нахмурилась я.

– Скорее вежливо подсыплет редкий яд в бокал, – честно ответил дракон, – поэтому утром я выдам вам несколько полезных артефактов, выявляющих яды и проклятья.

Что ж, теперь наверняка знаю, что не зря слиняла из дворца. Лучше пойти на скандал и провокацию, но выжить, чем интеллигентно и тихо умереть.

Услышав о моём желании уехать с командором, император пришёл в бешенство, а синеглазый магистр едва не рухнул в обморок. Только Андриан сохранил невозмутимое выражение лица, окончательно закрепив за собой звание «снеговичка».

Зато после непродолжительного спора мне всё-таки позволили уйти с драконом, но при условии, что утром мы переместимся порталом обратно в выделенные мне апартаменты. И я никому не расскажу о том, где провела ночь.

– Опаснее Виланы только её отец Ортега Лиорра, архимаг Лорензо Дольче и магистр Вэрнес, – продолжил Родгер, – этих четверых нужно остерегаться в первую очередь. Но они не единственные, чьи планы спутало ваше появление.

Эх... жаль, что никого не волнует, насколько перемещение в другой мир спутало мои планы!

– Расскажите, зачем я императору и почему он так спешит заключить этот брак? – спросила, с ногами забравшись в кресло и сильнее закутавшись в мягкий пушистый плед.

Как выяснилось, снять артефакт Танцора было не так просто, зато он с лёгкостью становился не только обувью в привычном понимании этого слова, но и превращался в мягкие носочки и изящные чулочки.

С последним я поэкспериментировала, пока поблизости не было любопытного и вездесущего Родгера. Командор наверняка оценил бы такое использование артефакта, но тогда мои шансы вернуться домой рисковали уйти в минус.

– Всё дело в вашей бабушке, – немного подумав, ответил Родгер, – Мариэль подписала один договор и... боюсь, вам не понравится то, что я собираюсь рассказать.

– Вы только что сообщили, что от меня хотят избавиться как минимум четверо сильных магов, – криво усмехнулась я, почему-то вспомнив сражения за Олимпийское золото, – сомневаюсь, что у вас припасены новости ещё хуже.

– Не хуже, – неожиданно рассмеялся дракон, снимая джезvu с огня и разливая кофе по чашкам, – более того, если согласитесь с моим планом, у вас есть все шансы выжить и избавиться от врагов.

Что ж, слушаем предложения. Пока звучит заманчиво, но дракон ещё не озвучил цену своей помощи. А я давно не верю в бескорыстность и душевные порывы. Командор играет по-крупному, но в отличие от императора предлагает сотрудничество и пока ни к чему не принуждает.

– Я вся внимание.

Интересно, какой договор умудрилась подписать бабушка, что спустя столько лет я должна расплачиваться за её побег?

– С давних времён Тиерра разделена на десять королевств, которыми правят потомки Творца – великого мага, создавшего наш мир, – Родгер сел напротив и начал рассказ, – кровь истинных королей и их магия питают Хрустальный кокон, защищающий наш мир от тварей межмирья. Поэтому корону может унаследовать только потомок правящей династии.

– Выходит, у вас никогда не было войн ради смены власти? – удивилась я.

– Были, – скривился дракон, – и весьма жестокие. Кто-то не верил в старые легенды, а кто-то считал, что один потомок может править несколькими королевствами, но последняя война со снежными эльфами едва не привела к гибели всей Тиерры, и десять великих заключили Вечный договор.

Родгер потянулся за кочергой и принялся не спеша помешивать угли в камине, а я нетерпеливо поёрзала в кресле, желая скорее услышать продолжение.

– Эта война унесла много жизней, – продолжил командор. – Во время осады столицы погиб Роберто Леоннэ, старший брат Мариэль и законный правитель Дарии.

– И корону унаследовала бабушка? – догадалась я.

– Да. Только согласно нашим законам, женщина не может в одиночку управлять государством, и, чтобы укрепить своё положение, Мариэль согласилась выйти за Альвареса Дорини, владыку огненных драконов. Но за неделю до свадьбы увидела в зеркале оракула своего истинного.

– И сбежала за ним в другой мир, – понуро закончила я за дракона.

С одной стороны, мотивы бабушки мне были понятны. Если то, что писали в книгах об истинных парах хоть наполовину правда, замужество с огненным драконом принесло бы ей лишь боль и страдания.

Но с другой – что теперь делать мне?

– Не совсем, – возразил командор, – Мариэль знала, чем может закончиться побег, а потому рассказала обо всём Альваресу. Свадьбу отменили, и в результате переговоров, длившихся почти два месяца, они составили договор, согласно которому Мариэль назначала Альвареса регентом. Но сохраняла за собой право на корону в случае, если огненный не будет справляться со своими обязанностями.

– И в свою очередь, получила право покинуть Тиерру? – уточнила я.

– Именно, но при условии, что раз в пять лет она будет возвращаться сюда на один день для участия в ритуале десяти.

Ох... кажется, я начинаю понимать, что произошло...

– Но в прошлый раз она не пришла, и ваш Хрустальный купол ослаб? – спросила, вспомнив слова Родгера о монстрах межмирья.

– Именно так, – кивнул дракон, – пять лет назад ритуал не завершился, и в наш мир всё чаще начали просачиваться демоны, а послать кого-то за Мариэль мы не смогли. Не нашли того, кто нужен вашему миру. Поэтому мой брат воспользовался своей силой, чтобы призвать вас.

– Так, а вот с этого места поподробнее, – встрепенулась я, – вы сказали, что потомок Творца должен напитывать своей силой купол. Но ни разу не упомянули, что я должна выйти замуж за императорского сына.

– Не за сына, – в изумрудных глазах заплескали лукавые искры, – а за любого наследника Огненного престола. И вот здесь начинается самое интересное.

– Вы упомянули, что Анхель ваш брат, – уточнила, борясь с плохими предчувствиями, – но вы не особо похожи...

– У нас разные матери, – пояснил Родгер, – я чистокровный огненный дракон, а мой старший брат наполовину ледяной.

Какое необычное сочетание! Что ж, это объясняет некую «замороженность» правителя и его сына. А также взрывной прямолинейный характер командора.

Вот только...

– Если вы потомок того самого дракона, с которым моя бабушка заключила договор...

– Я могу стать вашим мужем вместо Адриана, – мурлыкнул Родгер, отсалютовав мне кофейной чашкой. – К слову, это самый простой и приятный способ решить проблему.

Кхе... опешив от подобной наглости, я подавилась печеньем.

– Не знаю, как насчёт ваших проблем, – прошептала я, – но конкретно мои беды и проблемы данный метод не решает!

– Я лучше Адриана, – мурлыкнул дракон, – и намного опытнее...

– Даже не сомневаюсь, – отрезала, воинственно сложив руки на груди, – но меня это не интересует! Кстати, мы ушли от главного: какое отношение этот брак имеет к вопросам с куполом и монстрами?

– Никакого, – спокойно ответил командор, – проблему с куполом решает ритуал, а этот брак необходим для устранения назревающего военного конфликта со снежными эльфами.

– Вы же сказали, что заключили какой-то Вечный договор? – недоверчиво переспросила я.

От усталости и пережитого потрясения путались мысли и до безумия хотелось скрутиться калачиком и уснуть прямо в кресле. Но позволить себе подобную роскошь я не могла. Для начала нужно во всём разобраться и придумать начальный план действий. Ведь утром меня возьмут в оборот августейшие особы и магистр.

А эти, в отличие от Родгера, на вопросы отвечать не станут. Зато наверняка попытаются меня запутать и обманом заставить сделать то, что им нужно.

– Снежные пытаются обвинить Анхеля в смерти твоих родителей, – дракон помрачнел и устало откинулся на спинку кресла.

– Моих... родителей? – недоумённо прошептала я. – Бабушка говорила, что они погибли в аварии, когда мне исполнился год. Но у нас даже снимков не сохранилось...

– Снимков? – переспросил Родгер.

– Портретов, картин с их изображением, – я запнулась, не зная, как ещё пояснить, но меня и так поняли.

– Если Танцор умирает в родном мире, все остальные миры пытаются стереть его образ. Портреты блекнут, личные вещи исчезают, а знакомые забывают имя умершего и его лицо, – пояснил командор.

Да... так и было... моих родителей никто не помнил. О них ничего не было известно, словно их вовсе и не существовало...

– Ваш отец был из нашего мира, – продолжил дракон, – и, насколько мне известно, не захотел навсегда покидать Тиерру. Они часто приезжали сюда до вашего рождения. Доминико владел огромной ювелирной мастерской и считался лучшим мастером во всей столице.

Даже так? Какое интересное совпадение...

Для бабушки разговоры о родителях всегда были больной темой, и, видя горе и отчаяние в глазах единственного родного человека, я старалась не задавать лишних вопросов. Убеждала себя, что так будет лучше.

Но сейчас с жадностью ловила каждое слово, цеплялась за каждую деталь, молилась, чтобы Родгер смог достать старые портреты... возможно, в этом мире они сохранились!

– Не буду утверждать наверняка, но поговаривали, что Ханна и Доминико собирались насовсем перебраться в столицу, – дракон вновь поворошил угли, задумчиво глядя на танцующие огоньки, – они не рисковали брать ребёнка с собой на короткие вылазки. А когда закончили обустраивать новый дом, должны были забрать вас сюда. Но за день до возвращения их нашли мёртвыми неподалёку от Хрустального озера.

На глаза навернулись слёзы, и я судорожно обхватила себя за плечи, всхлипнула, пытаясь не разрыдаться... и уткнулась носом в мужскую грудь... Родгер за секунду оказался рядом и сгрёб меня в охапку, осторожно погладив по волосам.

– Не выношу женских слёз, – вздохнул командор.

– Истерика Виланы вас не смутила, – всхлипнула, пытаясь переключиться.

– Леди Лиорра не женщина, а ядовитая гарпия, – с чувством произнёс дракон, – мне жаль, что затронул столь болезненную тему, но...

– Всё в порядке, – сказала, высвобождаясь из его объятий, – я просто устала. Но мне важно знать правду. Продолжайте, пожалуйста!

Командор окинул меня недоверчивым взглядом, но я уже успела взять себя в руки.

– Вы сказали, что снежные эльфы пытаются обвинить во всём вашего брата, – напомнила я.

– Да. Они хотят выставить его узурпатором, пытающимся уничтожить правящую династию вопреки предсказаниям, – вздохнул дракон, – поэтому Анхелю и нужен этот брак. Он хочет узаконить права Огненных на престол и на корню пресечь попытки развязать новую войну.

– А вы? – спросила, с вызовом заглянув в изумрудные глаза. – Чего хотите вы, командор?

Родгер промолчал. Отошёл к камину и вновь поворошил угли, словно прикидывая, насколько много можно рассказать. И мне бы возмутиться, потребовать ответ, но вместо этого я, словно замороженная, залюбовалась хищным точёным профилем и отблесками пламени, пляшущими на лице дракона.

Красивый... наглый... и вообще мы из разных миров! Но почему он столько лет приходил ко мне во снах? Неужели...

От внезапной догадки перехватило дыхание и закружилась голова. Нужно срочно добраться до местной библиотеки и почитать, какими симптомами сопровождается обретение истинной пары! А ещё выяснить, как от этого защититься.

Хотя, если бабушке пришлось ехать за истинным в другой мир, видимо, никак.

Плохо... очень-очень плохо!

– Ваше появление спутало мне все карты, – хрипло рассмеялся Родгер, оборачиваясь, – но я рад, что вы не можете вернуться обратно, и сделаю всё, чтобы выбрали меня, а не Адриана.

– Почему? – прошептала, боясь услышать ответ.

– Скоро сами всё поймёте. – В изумрудных глазах плясало пламя. Дикое, опасное и в то же время до безумия притягательное, манящее.

На миг мне захотелось подойти ближе, скользнуть пальцами по красиво очерченным губам, узнать, какие они на вкус...

Я зло выдохнула, пытаясь прогнать соблазнительное видение, и по уши закуталась в плед, словно это могло защитить меня от дракона.

– Брак между вами и наследником Огненного престола неизбежен, – спокойно продолжил Родгер, – поэтому и предлагаю самый лучший вариант.

– Скромность явно не входит в число ваших добродетелей, – ядовито процедила я.

– Хотите сказать, я не прав? – мурлыкнул дракон.

– Кто знает, вдруг мне нравятся исключительно голубоглазые блондины? – невинно улыбнулась, решив немножко поиграть на командорских нервах.

Но, кажется, переиграла...

Родгер сдавленно зашипел, изумрудные глаза засверкали, словно магические огоньки, а на скулах и лбу проступила золотистая чешуя... Мамочки... он же не собирается прямо тут в дракона превращаться?!

– Значит, сделаю так, что вы полюбите зеленоглазого bruneta, – вкрадчиво сообщил командор, нависая надо мной и упираясь руками в подлокотники кресла.

– А чем вы тогда лучше императора и его сына? – с горечью поинтересовалась, почувствовав прилив сильнейшего разочарования и раздражения.

И как я могла поверить, что он действительно будет помогать мне?! Идиотка...

– Тем, что не собираюсь вас ни к чему принуждать, – Родгер неожиданно отстранился, – и готов помогать вам.

Дракон замолчал, а в воздухе грозовой тучей повисло невысказанное вслух «но»...

– Вы забыли назвать цену этой помощи, – сухо ответила я. – Знаете, может, вы и лучше своего брата, но я не верю в бескорыстие. Да, вы спасли меня, и за это я вам безгранично благодарна. Только...

– Вы пообещаете не путаться под ногами и не мешать расследованию, – ошарашил меня командор.

– В каком смысле не путаться под ногами? – уточнила, пытаясь понять, где кроется подвох.

– Нам светит война со снежными эльфами, Хрустальный кокон трещит по швам, и я каждый день получаю сообщения о новых тварях, просочившихся из межмирья, – пояснил Родгер, – а теперь ещё нужно разобраться с покушением на вашу жизнь.

Дракон устало потёр виски и поморщился, а затем залпом допил остывший кофе.

– Вы очередная проблема на мою голову. И чем раньше осознаете, что вернуться домой невозможно, тем проще будет всем нам.

Опять он за своё! Ну не верю я, что всё обстоит именно так! Хотя... в одном он прав. Сейчас мне лучше всего залечь на дно и не привлекать лишнего внимания. А потом, когда немного освоюсь и пойму, что здесь происходит на самом деле, буду искать выход.

– И что вы предлагаете? – спросила я.

– Для начала вам нужно просто выжить, – честно ответил Родгер, – а во дворце это сделать сложно.

– Если я перееду к вам, это будет выглядеть немного... странно.

– Если мы объявим о помолвке...

– Нет!

– Зря, – вздохнул дракон, – в таком случае я перееду к вам. – Заметив, как вытянулось моё лицо, он спешно добавил: – Разумеется, тайно! Скандал нам сейчас ни к чему.

– Стесняюсь спросить, а мне есть куда переезжать? Или артефакт Танцора может превращаться не только в обувь, но и в дом?

– Дом ваших родителей расположен неподалёку от моего. Сейчас он заброшен, так же как и мастерская Доминико, но если нанять бригаду бытовых магов, то уже к завтрашнему вечеру мы сможем заселиться туда.

Хм... пожалуй, отличный вариант! Так я смогу и дистанцию с командором сохранить, и без скандала обойтись, и из дворца удрать. Да и увидеть дом родителей до боли хочется...

Вдруг там сохранились их портреты или личные вещи? Письма, дневники. Хотя что-нибудь, позволяющее немного заглянуть в их жизнь...

– А кто будет оплачивать услуги магов? – спросила, вспомнив, что у меня за душой нет ни копейки.

– Вы же принцесса! Поэтому все траты пойдут за счёт государственной казны, – успокоил меня дракон и, взглянув на часы, добавил: – А сейчас позвольте проводить вас в спальню. Завтра будет сложный день, а мне ещё нужно уладить кое-какие дела.

Ах да... скоро полночь. Интересно, куда он так спешит?

– Мы не обсудили планы, – с сомнением протянула я.

– Я разбуду вас за пару часов до возвращения во дворец. А сейчас вам лучше отдохнуть.

Пожалуй, он прав... Я едва держусь, чтобы не уснуть прямо в кресле. Да и нужно обдумать всё, что он рассказал. Слишком много информации для одного вечера, и я пока даже не знаю, как ко всему этому относиться и чему верить.

– На случай бессонницы я приказал слугам отнести в спальню несколько книг по истории нашего мира, – добавил Родгер, помогая мне подняться, – сборник законов доставят утром.

– Вы не забыли, – усмехнулась, вспомнив свою просьбу.

– Обижаете! – Нас охватило золотистое пламя, и от неожиданности я прильнула к дракону, вцепившись в его рубашку.

И как маги так спокойно относятся к порталам?! Это ж просто жуть! Тебя затягивает не пойми куда... а вдруг что-то пойдёт не так и мы переместимся в стену? Или снова перекинемся на дно озера?

– Постарайся отдохнуть, – на талию скользнула горячая ладонь, и я оказалась прижата к крепкому мужскому телу, – здесь ты в безопасности, я никому не позволю причинить тебе вред.

Последние слова Родгер прошептал, легонько касаясь губами моего уха. И прежде, чем я успела возмутиться, рассыпался фейерверком золотых искорок, оставив меня одну в огромной светлой спальне.

Глава 4. Опасные тайны

Хрустальное озеро (Роджер)

Раненая тварь залегла на дно.

Спряталась, ощущая моё присутствие, и не рискнула выйти на охоту. Но без подпитки демон долго не протянет, и ему придётся выбирать – подохнуть от голода и ран на дне озера, или принять смерть от моих рук.

Завтра в полночь я вернусь, вновь сниму барьер и буду ждать, пока ослабленное чудовище обнаружит себя, выпустит ментальные щупальца, попытаюсь заманить на озеро парочку слабых магов. И даст мне шанс нанести последний удар.

Жаль, что сразу не удалось добить монстра. В драконьем обличии мне не составляло труда порвать озёрника на куски, но на это требовалось время. А его у меня не было.

Марианна человек, а их тела такие хрупкие... нужно было как можно скорее переместить её в безопасное место, согреть, вылечить возможные раны. Будь моя воля – сразу перенёс бы к себе, но следовало убедиться, что мой дракон не ошибся и внучка Мариэль действительно моя пара.

Редкая удача! Особенно для такого, как я. Но видят боги, как это всё усложняет!

Нельзя, чтобы кто-то прознал об этом. Появление Марианны и так многим спутало карты, а если станет известно, что, убив её, можно избавиться и от меня, охотников за её прелестной головкой станет в сотню раз больше.

А я не могу так рисковать своим сокровищем...

– Уг-гу-у-ух! – вдали раздался протяжный крик лунного филина. Этой ночью не только я вышел на охоту.

Надеюсь, филину повезёт больше, и он не будет выслеживать добычу несколько ночей.

Проверив надёжность купола и убедившись, что демон не сможет никому навредить или сбежать, я зашагал прочь от озера. Если ты не Танцор, открывать портал рядом с Хрусталём – самоубийство. Только такие, как Марианна, могут беспрепятственно скользить между мирами и проводить за собой свою пару.

– Уг-гу-у-ух! – Ночной охотник пролетел прямо надо мной и спикировал в сугроб. А через миг взлетел, удерживая в клюве жирную мышь.

Хороший знак, возможно, завтра и я добыю демона. А пока нужно уладить кое-какие дела во дворце. И, к сожалению, местных интриганов я не могу закрыть под куполом, как озёрника.

Иначе запер бы всю нечисть в одном месте, предоставив им возможность перегрызть глотки друг другу. Но Анхель предпочитает более гуманные методы работы, называя потакание придворным и послам большой политикой.

Иногда это даёт результаты, не спорю. Но сейчас брат заигрался в милосердие.

Снежные эльфы не те, с кем можно заискивать на балах и вести тонкую игру. Ледяные признают лишь силу, а значит, говорить с ними нужно на языке стали.

Проще всего было бы заключить союз с фуриями и морскими драконами, разбить эльфийских магов, отрезать им пути к отступлению и загнать в ловушку. А потом заставить подписать новый мирный договор, уже без лазеек и шансов на расторжение.

В противном случае эта зараза будет тлеть вечно. Неугасимый чумной очаг прямо у нас под боком.

Не самое приятное соседство, как по мне, и, если Анхель продолжит играть в добродетель и запустит заразу в Дарию, мы получим не просто войну. Нас уничтожат изнутри. Снежные везде на вербуют союзников, ослабят нас и нанесут удар в самый неподходящий момент.

В лицо ударил морозный ветер, но огненная кровь спасала и не от таких холодов. Поднявшись на вершину холма, я бросил на Хрустальное озеро последний взгляд и, убедившись, что тварь по-прежнему скрывается на дне, открыл портал во дворец.

Шагнул в вихрь золотых огней, перемещаясь прямо в кабинет Анхеля. И не прогадал. Как я и думал, брат не спал, а чах над документами.

– Родгер, ты сошёл с ума! – вместо приветствия прошипел брат.

– Ты только заметил? – фыркнул, усаживаясь в кресло возле камина.

– Снежные нас сожрут с потрохами! Стране нужен этот брак...

– Исключено! – отрезал, едва сдержавшись, чтобы ничего не сжечь.

Марианна моя, и я сделаю всё, чтобы она как можно быстрее это осознала. Приняла нашу связь и почувствовала во мне пару. Жаль, что она сразу не согласилась пойти по простому пути...

Но так даже интереснее! Не люблю лёгких побед, а Мари достойна того, чтобы за неё сражаться.

– Чего ты хочешь? – император побледнел и отшатнулся, словно от удара.

– Отдай мне попаданку, и я подпишу договор, – лениво отвечаю, стараясь скрыть истинные мотивы.

Единственное слабое место брата.

По праву силы его сын Адриан не может унаследовать власть. Его магия недостаточно сильна, чтобы самостоятельно удержать престол. Огненные драконы не будут слушать полукровку, но, если я соглашусь отречься в его пользу и поклянусь верой и правдой служить истинному императору, – армия примет его.

А для простых жителей ничего не изменится. Народу плевать, кто у власти, лишь бы не было войны и голода. А из Адриана может получиться толковый правитель, он помешан на благотворительности и науке и многое может сделать для королевства.

Но без меня защитить границы он не сможет. Как и его отец, он до мозга костей дипломат, а чтобы удержать власть, нужна сила, а не витиеватые речи.

– Невозможно! – с отчаянием воскликнул Анхель. – Ты же знаешь, оракул предсказал...

– Плевать на предсказания, – криво усмехнулся я, – ты заигрался, братец. И забыл, кому обязан всем, что имеешь.

– Это безумие, зачем тебе внучка Мариэль?! Её предназначение – стать залогом мира!

Её единственное предназначение – быть моей. Но Анхелю об этом знать необязательно.

– Я не изменю своего решения. Либо ты отдаёшь мне Марианну, либо Андриану не видать престола, – добиваю брата.

– Она должна стать женой наследника Огненного престола, – Анхель устало помассировал виски, пытаясь собраться с мыслями, – почему она?! Ты можешь взять любую...

– Мне не нужна любая, мне нужна одна конкретная женщина, – зло прошипел, до хруста сжав подлокотник, – считай это моей прихотью.

– Слишком дорогая прихоть, – буркнул брат, – если бы я не знал, что ты не можешь чувствовать пару, то решил бы, что тебе посчастливилось обрести истинную.

Посчастливилось, хоть и я сам до сих пор не могу в это поверить. Только пока об этом не стоит знать даже Анхелю.

Вначале нужно избавиться от всех, кто посмел угрожать моей королеве!

– Ты знаешь, что это невозможно, – нахмурился я.

– Знаю, поэтому и не понимаю твоих мотивов. – Анхель сел на край стола и сложил руки на груди, размышляя, прикидывая риски. А затем призвал договор. – Хорошо, забирай девушку. Только умоляю, давай обыграем всё так, чтобы обошлось без дипломатического скандала!

О-о-о, братец, ты даже не представляешь, какой скандал нас ожидает!

Глава 5. Во власти снов

Особняк командора (Марианна)

Мне снова снился золотой дракон...

Только в этот раз я не любовалась издалека, а парила с ним под облаками. И казалось, мир принадлежит лишь нам двоим.

С высоты небес все проблемы казались незначительными, а столица Дарии могла уместиться у меня на ладони. И я с жадностью рассматривала открывающиеся моему взору заснеженные пейзажи, любовалась искрящимся в неясном свете луны хрустальным дворцом...

Этот мир был удивительно прекрасен, но по достоинству оценить его я смогла лишь сейчас, горделиво восседая верхом на драконе, а не кувыряясь мокрой блохой в хомячьем шаре.

К счастью, во сне я не чувствовала холода и не могла упасть, ведь ноги обвивала тонкая магическая нить, плотно удерживающая меня на шее дракона. А ещё я могла держаться за широкие роговые выступы на чешуе, чтобы сохранять равновесие на особо резких поворотах.

Хотя на этот раз Родгер летел очень осторожно. Скорее, просто парил над столицей, позволяя мне как следует осмотреться. Словно подталкивая меня к мысли, что пора привыкать к этому миру.

Пора... наверное, но как же сложно принять всё за один вечер!

Слишком много информации, и большая часть новостей совсем не радует...

Словно почувствовав мою тоску, дракон начал стремительно набирать высоту, а затем, рассекая облака, полетел к величественным заснеженным вершинам.

– Куда мы летим? – спросила, даже не надеясь услышать ответ.

– Это сюрприз, – раздался в голове весёлый голос Родгера.

От неожиданности я вздрогнула и, если б не магия, точно полетела бы вниз.

– Как же всё реально... – пробормотала, пытаясь устроиться поудобнее.

– Это происходит на самом деле, – спокойно ответил дракон.

– В смысле?! – ошалело уточнила. – Я же сплю!

– Ваше тело действительно отдыхает. Но вас мучили кошмары, и я взял на себя смелость вытянуть ваш дух на небольшую прогулку.

Кхе... так просто! Подумаешь, душу выдернули погулять! Будто это так же легко, как в магазин через дорогу сходить.

– Это не опасно? – боязливо уточнила, вспомнив своё триумфальное перемещение в этот мир.

– Я скорее отгрызу себе крылья, чем подвергну вас опасности, – в голосе дракона проскользнули рычащие нотки, а по чешуе пробежали золотые искорки.

Кажется, мой вопрос нехило разозлил и обидел его. Плохо... ссора с Родгером в мои планы не входила даже во сне. Ведь несмотря на невыносимый характер, он был единственный, кто по-своему заботился обо мне.

Тот же император и его сыночек и в мыслях не допускали, что меня с дороги нужно просушить, отогреть, переодеть и покормить! Им плевать на мои потребности, они видели перед собой не живого человека, а способ быстрого решения своих проблем.

А Родгер вспомнил... хотя, как я поняла из нашего разговора, у него и без меня проблем хватало. Но командор всё равно потратил время на то, чтобы ответить на мои вопросы, и даже не попытался приукрасить ситуацию или подсластить пилюлю.

И за эту прямолинейность я была ему безгранично благодарна.

– Вы, кажется, собирались улаживать какие-то дела, – вспомнила я, когда мы начали снижаться.

– Уже уладил и теперь снова в вашем распоряжении, – вкрадчиво мурлыкнул Родгер.

– Позвольте угадаю, – усмехнулась я, – до рассвета или до следующей полуночи?

– Второй вариант, – честно ответил дракон, – только это не то, о чём вы подумали.

– А откуда вы знаете, о чём я подумала? – нахмурилась.

Он, что, ещё и мысли мои читает?

– Не нужно быть гением, чтобы это понять, – фыркнул Родгер. – Вы решили, что меня ждёт любовница.

– Я ошиблась? – удивлённо уточнила.

– Меня ждало чудовище, – сокрушённо ответил командор, – то самое, что напало на вас в озере. Если не убить его, оно зализает раны и начнёт заманивать в ловушку местных жителей.

Ох, гадство... об этом я даже не подумала.

– Вам удалось убить демона? – спросила с надеждой.

– Пока нет, но я запер его на дне. Вернусь, когда он оголодает настолько, что потеряет бдительность и выползет из укрытия. Тогда и добыю. – Дракон облетел скалу, и я вмиг забыла всё, что хотела спросить.

Внизу, в горном разломе, простилалось изумительной красоты нежно-розовое озеро, а на его берегу стоял белоснежный храм. Такой искрящийся, хрупкий и изящный, словно выстроенный из цельного куска льда.

– Это святилище десяти владык, – пояснил Родгер, сделав круг над озером. – Мне нет сюда хода, но я решил, что вам будет интересно посмотреть на него.

– Конечно! – воскликнула, словно завороченная, уставившись на храм.

Как жаль, что нельзя спуститься ниже!

– Здесь вы будете проводить ритуал вместе с остальными правителями, – продолжил дракон. – Если хотите немного осмотреться, я могу приземлиться на той скале. До рассвета ещё есть время, а вы, кажется, хотели обсудить дальнейший план действий.

– Очень хочу! – воскликнула я.

Родгер начал плавно снижаться, давая мне возможность насладиться волшебным пейзажем. И я принялась с жадностью рассматривать святилище, стараясь запомнить каждую деталь: изящные башенки, словно зеркало отражающие лунный свет, подсвеченные розоватым светом озера колонны...

Сочетание нежно-розового и белого завораживало, пленяло, дарило ощущение прекрасной сказки или недостижимой мечты. И с высоты драконьего полёта казалось, что ледяной храм стоит на огромном пушистом облачке.

Слишком красиво, волшебно, романтично...

Неожиданно поймала себя на мысли, что страхи и сомнения уступили место любопытству. Сколько ещё прекрасного скрывает этот мир? Как же хочется увидеть всё своими глазами!

А ещё... безумно хочется научиться колдовать! Родгер ведь говорил, что во мне есть магия.

Может, мне повезёт, и я научусь управлять не только магическими тапочками, но и кое-что посерьёзнее освою?

– Командор, – позвала, осторожно погладив дракона по золотистой чешуе. – А у вас есть магические ясли для попаданцев?

– Магические... что? – недоумённо переспросил Родгер.

– Ну... в смысле учебное заведение для магически одарённых детей, – пояснила я, – в академию с моими знаниями точно нельзя. А хочется научиться...

– Я сам вас всему научу, – довольным котом мурлыкнул дракон, – можем начать вечером, как только разберёмся с вашей помолвкой и переездом.

От упоминания об императорском серпентарии настроение моментально сошло на нет. Куда-куда, а во дворец мне не хотелось возвращаться даже на пару минут! Помнится, мне ещё каким-то балом угрожали...

– Я уже разговаривал с Анхелем, – продолжил Родгер, – завтра утром разыграем небольшой спектакль и уже к вечеру сможем переехать в особняк ваших родителей.

– Как вам это удалось? – недоверчиво уточнила.

– Пришлось пойти на небольшие уступки, – уклончиво ответил дракон, – кстати, хочу предупредить, что я очень строгий наставник и не делаю поблажек из-за личных симпатий.

Отлично! Именно то, что надо! Мне выживать в этом мире нужно научиться, а не приятно провести вечер с красавцем командором. Нет, одно другому, конечно, не мешает...

– Держитесь крепче! – Родгер завершил круг и начал заходить на посадку.

А я испуганной мышью обхватила ногами его шею и вцепилась руками в мощный роговой выступ. Наученная горьким опытом прошлого приземления, я не хотела вновь отправиться в свободный полёт.

– Можете открывать глаза, – смешливо фыркнул командор.

Ой... а я и не заметила, когда успела зажмуриться...

Дракон осторожно выгнул шею, максимально приблизив её к земле, и меня охватило золотистое сияние. Только на этот раз меня не сбросили с высоты, а очень осторожно переместили на запорошенную снегом скалу.

– Спасибо! – прошептала, в чувствах прижавшись к дракону и обняв его за шею.

– Всё для вас, моя королева, – раздался в голове вкрадчивый голос Родгера.

Не успела ответить, как командора обхватило ослепительным сиянием, и он начал стремительно уменьшаться в размерах. Контур дракона задрожали и растворились золотистым маревом, а через миг из магического тумана вышел Родгер.

– Почему вы сохраняете одежду при трансформации? – спросила, залюбовавшись роскошным мундиром, на этот раз чёрным.

– А вы бы предпочли, чтоб я остался голым? – В изумрудных глазах заплясали черти.

Ауч... я ведь не это имела в виду...

– Я не об этом, – смущённо буркнула, – в наших сказках драконы и оборотни всегда остаются без одежды после трансформации.

– Какие интересные сказки в вашем мире! – присвистнул командор.

– Вы меня неправильно поняли! – воскликнула, судорожно соображая, как всё объяснить.

– Знаете, я вспомнил, как брал крепость Лагрон в королевстве озёрных ведьм, – усмехнулся дракон, – она расположена между скал, поэтому солдатам пришлось трансформироваться едва ли не на подлёте. И сейчас я всерьёз задумался, как бы отреагировали ведьмы, если бы к ним пожаловали в гости четыре сотни голых мужчин.

Буйная фантазия тут же изобразила эту прелестную картину. Из глаз брызнули слёзы, и я согнулась пополам, постанывая от смеха.

– Если солдаты были хороши собой и «во все оружие», вы могли взять крепость без штурма! – выдохнула я, пытаюсь успокоиться.

– Я тоже об этом подумал, – подмигнул мне Родгер. – Признаться, мне жаль вновь возвращаться к делу, но до рассвета осталось меньше часа.

– Ничего страшного, я сама хотела обсудить наш план. Расскажите, как собираетесь вытянуть меня из дворца?

Пока я смутно представляла план побега. Ведь император и на одну ночь меня отпустить не хотел! Да и магистр Вэрнес носился вокруг него, словно обезумевшая чихуахуа, требуя немедленно притащить меня на бал...

Наверняка за ночь зараза синеглазая спелась с Виланой, леди Уилморт и остальными интриганами. Даже представить страшно, к чему теперь стоит готовиться!

Хотя... Родгер сказал, что всё уладит, и мне хотелось верить в лучшее. Такой мужчина не станет бросать слов на ветер и давать обещаний, которые не собирается выполнять.

– Для начала пообещайте не отказываться сразу, – осторожно начал дракон.

Так... начало мне уже не нравится...

– Вместо Адриана я должна буду обручиться с вами? – предположила.

– Вам в любом случае нужно обручиться с наследником Огненного престола, – напомнил командор, – но это может подождать.

– Тогда в чём подвох? – настороженно уточнила.

– Ни в чём, – обезоруживающе улыбнулся Родгер. – Согласно официальной версии, вы решили не спешить с браком и немного обжиться в нашем мире. Поэтому император пошёл вам навстречу. А меня назначил вашим наставником и личным охранником.

Хм... это вариант мне нравится! Вот только...

– Что с помолвкой?

– Ничего. Пока вы не можете её разорвать, – зло прошипел дракон, – но это временные меры, чтобы избежать дипломатического конфликта.

А вот и обещанная ложка дёгтя...

– Допустим, но Адриан знает, что свадьбы не будет?

– Нет, ему ничего не известно, – ответил командор. – Более того, кроме меня, вас и Анхеля об этом вообще никто не должен знать.

– Вы понимаете, что этот план... – Я запнулась, пытаюсь подобрать нужные слова и не обидеть командора.

– Безумен? – подсказал Родгер.

– Да, – честно ответила.

– Понимаю, но другого нет. Кстати, чтобы переезд не выглядел странно, вам придётся найти себе какое-нибудь занятие.

– В каком плане? – нахмурилась я.

– У нас есть закон, запрещающий аристократам бездействовать. Считается, что знать должна служить своему королевству, а не прожигать жизнь.

Нам бы такие законы!

– А чем занимается Вилана? – спросила, едва не добавив «кроме того, что целыми днями охотится за принцем».

Или это тоже считается достойным занятием?

– Ей принадлежит крупная алхимическая лаборатория и несколько магазинов с парфюмами и косметикой, – ответил Родгер, – также многие леди занимаются благотворительностью – спонсируют больницы, приюты для магических существ, школы искусств.

Что ж, звучит неплохо! Но пока я смутно представляю, чем могу быть полезна этому миру...

– А есть какой-нибудь список дел, разрешённых для местных леди? – спросила я. – Просто не хочу случайно выбрать что-то запрещённое или не слишком приличное.

– Об этом можете даже не переживать, – усмехнулся Родгер, – все нюансы я беру на себя. Лучше расскажите, кем вы были раньше? Чем занимались? И что бы хотели делать сейчас?

– Я была ювелиром, – ответила, умолчав о завершённой раньше времени карьере фигуристки. – Кстати, вы говорили, у моего отца здесь была мастерская?

Раз Вилана держит алхимическую лабораторию, почему бы мне не открыть свою мастерскую?

Интересно, работа ювелиром в моём и этом мире сильно отличается? Смогу ли я продолжить любимое дело?

– Не знал, что вы пошли по стопам отца, – удивился Родгер.

– Я не знала, что он был ювелиром, бабушка говорила, что у него свой бизнес. – Заметив недоумённый взгляд дракона, добавила: – Своё дело, мастерская, лавка...

– А-а-а-а, понимаю, – усмехнулся командор, – знаете, в вашем мире много странных слов. Но... мне было бы интересно узнать о нём побольше.

– Правда? – я растерянно моргнула, не зная, что ответить.

С одной стороны, мне безумно хотелось рассказать ему о наших земных технологиях, обычаях. Узнать, насколько наши миры отличаются...

А с другой – неужели ему это и впрямь интересно?

– Я облетел почти всю Тиерру, но ни разу не был по ту сторону Хрусталя, – в голосе Родгера проскользнула едва уловимая тоска. – Но, если этот разговор вам в тягость...

– Нет, нет! – спешно воскликнула. – Буду рада ответить на все ваши вопросы.

– Как и я на ваши, – улыбнулся командор. – Я правильно понимаю, что вы хотите продолжить дело отца?

– Да, если это возможно...

– Сегодня же этим займусь, – ответил дракон и, глянув на розовеющее небо, добавил: – А сейчас нам пора возвращаться.

– Конечно. – Вздыхнув, я подошла к краю обрыва, напоследок рассматривая храм.

Улетать не хотелось... но командору удалось отвлечь меня.

После нашего разговора в гостиной я никак не могла уснуть, однако из-за усталости изучать принесенные слугами книги тоже не получалось. И я просто ворочалась на огромной постели, пытаясь хоть немного отдохнуть.

Только вместо снов пришли кошмары...

Новый мир казался мне диким, чужим и полным опасностей. Но сейчас эти мысли растворились, и мне очень захотелось узнать больше о Тиерре.

Возможно, бабушка не ошиблась и моё счастье действительно здесь, по ту сторону Хрусталя?

Глава 6. О планах и надеждах

Особняк командора (Марианна)

Утро началось не с кофе...

А с навязчивого привидения, оказавшегося духом-хранителем дома. Всего лишь за полчаса эта суетливая зеленоглазая фейри довела меня до бешенства сильнее, чем все заговорщицы Тиерры, вместе взятые.

– Леди Марианна, примерьте ещё вот это. – Лалли взмахнула руками, и моя одежда вспыхнула сиреневыми искрами.

А когда магическая дымка рассеялась, моё светло-золотистое платье с аккуратным вырезом и не слишком пышной юбкой превратилось в роскошное, но чудовищно неудобное алое.

Тугой корсет утягивал талию так, что желудок влипал в позвоночник, а под многослойной юбкой можно было спрятать роту солдат. При этом само платье было изумительно красивым, и, увидев его в каком-нибудь музее, я бы обязательно восхитилась работой портного, но...

– Задыхаюсь! – просипела, вцепившись в туалетный столик.

– Это с непривычки! – отмахнулась фейри. – Зато выглядит божественно! Все рухнут от зависти...

– Родгер тебе крылья оторвёт, – прошипела, приведя единственный действенный аргумент.

Не люблю угрозы, но не моя вина, что на уговоры дух не реагирует!

– Кхе... – Лалли судорожно крикнула и взмахнула лапками, избавляя меня от орудия пыток.

На этот раз меня приодели в элегантное золотое платье, идеально подчёркивающее цвет глаз и белизну кожи.

– Безупречно, – воскликнула я, заметив, как нахмурилась фейри. – И только попробуй ещё раз взмахнуть рукой!

– Вы на хозяина похожи, – обиженно буркнул дух, – сколько раз приносила модные шикарные камзолы, а он всё в мундирах ходит! На работе в мундире, на балу в мундире, будь его воля, он бы и спал в мундире!

– Родгер военный, – напомнила я, – а не придворный щегол.

– У-у-у! – накуксилась фейри. – Не будь вы внучкой Мариэль, решила бы, что вы сестра хозяина! Даже говорите одинаково!

Лалли вновь подняла руку, и я, схватив со столика здоровенную пуховку, замахнулась на духа.

– Только попробуй! – пригрозила.

Кукольное личико недоумённо вытянулось, а затем фейри залилась громогласным басовитым хохотом, резко контрастирующим с тонкой хрупкой фигуркой. Такой смех скорее подошёл бы двухметровой орчихе или упитанной гномке...

– Если вам нравится ходить с мокрыми волосами, пожалуйста, – отсмеявшись, сообщила Лалли, ткнув пальчиком в намотанное на мою голову полотенце. – А вообще, забавно смотреть, если добавить какую-нибудь брошь, завтра все придворные дамы будут ходить так же.

Ой, нет... спасибо! Новую моду я вводить не собираюсь!

– Только причёска! – настороженно предупредила. – И, пожалуйста, попроще!

– Могу оставить волосы распущенными, просто завью красиво.

– Подходит! – облегчённо выдохнула, вспомнив метровые «башни» и «корабли», которые носили на голове во времена Марии Антуанетты.

С Лалли станется и не такое на моей головушке соорудить! А я потом передвигаться не смогу – то юбка в дверях застрянет, то причёской о люстру стукнусь.

Фейри вновь помахала руками, и полотенце исчезло, а по плечам шёлковой волной рассыпались упругие блестящие локоны.

– Шикарно! – выдохнула, рассматривая безупречную укладку.

– Слишком просто, – обречённо простонал дух. – Хотя...

Лалли внезапно оживилась. Мерцающие крылышки возбуждённо затрепетали, и фейри принялась чертить в воздухе какие-то фигуры. А я нервно посматривала в сторону чего-нибудь тяжёлого, чтобы вовремя стукнуть назойливого и неугомонного хранителя.

Но тревоги оказались напрасны. Мой наряд трогать не стали, а лишь создали рядом иллюзию расфуфыренной Виланы.

– О да-а-а-а! – восторженно простонала фейри. – На вашем фоне она смотрится павлином! Потрясающе! Так-с, давайте украшения заменим...

Меня вновь охватило магическое сияние, и уже через миг массивные неудобные драгоценности сменились более скромными, но всё же чересчур вычурными.

– Вам не нравится? – приуныла Лалли, заметив, как я нахмурилась и куснула нижнюю губу.

– Они громоздкие, – честно ответила, – и слишком перегружают образ.

– Хм... а какие носят в вашем мире? – заинтересованно уточнила фейри.

– Дай-ка мне линер и лист бумаги, – попросила, прикидывая, что может подойти по стилю к этому платью.

– Ли... что? – растерянно уточнила фейри.

– Перо, – вздохнула, соображая, как буду им пользоваться.

Я-то привыкла делать эскизы специальными капиллярными ручками, позволяющими отрисовывать даже самые мелкие элементы. А что делать с местными писчими принадлежностями – понятия не имела.

– А! Вот! – радостно воскликнул дух, призывая нужные предметы.

К счастью, пёрышко оказалось магическим и рисовало само. И отдалённо действительно напоминало линер. Правда, держать его с непривычки было неудобно, но это уже мелочи.

Ещё раз осмотрев платье и оценив вырез, я набросала эскиз элегантных серёжек с подвесками в виде лозы и перстень к ним в пару. Шею решила оставить «голой», чтобы подчеркнуть воздушность и нежность образа.

– Красиво-о-о, – присвистнула подглядывающая из-за плеча Лалли, – точно такого у нас нет, но есть похожее! Пока можете надеть его, а позже закажем украшения по вашим рисункам!

На столик приземлилась шкатулка, обтянутая чёрным бархатом, и я едва сдержала восторженный писк, увидев изумительный бриллиантовый гарнитур.

Элегантные серьги в виде золотой лозы, украшенной бриллиантами, изящный перстень и кольцо, от красоты которого перехватывало дыхание...

– Эльфийская работа, – приосанилась фейри, довольная тем, что смогла достать нужные украшения. – Любимый гарнитур матери хозяина!

Ой...

– Обычно она носила только перстень и серьги, а кольцо надевала на приёмы, – продолжила трещать Лалли, – думаю, вы можете последовать её примеру.

– А командор не будет возражать...

– Не буду, – раздался сбоку голос Родгера.

От неожиданности я вздрогнула, едва не выронив шкатулку. И когда он успел телепортироваться сюда?!

– Буду рад, если вы наденете его, – продолжил дракон, подходя ближе и осторожно убирая мои волосы, обнажая шею. – Позвольте помочь?

– Я хотела обойтись без кольца, – смущённо ответила, когда горячая ладонь словно невзначай скользнула по плечу.

– Просто примерьте его, – прошептал командор, доставая кольцо из шкатулки, – для меня.

Издав залихватский писк, фейри рассыпалась разноцветными искорками, оставив нас с драконом наедине. Заподозрив неладное, я бросила беглый взгляд на своё отражение и с ужасом обнаружила, что вырез платья стал глубже...

Ах ты ж, зараза! Ну, погоди! Вот научусь магией пользоваться, так отфеячу, вовек не забудешь.

– Идеально, – горячее дыхание дракона опалило ухо, а холодное золото кольцо коснулось кожи, – но платье придётся сменить. Я не выпущу вас в нём из спальни.

– Это всё Лалли! – пожаловалась в отчаянии, игнорируя шипение за тумбочкой.

То есть мы ещё и подслушивать любим!

– Зато красиво! И под кольцо подходит! – пискнула фейри. – Я бы потом всё вернула как было!

– Ли, – с укоризной произнёс дракон, – я тебя о чём просил?

Дух обиженно засопел и несколько раз показательно шмыгнул носом, демонстрируя всю глубину своей скорби.

– Лалли! – с нажимом повторил Родгер.

– Выбрать элегантное, но закрытое платье, – обречённо буркнул дух, выползая из-за тумбочки. – Скучно-о-о! А настоящая принцесса должна блистать!

Наткнувшись на неодобрительный взгляд дракона, фейри вновь взмахнула руками, и вырез вернулся на прежние позиции.

– Благодарю, – я скупно улыбнулась и продолжила любоваться колье.

Тончайшая золотая ветвь, украшенная лепестками из безупречных бриллиантов, и массивная подвеска с восхитительным жёлтым камнем грушевидной огранки. Интересно, это жёлтый сапфир или всё же бриллиант?

– Пообещай надеть его на Ледовый бал, – неожиданно попросил дракон, – знаю, что император предложит выбрать любое украшение из сокровищницы, но...

– Сочту за честь появиться на балу в колье вашей матушки, – улыбнулась и благодарно глянула на командора.

Бабушка любила повторять, что зеркала не умеют врать, и по отражению пары можно судить об их истинных чувствах. Не знаю, правда это или нет. Но... мы смотрелись так органично, словно были созданы друг для друга.

Наивные мысли и мечты, если учесть, что мы с Родгером знакомы меньше суток.

– Но сейчас лучше оставить лишь серьги и кольцо! – подсказала Лалли, вдребезги разбивая романтику момента. – У леди Марианны прекрасные шансы ввести новую моду...

– Сгинь, – беззлобно попросил Родгер.

Фейри театрально фыркнула и закатила глаза, но приказ выполнила. А я потянулась к украшению, чтобы снять его. Жаль, конечно... я впервые в жизни примеряла такое роскошество и, как любая женщина, не прочь была поносить его подольше.

Но для утренней встречи – это действительно перебор.

– Я помогу, – пальцы Родгера осторожно коснулись моей шеи, расстёгивая колье и убирая его в шкатулку, – если вы готовы...

– Готова, – кивнула, наспех надевая серьги и перстень.

Ещё раз осмотрела своё отражение и, лишь убедившись, что Лалли больше нигде не напакостила, смело шагнула в открытый командором портал.

Глава 7. О змеях и змеёнышах

Нас уже ждали...

Едва рассеялась золотистая дымка, я увидела хмурого императора и ядовито ухмыляющегося магистра. Предчувствия меня не подвели. За ночь синеглазая гадюка успела продумать план мести и что-то нашептала Анхелю.

– Светлейшего утра, ваше величество, магистр Вэрнес, – вежливо поздоровалась и присела в реверансе.

Во время пыток платьями фейри вкратце поведала о том, как принято вести себя во дворце и чего нельзя делать ни при каких обстоятельствах. Конечно, эти знания были весьма поверхностными, но я смела надеяться, что за пару часов меня не рассекретят. А позже всерьёз займусь изучением местных законов и обычаев.

– И вам ясного неба, ваше высочество, – сдержанно улыбнулся император. – Рад видеть, что вы быстро осваиваетесь на Тьерре.

– Делаю всё возможное, чтобы оправдать ваши ожидания, – чинно ответила, стараясь не дать магистру ни единого повода для скандала.

Вчера «боевая» тактика дала отличный результат, ведь никто не ожидал подобного. Но сегодня меня наверняка будут намеренно провоцировать, пытаясь выставить в дурном свете.

– Ваше высочество, позвольте отметить ваш безупречный вкус, – глаза магистра потемнели от ярости, – это платье изумительно! А гарнитур... если не ошибаюсь, это легендарная «Искра надежды»?

– Не ошибаетесь, – Родгер держался абсолютно невозмутимо, зато я испытывала острейшую потребность чем-нибудь стукнуть и его, и Лалли.

Что же такого особенного в этом гарнитуре?! Неужели мне специально его подсунули?

– Интересный выбор. – Судя по тому, как заходили желваки на лице Анхеля, он тоже оценил мои украшения.

Хотя... Родгер говорил, что у них разные матери... может, причина в этом?

– Давайте перейдём к делу, – напомнил командор, протягивая Анхелю свиток, перевязанный алой лентой, – как я уже говорил, её высочество изъявили желание немного пожить вне дворца и лучше изучить обычаи нашего королевства.

– Но как же помолвка?! – побледнел магистр.

– О разрыве помолвки речь не идёт, – отрезал император, – что же касается просьбы леди Марианны, я счёл её вполне логичной.

– Я никогда не устану восхищаться вашим великодушием, – прошипел магистр, склоняясь в подобострастном поклоне, – но, боюсь, ваше величество, мы находимся не в той ситуации, чтобы оттягивать венчание и обряд! Возможно, стоит официально объявить о помолвке, а потом...

– Это может подождать, – отрезала, вновь надев маску Снежной королевы, – покидать Тьерру я не собираюсь, о своих обязательствах помню. И не вижу ничего плохого в том, чтобы ближе познакомиться с местными традициями. Уверяю, желание пожить вне дворца вполне осознанное.

– Даже после того, что случилось с вашими родителями? – магистр решил резать по живому.

Что ж, это было ожидаемо...

– Командор мне всё рассказал, – спокойно ответила. – Но решение принято, и оно не изменится.

– Раз вы всё уже решили, перейдём к главному, – сказал император. – Чем вы планируете заниматься, когда покинете Ледовую резиденцию?

– Мне хотелось бы продолжить дело отца. – Заметив недоумённый взгляд Анхеля, я добавила: – В своём мире я была ювелиром.

– Не самое подходящее занятие для принцессы, – покачал головой магистр, – может, вам лучше заняться благотворительностью? Леди Уилморт сегодня собиралась посетить приют магических животных. Может, вам стоит поехать с ней?

Чтобы меня уронили к местным крокодилам и назвали это несчастным случаем? Спасибо, обойдусь!

– Ювелирное дело не входит в список запрещённых занятий, – возразил Родгер, – не вижу причин отказывать леди Марианне.

– Я тоже не вижу в этом ничего плохого, – поддержал брата Анхель.

Хм... интересно, как же командору удалось уговорить императора отпустить меня? Ещё вчера он готов был на всё, чтобы выдать меня за своего сына. А сегодня благословляет на отъезд, всё мне разрешает, магистра не слушает... подозрительно!

– Ваше величество, ваши светлости! – в комнату вошёл высокий статный мужчина в чёрной мантии, украшенной замысловатыми серебристыми узорами. – Нижайше прошу простить меня, но прибыл посол снежных эльфов, он утверждает, что у него срочные новости.

– Настолько срочные, что не могут подождать ещё четверть часа? – нахмурился Родгер.

– Он сказал, что ему немедленно нужно поговорить с вами и его величеством.

Внутри всколыхнулась волна паники, а горло сдавило тисками. Прекрасный ход! Выманить императора и командора, чтобы я осталась наедине с магистром.

– Леди Марианна, боюсь, дело не терпит отлагательств, – вздохнул император, жестом приказывая слуге выйти, – нам придётся покинуть вас. Надеюсь, ненадолго.

А уж как я на это надеюсь!

– Я могу вернуться в особняк, – предприняла попытку дезертировать.

– Вам лучше остаться здесь, – отрезал Анхель, – нам удалось скрыть ночное отсутствие, но не стоит давать повода для слухов.

– Если позволите, я с радостью скрашу ожидание леди Марианны, – просиял магистр Вэрнес.

– Принцесса упоминала, что обожает цветы, – неожиданно сказал Родгер, – думаю, ей было бы интересно прогуляться по Хрустальному саду.

О! Замечательная мысль! С такими, как магистр, лучше ни при каких обстоятельствах не оставаться наедине. Интересно, я могу взять с собой на прогулку Лалли? Или она привязана к особняку и не может выступить в качестве компаньонки?

– Сочту за честь сопровождать её высочество, – галантно поклонившись, ответил Вэрнес, – уверен, что смогу многое рассказать ей о нашем королевстве и... его жителях.

Судя по гаденькой ухмылке, речь пойдёт об одном конкретном жителе Тиерры, и даже страшно представить, что магистр может про него наплести. Но, с другой стороны, интересно, как далеко он зайдёт, пытаясь настроить меня против Родгера.

– Леди Марианна, прошу. – Передо мной открыли огромный портал, сквозь который просматривались очертания заснеженного сада.

Но не успела я возмутиться и уточнить, как буду гулять в столь лёгком наряде, как на мои плечи лёг подбитый мехом плащ. Командор вновь оказался единственным, кто вспомнил о подобной мелочи.

– Благодарю вас. – Я потянулась к застёжке, и мои пальцы на миг накрыла горячая ладонь, а в голове раздался голос дракона:

– *Ничего не бойтесь и, если будет нужна помощь, просто коснитесь застёжки.*

Не дожидаясь ответа, командор немедленно отстранился, а я, гордо вскинув подбородок, шагнула в переход. За мной тенью скользнул магистр.

– Предпочитаете начать с оранжереи или хотите полюбоваться статуями? – вкрадчиво уточнил Вэрнес, едва за нами захлопнулся портал.

– Давайте просто пройдемся, – учтиво улыбнулась, любясь открывшимся видом.

Деревья из белоснежного мрамора, кустарники из нежно-розового и сиреневого камня, изумительные хрустальные цветы, переливающиеся в лучах рассветного солнца... От красоты и великолепия сада перехватывало дыхание, и на миг я даже забыла о сопровождающей меня гадюке.

Но она, как назло, быстро напомнила о себе...

– Ваше высочество, – мурлыкнул магистр, подавая мне руку.

Не успела я сообразить, что делать, как из-за его спины вынырнула злющая Лалли и замахала лапками, изображая категорический отказ.

Моя ж ты прелесть, вездесущий крылатый помощник! Похоже, не одной мне пришла в голову мысль взять на прогулку фейри в качестве компаньонки, поэтому Родгер и отправил нас в этот сад.

– Леди? – проследив мой взгляд, Вэрнес резко обернулся, но Лалли оказалась быстрее и подстреленным зайцем шмыгнула за ближайшие мраморные кусты.

– Всё хорошо, я просто не выпалась, – ответила, зашагав к хрустальному цветочку.

– Вам стоило остаться во дворце. Уверяю, там бы вам никто не мешал отдыхать, – хмыкнул магистр.

– От собственных мыслей не сбежать, – спокойно ответила, проигнорировав двусмысленный намёк.

– Могу посоветовать прекрасное зелье от бессонницы.

«От которого не просыпаются», – мысленно добавила. Но вслух сказала:

– Буду весьма признательна, магистр Вэрнес.

– Я пришлю вам его сегодня вечером!

А я вылью его в ближайший унитаз...

– Леди Марианна, наша первая встреча прошла не слишком гладко, и мне хотелось бы исправить досадное непонимание, возникшее между нами из-за командора.

Лалли тут же приставила руки к голове, изображая рога, а затем взмахнула ножкой, ответив магистру иллюзорный пинок.

– Главнокомандующий ничего не говорил о вас, – ответила, едва сдержав смех, – и, уверяю, никакого непонимания нет и быть не может.

– О-о-о! Ваши слова бальзам на мою душу, – пропел Вэрнес. – Но, боюсь, вынужден предупредить вас об опасности.

– Думаете, мне что-то угрожает? – спросила, изобразив искреннее изумление.

– Да, и боюсь, опасность исходит от того, кому вы так доверяете, – с тоской сообщил магистр, – но это неудивительно! Вы слишком далеки от интриг и сражений...

Фейри вновь взмахнула лапками, словно фехтуя с невидимым противником и я, немного подумав, буркнула:

– Ошибаетесь.

От неожиданности маг споткнулся, а Лалли схватила за голову.

Кажется, я неправильно трактовала её жест...

– Хотите сказать, что держали в руках сталь? – просипел Вэрнес.

– Я неплохо владею саблями, – ответила, вспомнив свою произвольную программу и танец с клинками.

Немного подумав, Лалли хихикнула и изобразила странный жест. Что ж, надеюсь, мне сообщили, что я молодец, а не намекнули, что у меня не все дома.

– И вы так спокойно говорите об этом?! – Кажется, магистр был в шоке...

– Не вижу в этом ничего дурного, – пожала плечами.

– Кажется, я начинаю понимать, почему вы так легко нашли общий язык с командором, – зло выпалил Вэрнес, – как и вы, он избрал Путь мечника!

Выходит, меня только что причислили к великим воителям? Ух ты!

Может, теперь заговорщики будут держаться от меня подальше? Мечты, конечно, а вдруг...

– Но вы зря считаете, что Родгер Калво надёжный союзник, – продолжил маг, – его интересует лишь война. А вы нужны командору, чтобы отомстить за смерть матери и уничтожить снежных эльфов!

– Я не намерена обсуждать с вами командора, – отрезала, окинув Вэрнеса ледяным взглядом.

– Глупо так беспечно разбрасываться союзниками, – криво усмехнулся магистр, – никто не знает, как сложится судьба и к кому придётся обращаться за помощью.

– Снова угрожаете? – нахмурилась, вспомнив разговор в коридоре.

– Что вы! Предупреждаю, – оскалился маг, – магия командора сильна, но в то же время дефектна. Он не способен чувствовать пару и не может обзавестись наследником. Его удел – месть и сражения. Хотя... учитывая вашу родовую магию, не удивлён, что он решил попытаться.

Я бросила беглый взгляд на Лалли, надеясь, что она начнёт всё отрицать. Но, судя по сконфуженной и понурой мордашке, фейри прекрасно поняла значение слов магистра.

– Боюсь, вы слишком лихо оцениваете мои возможности, – усмехнулась, решив играть до конца, – отомстить с моей помощью, разжечь войну, уничтожить эльфов, да ещё и наследником обзавестись? Не слишком ли много предназначений для одной попаданки?

В огромных глазищах фейри плеснулись восторг и обожание, зато Вэрнеса перекосило, словно его настиг припадок.

– Вижу, разговоры уже не помогут, – с презрением прошипел маг, – жаль. Но скоро вы и сами пожалеете о сделанном выборе!

Ответить я не успела. Лалли метнулась за ближайшее дерево, а через миг сбоку раздались голоса командора и Анхеля.

Что ж, магистр Вэрнес, этот раунд за мной. А правду я узнаю у самого Родгера!

Глава 8. О пользе новых впечатлений

Королевский экипаж (Марианна)

Остаток дня прошёл в суете...

Магистр больше не пытался настроить меня против командора, но изо всех сил задерживал наш отъезд. Даже притащил подкрепление в лице леди Уилморт и какого-то дряхлого мага.

Только император был непреклонен. Уж не знаю, что ему пообещал Родгер, но Анхель решительно выставил заговорщиков за дверь и подписал новый договор.

Теперь я могла свободно перемещаться по королевству, но обязалась не покидать Тиерру, ни с кем не обручаться до Совета десяти и не разглашать подробностей нашего договора. А ещё – не сбежать от командора.

Всего договор насчитывал сто пятнадцать пунктов, и каждый я проверяла едва ли не под лупой, выискивая подвох. Консультировалась с Родгером, снова требовала сборник законов, доводя императора до озверения... но в итоге все остались довольны.

Анхель сохранил лицо и избежал дипломатического скандала, а я получила немного свободы и удрала из дворца.

– Если хотите, можем немного прогуляться, – сказал Родгер, когда я в очередной раз прилипла к окну кареты, с жадностью рассматривая пёстрые вывески местных магазинчиков и обвешанные сияющими гирляндами деревья.

– Очень хочу! А у вас какой-то праздник скоро? – воскликнула, пошире открыв шторку и ткнув пальцем в огромное дерево, украшенное разноцветными фонариками и ленточками. – И почему у него листья красные?

– Маркус, останови карету! – приказал Родгер и, повернувшись ко мне, добавил: – Скоро Ночь Хрусталя, а это – дерево жизни, символ любви и процветания.

– И вы его специально к празднику наряжаете?

– Не наряжаем, а преподносим дары богам-покровителям. – Дракон первым выпрыгнул из кареты и подал мне руку, помогая выбраться. – Фонарики – это символ новых начинаний и надежд, а ленточки вешают влюблённые, чтобы связать свои судьбы и укрепить чувства.

– И это работает? – спросила, окинув деревце уважительным взглядом.

– Не знаю, – усмехнулся командор, – я ни разу не пробовал. И вообще, последний раз праздновал Ночь Хрусталя ещё в детстве.

Как и я Новый год...

Мария обожала этот праздник и всегда украшала всю квартиру. Гирлянды и фонарики, шоколадные снеговички и зайцы, запах мандаринов и миниатюрная ёлочка в каждой комнате, а в зале – огромная, пушистая красавица.

Каждую зиму в бабушкиной душе просыпался маленький ребёнок, верящий в сказку. И, что самое важное, она умела заряжать этим настроением окружающих.

Я же никогда не умела создавать атмосферу праздника, но сейчас впервые захотела поверить в новогодние чудеса.

– А мы можем купить такое дерево? – спросила, взяв Родгера под руку.

– Эм... зачем? – растерянно уточнил дракон.

– Ну, поставим его в гостиной, навешаем фонариков...

– И сожжём дом?

– В смысле? – недоумённо моргнула.

– В Ночь Хрусталя все ленточки и фонарики сгорают, а дерево начинает цвести, – пояснил Родгер, – и, если оно будет стоять не на улице, а в доме – начнётся пожар.

Ой...

– Но я могу подарить вам любое другое дерево, – добавил дракон, – навешаем на него магических невоспламеняющихся огоньков и...

– Давайте! – радостно воскликнула, едва сдерживаясь, чтобы не расцеловать командора. – А в вашем мире есть ёлки?

– Кто, простите?

– Ёлки... Они... такие зелёные, огромные...

Глаза командора округлились, и мне стало неловко...

– Зелёные, огромные... орки? Да, они у нас есть, – немного подумав, ответил Родгер, – и я готов поймать для вас парочку. Но сомневаюсь, что они согласятся стоять смиренно, пока вы будете вешать на них фонарики.

Моя бурная фантазия тут же нарисовала прелестную картину, где я, Родгер и Лалли водим хоровод вокруг связанного гирляндами орка, а в окно скребётся злой и замёрзший магистр Вэрнес...

Всклипнув, я практически повисла на плече дракона, чтобы от смеха не сползти в ближайший сугроб.

– Не надо орков! – простонала, уткнувшись лбом в плечо командора. – Ёлка – это дерево. Зелёное, пушистое с иголочками вместо листьев.

– Орка проще нарядить, чем найти такое дерево, – вздохнул Родгер, – но я подумаю, что можно сделать. А пока можем проверить, как работают наши традиции.

Не успела я удивиться, как командор подозревал мальчишку, торгующего фонариками и ленточками.

– У вас есть заветное желание, ваше высочество? – улыбнулся дракон, протягивая парнишке золотую монетку.

Желание?

Сложно сказать... ещё вчера я мечтала лишь о возвращении домой. Но сейчас мне до безумия хотелось увидеть особняк родителей и мастерскую, выяснить, что же произошло на самом деле. А ещё захотелось поближе познакомиться с местными традициями и снова полетать на золотом драконе...

Магия Тиерры незаметно просочилась в мою кровь, и я вдруг осознала, что не смогу навсегда покинуть этот мир.

На Земле меня ждала только Алиска... Ни близких друзей, ни родственников у меня там не осталось. И в глубине души я знала, что подруга всё поймёт и будет рада, если я обрету счастье на Тиерре.

Она не раз шутила, что я не от мира сего. Возможно, в этом есть своя правда.

Жаль только, что я испортила ей праздник... Наверняка они с мужем бросились искать меня, а нашли лишь брошенный на берегу рюкзак да куртку. Вот бы связаться с Алиской, сказать, что со мной всё хорошо и не нужно искать или оплакивать меня...

– Звёздных ночей и исполнения всех желаний! – Мальчишка протянул мне два фонарика и одну ленточку.

Ой... неужели он решил, что я и Родгер... пара?

– Простите, – смущённо начала я, – но мы...

– Счастливого Хрусталия! – усмехнулся дракон, протянув ещё одну монету.

– Спасибо! – Схватив чаевые, парнишка шустро раскланялся и растворился в толпе, а я так и осталась стоять, растерянно прижимая к груди расшитую золотом ленту и фонарики.

– Это не намёк и даже не коварный план, – рассмеялся Родгер, заметив моё замешательство, – тем, кто покупает два фонарика, всегда дарят ленточку.

– Да? – недоверчиво уточнила.

– Но мы можем повесить только фонарики, – командор подхватил меня под руку, утягивая к дереву жизни, – вы уже придумали, что хотите загадать?

– Хочу передать сообщение подруге, – честно ответила, – сказать, что я не утонула и меня не нужно искать.

– Достойное желание, но не стоит тратить на него фонарик, – немного подумав, ответил Родгер, – с этим поручением легко справится Лалли.

– Правда?! – воскликнула, забыв, что мы на площади не одни. – Но вы же говорили...

– Я говорил, что Хрусталь, через который вы попали на Тиерру, уничтожен и вернуться назад невозможно, – пояснил дракон, – но передать коротенькое сообщение вполне реально.

– Спасибо! – с чувством прошептала и, подавшись неведомому порыву, привстала на носочки и поцеловала дракона в щёку.

Отстраниться, правда, не успела... на талию скользнула мужская ладонь, и я оказалась прижата к крепкому телу. Кажется, меня неправильно поняли...

– Марианна, – пальцы командора запутались в моих волосах, а виска коснулись горячие губы. Скользнули ниже, запечатлев на скуле невесомый нежный поцелуй...

– Мы на площади, – сдавленно пискнула, упёршись кулачками в грудь дракона.

– Ты первая начала, – прошептал Родгер, немного ослабив хватку.

Да... первая... но я не это имела в виду!

Мысли пустились в пляс, словно пьяные мыши, но ничего умного придумать не удавалось. Как вдруг меня осенило...

– Омела! – торжественно выпалила, ткнув пальцем в висящий неподалёку белоснежный венок. – В нашем мире принято целоваться под рождественской омелой.

– Это хрусталина, – недоумённо пробормотал дракон, – и она висит метрах в пяти от нас.

– Ну-у-у... традиция есть традиция! – ответила, пытаясь сохранить серьёзное выражение лица.

– Мари, будь добра, выпиши мне все растения, возле которых в вашем мире принято целоваться, – в изумрудных глазах заплясали черти, – я развешу их по всему дому, но уберу с улиц.

– Хорошо, – фыркнула я, высвобождаясь из объятий, – и... давай окончательно перейдём на «ты»?

– Давай. Но только наедине. Остальным лучше не знать, что мы сблизились.

– Эм... а если кто-нибудь видел нас сейчас? – уточнила я.

– Нас видело пятеро шпионов, – хмыкнул Родгер, – но столь невинные объятия и поцелуи не запрещены. Наоборот, ты бы привлекла больше внимания, избегая мужчин.

– Какие у вас интересные обычаи, – присвистнула, подойдя к дереву жизни.

– Пока никто не жаловался – парировал дракон, – тебе помочь с фонариком?

– Покажи, как его зажигать, – попросила, протянув ему один шарик.

– С помощью магии, – Родгер коснулся ажурного ободка, и внутри вспыхнул золотистый огонёк.

– Я так не умею, – вздохнула.

– Умеешь, – дракон повесил свой фонарик на дерево и, обернувшись ко мне, накрыл мои ладони своими.

Кожу опалило чужой магией, и по телу растеклось приятное тепло. А вокруг наших переплетённых ладоней заплясали лучистые искорки.

– Загадывай, – прошептал Родгер, продолжая делиться со мной силой.

Хочу... я запнулась, не зная, что загадать. Но... вдруг вспомнила наш полёт и слова бабушки, что волшебное озеро изменит мою судьбу. И желание сложилось само собой...

Хочу быть счастливой, и неважно, в каком мире!

Фонарик вспыхнул золотистым огнём, а на обнажённую ладонь упало несколько снежинок. Словно снегопад стал ответом богов-покровителей...

Мы вас слышим...

Глава 9. Тайны прошлого

Домой мы вернулись уже ночью – уставшие, но безгранично счастливые.

Весь вечер гуляли по городу, словно влюблённая парочка, пили горячий шоколад в маленькой уютной кофейне, шутили и сравнивали земные и тиерские новогодние традиции.

Больше всего Родгера заинтересовали «поцелуйные» обычаи. Омелу командор пообещал развесить по всему дому, сказав, что на Тиерре она считается священным растением, защищающим от бытовых проклятий. А французская традиция целоваться в полночь под бой курантов и вовсе привела его в восторг.

Правда, мои уточнения, что целоваться нужно именно в новогоднюю ночь, он уже не слушал, объявив, что столь важный обряд нужно соблюдать регулярно.

– И как ты собираешься следовать традициям, если тебя в полночь ждёт чудовище? – рассмеялась, сделав небольшой глоточек ароматного кофе.

– Ну, я смею надеяться, что сегодня добыю озёрника, – усмехнулся дракон, – тварь истощена и скоро должна выйти на охоту.

В душе всколыхнулась тревога, и я бросила беглый взгляд на часы. Одиннадцать...

Через час Родгер уйдёт на охоту, и я не знаю, на какое дерево вешать фонарики и кому молиться, чтобы всё прошло гладко...

– Всё будет хорошо, – словно прочитав мои мысли, ответил командор, – я сотню раз охотился на подобных тварей. Знаю, как нужно действовать, чтобы не подставиться самому.

– Верю, – вздохнула, сильнее сжав чашку, – просто волнуюсь.

– Не стоит, – дракон потянулся за кочергой и принялся осторожно помешивать угли, – это ничего не изменит, а тебе нужно выспаться перед переездом.

Нужно... завтра нас ждёт очень насыщенный день.

Из-за магистра Вэрнеса мы не успели вовремя отправить в дом родителей бытовых гелемов, и к вечеру уборка была в самом разгаре. Поэтому решили снова переночевать в особняке командора. На этот раз уже официально, не таясь.

А утром на свежую голову заняться переездом и мастерской.

Посоветовавшись с Родгером и Лалли, я решила нанять себе в помощь парочку местных ювелиров, а сама первое время поработать дизайнером украшений.

К счастью, у командора мигом нашлись подходящие кандидатуры – гном Эдвин и полуэльф Эмильен. Эта парочка отличалась неуживчивым характером, но своё дело они знали, и за них Родгер готов был поручиться лично.

Меня это полностью устраивало. Лучше мириться с нервными помощниками, чем каждый раз искать яд в утреннем кофе.

– Раз мы перешли к неприятным темам, – Родгер сжал кочергу, с лёгкостью сгибая рукоять, – Лалли рассказала о разговоре с Вэрнесом...

– Я никогда не верила в сплетни, – ответила, отставив чашку. – Знаешь... до того, как стать ювелиром, я была фигуристкой, – в изумрудных глазах плеснулось недоумение, и я запнулась, думая, как лучше объяснить, – выступала на льду, выполняя сложные элементы: прыжки, вращения...

– У эльфов есть похожие шоу, – кивнул Родгер, – они называют их ледовыми танцами.

От неожиданности едва не подпрыгнула, а в душе моментально зажглись азарт и восторг.

– А мы можем сходить на такое шоу?!

– Можем, – пожал плечами дракон, – почему нет?

– Ну, вдруг женщинам это запрещено, – фыркнула, вспомнив магистра, – а вообще, я к чему вела... в нашем мире фигуристы сражаются за золотые медали. И чем выше класс соревнования, тем жёстче борьба. Я не раз сталкивалась с клеветой, про меня ходило множество слу-

хов, а перед самым важным выступлением мне подрезали шнуры, и я упала во время прыжка. Сильно повредила ногу... долго лечилась, но на лёд вернуться уже не смогла...

Слова давались тяжело. Впервые за долгое время я рассказывала кому-то о случившемся...

Застарелая рана вновь дала о себе знать, и глаза предательски защемило от слёз. Тихонько всхлипнула, пытаясь собраться с мыслями...

Родгер тактично промолчал. Пересел на диван и взял меня за руку, целуя кончики пальцев, а ответ я увидела в глубине изумрудных глаз. Он понял, что я хотела сказать.

– Когда про меня начали распускать слухи, многие отвернулись, – продолжила я, – но в итоге рядом остались только самые близкие и преданные друзья. С тех пор я не верю словам, только поступкам.

– Мы и правда похожи, – усмехнулся Родгер, – мне жаль, что тебе пришлось пройти через это...

– Никогда не стоит жалеть о прошлом, – ответила я, – его не изменить. Но можно сделать выводы и двигаться дальше.

– Вы мудры не по годам, моя королева, – прошептал дракон, вновь целуя мои пальцы, – и, коль у нас вышел вечер откровений, имеете право знать правду. Я расскажу, на что намекал Вэрнес, только... Мари, пообещай дослушать до конца и лишь потом делать выводы.

– Обещаю, – ответила, ни секунды не колеблясь.

Пусть его мотивы не всегда были ясны, но Родгер никогда не причинит мне зла.

Не знаю, откуда взялась эта уверенность... возможно, подкупили его забота и внимание, а может, мне просто захотелось поверить в чудо. Но командору я доверяла, и, пожалуй, ещё верила шкоднице Лалли.

От этого крылатого чуда можно было ожидать любой пакости, но не подлости и подставы.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь мерным потрескиванием углей. Родгер собирался с мыслями, а я ждала, не торопила. Смотрела на пляшущие в камине языки пламени и думала о словах магистра.

Синеглазая гадюка, сама того не зная, оказала нам бесценную услугу. Злость лишь подтолкнула меня к командору, помогла откинуть сомнения, словно бесполезную шелуху.

Дороги назад нет, а значит, пора обживать в новом мире, назло врагам и завистникам!

– Из всех драконов огненные – самые сильные, – слова Родгера вырвали меня из размышлений, – прекрасная регенерация, мощная магия, огромная физическая сила и выносливость. Мы – идеальное оружие, но расплата за силу велика.

Хриплый голос дракона сплетался с треском камина и ночной бархатной тишиной. Убаюкивал, просачивался в каждую клеточку, пленял... слушала бы и слушала... особенно если тему выбрать поприятнее.

Но сейчас моя главная слабость – незнание. Поэтому приятности оставим на десерт, а начнём со сложного и важного.

– Во время первой инициации мы сгораем, как фениксы, – продолжил дракон, – и, чтобы возродиться, приходится чем-то жертвовать.

В изумрудных глазах плеснулась застарелая боль, и я едва сдержалась, чтобы не пересест ближе, обнять, поцеловать... хотелось забрать его тоску, помочь забыть...

Странные мысли, если учесть, что мы знаем друг друга всего ничего... Но его эмоции я ощущала словно свои. Одна радость на двоих, одна печаль...

– Я потерял способность чувствовать пару, – криво усмехнулся Родгер, – а с ней и возможность обзавестись наследником.

Не выдержав, я всё же перебралась чуть ближе, положила ладонь на его плечо, но... так и не нашла что сказать. Для меня, иномирянки, истинность ничего не значила. Я верила в любовь и постепенно зарождающиеся чувства, а не в магическую привязку.

– Иногда утерянная способность возвращается, – задумчиво протянул дракон, – так случилось со мной, когда на Тьерре появилась ты.

Сердце пропустило удар... к таким откровениям я оказалась не готова...

– Я не собираюсь торопить тебя, – тепло улыбнулся Родгер, вновь беря меня за руку и целуя пальцы, раскрытую ладонь, запястье, – дам время привыкнуть, почувствовать то же.

– Но разве я могу? – Запнулась, вспомнив, что бабушка и мама уходили в другие миры ради истинного.

Странная у нас судьба. Словно жёны декабристов, путешествуем, только не в Сибирь, а в другой мир за суженым...

– Ты уже чувствуешь нашу связь, Мари, – прошептал дракон, – и со временем она будет становиться сильнее. Только... пока об этом никто не должен знать.

– Почему? – спросила растерянно, вспомнив про императора и его сына. – Разве это не должно решить проблему с фиктивной помолвкой?

– Ты – моё счастье, Мари, – ответил Родгер, привлекая меня к себе, – но в то же время моя главная слабость. И, если о нашей связи станет известно, на тебя начнётся настоящая охота.

– Я думала, на меня охотятся из-за договора и помолвки с Адрианом, – удивлённо пробормотала, – ну и магистр что-то говорил про родовую магию...

– Всё верно, – вздохнул командор, – а теперь представь, что к имеющимся проблемам добавится ещё одна. И на этот раз заговорщики будут действовать намного жёстче.

– Меня закинули к голодному озёрнику! – воскликнула, отстраняясь от дракона. – Куда ещё жестче?

– И после этого на тебя уже сутки никто не покушается, – резонно подметил Родгер, – тот же Вэрнес пока не играет в полную силу. Лишь прощупывает почву, смотрит, можно ли запугать тебя или обманом втянуть в свою игру.

– То есть мои приключения только начинаются? – Ошарашенно икнула, осознав весь масштаб катастрофы.

Мамочки... верните меня обратно, я передумала! Не нравится мне здесь!

– Мари, я смогу защитить тебя, – Родгер вновь притянул меня к себе и осторожно погладил по плечам. Нежно, медленно, словно боясь спугнуть.

И я сдалась... прильнула к дракону, положила голову ему на грудь, слушая размеренное биение сердца и наслаждаясь горьковатым запахом хвои и трав.

Не знаю, прав ли он, говоря об истинности связи, но такое со мной происходило впервые. Я без слов чувствовала его эмоции, физически ощущала нежность, искреннюю заботу, страх потерять меня и безграничное желание защищать, словно сокровище.

И я плавалась в этих ощущениях, сходила с ума от восторга и мечтала лишь о том, чтобы сказка не заканчивалась.

– Враг знает, что, если с моей парой что-нибудь случится, я потеряю магию и умру, – хриплый шёпот опалил ушную раковину, а пальцы дракона скользнули по моим волосам, осторожно перебирая пряди, – а потому ни перед чем не остановится.

– Так будет всегда?

– Нет, только пока связь не вступит в полную силу. Но у всех это происходит по-разному, не знаю, сколько времени потребуется...

– А мы можем рассчитывать на помощь императора? – спросила с надеждой. – Или... брату ты не доверишь?

– Доверяю. Анхель человек чести, но в то же время и политик, – ответил Родгер, – он никогда не одобрит мой план и будет до последнего искать мирное решение. А в итоге погубит всех нас.

– Но ты не можешь воевать в одиночку! – Я отстранилась и посмотрела в изумрудные глаза. В них плескалась безмятежность и... ледяная решимость.

Командор сделал выбор и не собирался отступать. А в памяти так некстати всплыли слова магистра о мести, матери Родгера и войне со снежными эльфами...

– Моя мать мечтала о мире, – словно прочитав мои мысли, сказал дракон, – и заплатила за него собственной жизнью. Когда снежные эльфы подняли очередной бунт, она поехала на границу, решив, что сможет всё уладить без вмешательства боевых магов и армии.

Голос Родгера дрогнул. Слишком болезненную тему пришлось затронуть...

– Можешь не продолжать, – прошептала я, – прости... я не хотела...

– Мари, я не чудовище, живущее лишь войной, – с грустью произнёс командор, – но не всегда можно решить проблему мирным путём. Есть ситуации, когда нужно действовать быстро и жёстко...

– Если гангрена поразила палец, режь, пока не пришлось ампутировать ногу, – вздохнула, вспомнив великую врачебную истину.

Страшная фраза, но, к сожалению, очень жизненная. Родгер прав, иногда чем дольше тянешь и надеешься на чудо, тем больше проблем получаешь в итоге.

– Именно так, – вздохнул дракон, целуя меня в висок, – мне жаль, что не могу оградить тебя от всей этой грязи...

– Всё в порядке, – улыбнулась и, поддавшись внезапному порыву, коснулась пальцами его щеки, скользнула ниже...

– Я никому тебя не отдам и уничтожу любого, кто посмеет угрожать нашему счастью, – прошептал Родгер, накрывая мои губы своими.

– Верю... – эхом отозвалась, прежде чем раствориться в обжигающем и в то же время умопомрачительно нежном поцелуе.

Счастье никогда не даётся легко, но... за него стоит бороться!

Глава 10. О планах и традициях

Особняк командора (Марианна)

Сон не шёл...

Я вертелась на постели и нервно взбивала подушку, считала до тысячи и даже начала изучать местный сборник законов. Но всё было тщетно, мысли то и дело возвращались к Родгеру, отправившемуся на битву с озёрным демоном.

Почему он до сих пор не вернулся? Вдруг что-то пошло не так? Может, он ранен и ему нужна помощь...

Бурная фантазия тут же подкинула жуткое видение, в котором огромный осьминог утягивает моего дракона под воду. Нервно схватив сборник и подсвечник, я спрыгнула с кровати и метнулась к двери, но на середине пути замерла, вспомнив, что не знаю, куда бежать. Да и в бою от меня никакого толку.

Сомневаюсь, что озёрника можно насмерть забить подсвечником или книгой, а магией я не владею...

– Да уймись же вы, наконец, и усните! – раздалось из-под стола сонное бормотание Лалли. – Неужели за день совсем не устали?!

– Устала, – честно призналась, подходя ближе.

Зеленоглазая фейри лениво раскачивалась в миниатюрном гамачке, растянутом между ножками стола. На свет она отреагировала злобным шипением и с головой юркнула под одеяло.

– Вы хуже хозяина! Тому тоже вечно не спится. Ходит и ходит по дому, задания раздаёт...

– Прости, не хотела тебя будить, – вздохнула, убирая свечи, – но... почему ты спишь в моей комнате?

– Хозяин попросил не отлетать от вас далеко.

– А почему прячешься под столом?

– Мне так удобно, – отрезала Лалли, – и обзор хороший, и свет не мешал, пока вы ближе не подошли.

Фейри перевернулась на другой бок, а я бесцеремонно уставилась на мятые крылышки, напоминающие обычную шёлковую накидку.

– А как...

– Крылья не мешают, – устало вздохнул дух, – и нет, мне не больно. Мне очень даже удобно! Утром я их расправлю, разомну и снова смогу летать.

– Аа-а-а-а... понятно...

Решив не нервировать Лалли, я положила книжечку на стол и уже собралась вернуться в кровать, как из-под стола раздался сонный голос:

– Вы ж всё равно не уснёте, да?

– Спи, я просто полежу, – ответила я.

– Давайте я вам горячего молока принесу со специями?

Прежде чем я успела ответить, фейри выпрыгнула из гамака и, призвав тапочки и халат, вышла ко мне. Взмахнула руками, и через несколько секунд на столе материализовалась чашка с молоком и тарелочка с шоколадным печеньем.

– Как ты это делаешь? – воскликнула я.

– Оно было приготовлено заранее и хранилось в специальной магической камере, – пожала плечами Лалли, – не хотите молока, могу призвать горячий шоколад или какао. Кофе нужно готовить, но предупреждаю сразу, самый вкусный кофе варит только хозяин. Я так не умею.

– Молоко отлично подойдёт! – оживилась я, усаживаясь на стул. – Спасибо огромное!

– Обращайтесь, – буркнул дух, обернувшись через плечо, словно размышляя, разворачивать крылышки или нет.

– Хочешь, я тебя подниму? – предложила, нагнувшись к феири.

Размером дух был не крупнее котёнка, а весил и того меньше, поэтому проблем с транспортировкой не возникло, и уже через миг Лалли деловито вышагивала по столу.

– А ты не знаешь, Родгер вернулся или нет? – с надеждой уточнила, сделав небольшой глоток молока.

– Не вернулся, – феири призвала небольшое кресло-качалку и плюхнулась в него, по уши заматавшись в плед, – но не стоит переживать, хозяин великий воин. Озёрник ему не соперник.

– А вдруг там не только озёрный демон прячется?

– Если вам меня совсем не жаль, могу слетать и проверить, как он там. – Феири щёлкнула пальцами, приоткрывая штору и позволяя мне выглянуть в окно.

Снегопад до сих пор не закончился. На земле пушистым покрывалом лежал и искрился снежок, а в воздухе, купаясь в отблесках лунного света, водили хоровод серебристые снежинки.

Красиво, сказочно... сейчас бы надеть тёплую шубку и прогуляться! Хотя засесть возле окошка с чашечкой горячего молока и тёплым пледом – тоже неплохой вариант. Но выгонять феири из дому точно не стоит... её же сдует и привалит снегом!

– Не стоит никуда лететь, просто я думала, вдруг ты чувствуешь хозяина...

– Если кто его и чувствует, так это вы, – подмигнула мне Лалли.

Ой... кажется, наша с Родгером тайна не такая уж и тайна...

– Не бойтесь, я хозяину до последнего взмаха крыльев предана, – отрезала феири, – никому даже под пытками ничего не скажу.

– Спасибо...

– И если уже зашёл разговор о вашей связи, могу научить чувствовать пару на расстоянии, – добавил дух, – вернее, расскажу, что нужно сделать, а вы уже сами попробуете. Если хотите, конечно.

– Хочу! – воскликнула, едва не расплескав молоко.

– Вот и славно! – оживилась Лалли, выпрыгнув из кресла. – Может, хоть это вас успокоит и вы, наконец, уляжетесь спать!

Феири подошла ближе и осторожно коснулась моей руки. Пальцы начало покалывать от чужой магии, только в отличие от огненной мощи дракона, её сила была похожа на лёгкий весенний ветерок. Такой мягкий, ласковый...

– Сосредоточьтесь на своих ощущениях, – подсказала Лалли, – что вы чувствуете?

– Приятную прохладу, лёгкое покалывание в пальцах, – честно призналась.

– А на что похожа моя магия? – уточнил дух.

– На... ветер? – растерянно ответила.

– Верно! – феири жизнерадостно подпрыгнула, захлопав в ладоши. – Что ж, с магической эмпатией у вас проблем нет, значит, пойдём самым простым путём...

– А можно подробнее? – попросила я, удобнее устраиваясь за столом.

– Умение чувствовать природу чужой силы, – пояснила Лалли, жестом подзывая кресло-качалку поближе.

Усевшись напротив, дух взмахнул руками, материализуя над столом пять разноцветных шаров: серебряный, чёрный, лиловый, сапфировый, алый.

– Существует пять основных направлений магии, – начала феири, – они же – Великие Дороги. Мечники исповедуют Путь Стали...

– Подожди, – встрепенулась я, вспомнив слова магистра Вэрнеса, – я думала, воины отдельно, маги отдельно. Разве нет?

– Путь Стали – побочное полумагическое ответвление, – ответил дух, подсветив серебристый шар, – это единственная ветвь, которую могут освоить представители любой другой школы. В остальном адепты выбирают единое направление, которому следуют всю жизнь.

– А Родгер избрал только сталь? – догадалась я.

– Нет, хозяин магистр Пути Хаоса. Просто редко пользуется магией, но поверьте, на это у него есть причины.

– О которых ты, конечно же, мне не расскажешь?

– Давайте не будем обсуждать хозяина? – взмолился дух. – Он и сам всё расскажет, а мне неудобно раскрывать чужие тайны, даже зная о вас...

– Хорошо, – я сделала небольшой глоток молока и потянулась за шоколадным печеньем, – просто кратко расскажи о школах магии.

Заодно, может, соображу, почему магистра так ужаснули мои слова о сражениях и участии в них. С этой суетой совсем забыла рассказать Родгеру... хотя, если дракон не спросил, значит, ему обо всём доложила Лалли.

– Путь Стали единственный не имеет разветвлений, – радостно затараторила фейри, уйдя с неприятной темы, – остальные школы делятся на более узкие профили, но об этом позже. К основным ветвям относят серебряную Сталь, – добавил дух, подсветив нужный шар, – алый Хаос, чёрную Тень, лиловую Вечность и сапфировую Истину.

– А к какой школе относишься ты? – спросила я.

– Все стихийники, шаманы и заклинатели следуют Дорогой Хаоса. Только я исповедую Путь Ветра, а хозяин – Огня.

Ага, пока всё логично и даже понятно!

– Если я верно уловила суть, то Истина – это священники?

– Кто? – удивлённо уточнила Лалли.

– Ну, монахи, жрецы...

– Да! – радостно пискнул дух. – Верно, это жреческая школа магии! Тень и Вечность угадаете?

– Эм... некроманты? – наобум буркнула, вспомнив земное фэнтези.

– Это одна из школ тени, – довольно мурлыкнула Лалли, – к ней же относятся целители.

– А Вечность? – спросила я. – Тут у меня даже мыслей никаких нет...

– О-о-о! – хитро подмигнув, протянула фейри. – Это стражи равновесия, самая закрытая и загадочная из всех школ. О них почти ничего не известно, так что их позже обсудим, а пока...

Лалли щёлкнула пальцами, призывая несколько одинаковых шаров.

– Я научу вас чувствовать свою магию, только... – дух вновь запнулся, а затем подмигнул мне, – вы только хозяину не говорите, что я вас учить начала! Наверняка он сам захочет всё рассказать и показать.

– Обещаю! – хихикнула я.

Вот же шкодница крылатая! Зато каков план! Теперь на наших занятиях я не буду чувствовать себя неучем, а смогу изображать гениальную ученицу, схватывающую всё на лету.

Красота, да и только!

– Это будет нашим ма-а-аленьким секретом, – фыркнула Лалли, прикрыв рот кулачком, – и вам проще, и хозяину вдвойне приятно, что он такой великий наставник, и у его ученицы всё с первого раза получается! Не стоит лишать его такого удовольствия!

– Не буду, – улыбнулась, протянув руку к одному из шаров, – кстати, а, что с ними делать-то нужно?

– Попробуйте почувствовать свой Дар, – приказала фейри, перейдя на деловой тон, – вспомните, как ощущалась магия хозяина и моя сила. А после призовите свою и зажгите один из шаров.

Ох... легко сказать, призови и зажги, а как это на практике осуществить?

– Сформулируем вопрос по-другому, – вздохнула Лалли, заметив моё замешательство, – хотите почувствовать хозяина – зажгите шар!

Странно, но это маленькое уточнение подействовало отрезвляюще. Всё же, как говорила бабушка, без цели скучно и не азартно. А ради возможности узнать, что с Родгером всё в порядке, я и сотню шаров готова зажечь!

Закрыв глаза, я попыталась сконцентрироваться на собственных ощущениях. Как и советовала Лалли, вначале вспомнила прикосновения дракона и его обжигающую, штормовую мощь. Затем – лёгкое касание феи и нежный бриз её магии...

Сделала глубокий вдох, пытаясь абстрагироваться от этих ощущений и призвать свою силу, но, видимо, она сидела слишком глубоко. Или... у меня её вообще не было. Хотя... тапочки же мне подчинялись и...

Тапочки!

Осенённая мыслью, я едва не подпрыгнула от радости и приказала тёплым носочкам вновь превратиться в тапочки. И едва уловив возникшее при этом ощущение, вцепилась в него зубами, пытаясь усилить, сделать ярче...

Ну, давай, магия моя, просыпайся! Я ж всё равно не отстану!

Злость помогла сконцентрироваться, и я принялась лихорадочно переобуваться, пытаясь поймать нужную волну за хвост. И на десятых тапках меня словно ледяной водой окатило...

Магия забурлила штормовым океаном, грозясь смыть меня вместе с артефактом Танцора, и я распахнула глаза.

Наткнулась на ошарашенный взгляд Лалли, неотрывно наблюдающей за кружащим над столом лиловым шаром...

Глава 11. О пакостях и признаниях

– Развейте, быстро! – испуганно пискнула Лалли и взмахом руки наглухо зашторила окно. – Уберите, пока никто не увидел!

– Как?!

– Прикажите ему погаснуть!

– Затухни! – воскликнула, для надёжности помахав на шарик.

Но меня не послушали...

– Не так! – возмутилась фейри. – Как наколдовали, так и гасите!

Закрыв глаза, я попыталась вновь сосредоточиться на собственной магии. Представила кружащие над столом шарики, призвала свою силу...

– Что вы делаете?! – с суеверным ужасом воскликнула Лалли, когда остальные шары полыхнули лиловым.

Ой...

– Отзовите Дар! – фейри схватила за голову и принялась бегать вокруг шаров, а я, не придумав ничего умнее, накрыла один из них пустой чашкой.

Не помогло... теперь над столом летало четыре огонька и светящаяся чашка.

– Этот Путь вне закона? – осторожно уточнила.

– Нет, – тихонько ответил дух, – но пока об этом лучше никому не знать. Ведь если мы не найдём стража-наставника, вас отправят обучаться за Северную границу и...

Воображение услужливо подкинуло видение, где я стою посреди ледяной мрачной цитадели, вокруг меня угрюмые и нелюдимые стражники, а из-за неведомой границы к нам проливается орда голодных чудовищ...

Чашка со звоном рухнула на стол, а огоньки с хлопком погасли и развеялись снопом лиловых искорок.

Паника оказалась эффективнее попыток сконцентрироваться.

– Получилось, – облегчённо выдохнула Лалли.

– Получилось... – эхом отозвалась я, обессилено рухнув на стул.

Сердце билось словно сумасшедшее, а голова кружилась. Если каждое моё заклинание будет сопровождаться таким стрессом, то ну её, эту магию!

– Мы можем скрыть мои странные способности? – с надеждой уточнила я. – Надеюсь, в окно никто не мог подсмотреть?

– Нет, – покачала головой фейри, – это я рефлекторно запаниковала, забыла, что мы на третьем этаже и дом защищён магией.

– А почувствовать всплеск моей силы никто не мог?

– Разве что кто-то из стражей, – пожала плечами Лалли, – но их уже давно никто не видел в столице. Но что делать с вашим обучением, я теперь ума не приложу!

– А если мы скажем, что у меня нет Дара, поэтому я решила выбрать Путь Стали? – предложила я, вспомнив про разговор с Вэрнесом.

– Все Танцоры способны к магии, – покачал головой дух, – но в целом идея неплоха. После перемещения в другой мир ваш Дар мог временно ослабнуть...

– Во-о-от! – оживилась я. – Знаешь, я согласна прикидываться мечником, если это поможет избежать ссылки за Северную границу!

– А вы действительно владеете оружием? – с сомнением уточнила фейри.

– Конечно нет! Но если моим наставником назначат Родгера, то о подобной мелочи никто и не узнает.

– Ну, это уже хозяину решать, – вздохнул дух, – но может сработать! Жаль только, что с магией сюрприза не вышло...

– Ой, сюрприз-то как раз вышел! – нервно хихикнула я. – И даже больший, чем мы планировали!

Мы хотели лишь узнать, как там командор, а в итоге...

– Кстати! – встрепелась фейри. – Мы ведь так и не закончили со связью.

– Не надо! – воскликнула, протестуя взмахнув руками.

Не хватало ещё, чтобы я сидящего в засаде Родгера лиловым подсветила! То-то озёрник удивится такому светому. А уж командор-то как благодарен будет...

– Со связью вы ничего не сможете наумудрить, – отмахнулась Лалли, – вам всего-то нужно сосредоточиться на своей магии, а потом попытаться почувствовать хозяина.

Я окинула фейри недоверчивым взглядом, но желание узнать, всё ли в порядке с драконом, оказалось сильнее здравого смысла.

Вновь закрыв глаза, я сосредоточилась на своём редком Даре. Окружающий мир померк, растворился в бархатном лиловом мареве, и я, вспомнив наставления духа, попыталась призвать магию дракона.

Вспомнила бездонные изумрудные глаза, жар его магии... в какой-то момент мне показалось, что я даже ощущаю знакомый хвойный аромат, как вдруг сзади раздался усталый голос Родгера.

– Мари, Лалли, почему вы не спите?!

– Ой! – дружно пискнули мы с фейри. Похоже, моя крылатая сообщница и сама пропустила возвращение командора.

– А мы... это... вас... тут...

– Найти пытались! – закончила я за Лалли.

– Зачем? – нахмурился дракон. – Что-то случилось?

– Ну...

Мы с фейри переглянулись и притихли, словно две нашкодившие мыши. Вот почему так бывает? Вроде ничего не сделала, а чувствую себя виноватой... ведь как лучше хотела.

– Я переживала за тебя, – честно ответила, – боялась...

Изумрудные глаза потеплели, а по губам дракона скользнула растерянная улыбка. Всё же хорошо, что я не стала ничего изобретать и сказала правду! Он всё понял и, кажется, даже рад, что его пара волновалась.

Может, и про лиловую магию лучше сразу признаться?

– Озёрник мне не соперник, – ответил Родгер, подходя ближе, – просто охота на таких тварей отнимает много времени и сил. – Заметив валяющуюся на столе чашку с отколотой ручкой, командор снова нахмурился. – Леди, а чем вы здесь занимались?

– Ничем! – пискнула Лалли, собираясь скрыться в портале.

Ну уж нет!

Я не привыкла трусливо удирать с поля боя и союзникам разбежаться не позволю!

– Мы учились чувствовать магию, – схватила свою крылатую сообщницу за шкуру и подтянула её ближе, проигнорировав тоскливое шипение, – я хотела узнать, всё ли с тобой в порядке, а Лалли сказала, что проще всего это сделать через связь пары.

Дух поник и повис в моих руках тряпичной куклой, но, вопреки ожиданию, Родгер не разозлился, а... залиvisto рассмеялся.

– Вы стоите друг друга! – фыркнул дракон. – Послать короткое телепатическое сообщение не судьба? Работы на полсекунды!

– Так это ж мне с вами связываться, – развела лапками Лалли, – а мы хотели, чтобы Марианна сама научилась.

Ах ты ж, шкода порхатая!

Выходит, фейри сразу могла послать Родгеру коротенькое сообщение, а не лететь за ним сквозь метель?!

– Ты же сказала...

– Ой, ну мало ли, что я сказала. Между прочим, даже не соврала ни единым словом, – затараторил дух, – да и вообще, хотела как лучше! Если вас не торопить и не подталкивать друг к другу, то до следующего великого шторма сходитьеся будете! А так я подсуетилась, и госпожа уже пару чувствовать научилась. Могли бы поблагодарить!

Фейри обиженно шмыгнула носом и горделиво вскинула подбородок.

– Ты сказала, что тебе нужно слетать к Родгеру, чтобы узнать, как он, – напомнила я, отпуская духа.

– Я такого не говорила! – возмутилась Лалли. – Дословно – я сказала, что могу слетать! Но не утверждала, что это необходимо.

Вот же хитрюга! Выкрутилась-таки! И ведь не придерёшься...

– Ты не можешь врать? – догадалась я.

– Не могу, – тоскливо вздохнул дух.

– Зато умеет так юлить и недоговаривать, что заправский лжец от зависти помрёт, – усмехнулся Родгер.

– Ну надо же мне как-то развлекаться, – невозмутимо ответила фейри, плюхнувшись обратно в кресло-качалку. – И вообще, мы с Марианной узнали кое-что очень-очень важное!

Лалли окинула меня выразительным взглядом и подмигнула, сообщая, что пора вступать в игру.

– И что же вы узнали? – вкрадчиво уточнил командор, скидывая дорожный плащ на спинку ближайшего кресла.

– Мы узнали, какой магией я владею.

Собравшись с мыслями, снова представила лиловый шарик, и на этот раз мне, о чудо, удалось призвать именно то, что я и планировала.

– Вечность, – задумчиво протянул дракон, усаживаясь на подлокотник кресла, – плохо, но ожидаемо.

– В смысле плохо и ожидаемо?! – хором взвыли мы с фейри.

– Чаще всего магия стражей пробуждается именно у Танцоров, – ответил Родгер, – к тому же это единственная сила, которую нельзя почувствовать со стороны. Поэтому, когда я не смог «прощупать» Дар Мари, заподозрил, что скоро в ней проснётся лиловая стихия.

Отлично... а меня предупредить заранее нельзя было?!

– Я не хотел обрушивать на тебя всю информацию сразу, – сказал дракон, заметив мой возмущённый взгляд, – думал, завтра расскажу, когда окончательно буду уверен.

– Ладно, допустим, – ответила, недоверчиво прищурившись, – но что мы будем с этим делать?

– Скрывать, – припечатал командор. – Об этом никто не должен знать, иначе...

– Меня сошлют за таинственную Северную границу, – угрюмо буркнула я.

– Не без этого, – кивнул Родгер, – но основная проблема в том, что твоей силой многие захотят воспользоваться. Думаешь, почему стражи живут настолько изолированно?

Ой... только этого мне не хватало! На меня и так слишком многие уже покушаются!

– Небывалым могуществом обладают лишь инициированные стражи, вошедшие в полную силу, а молодняк практически беззащитен, – продолжил дракон, – поэтому нужно придумать, как скрыть твой Дар ото всех.

– А мы уже придумали! – жизнерадостно пискнула Лалли. – Магистр Вэрнес уверен, что Марианна сильный мечник!

– Поэтому мы объявим, что я выбрала Путь Стали и решила стать твоей ученицей! – добавила я.

– Здорово, правда? – с надеждой поинтересовалась фейри, заметив, как вытянулось лицо дракона.

И что-то мне подсказывает, что побледнел он вовсе не от восторга...

– У меня только два вопроса, – сказал Родгер, осмыслив услышанное. – Как вы до этого додумались? И ради какой бездны вы это сделали?!

Мы с Лалли переглянулись, лихорадочно соображая, как лучше поступить? Рассказать командору, что это вышло случайно, или сделать вид, будто это был хитрый-прехитрый план?

Настолько хитрый, что мы сами толком не знаем, что теперь с ним делать...

– Вэрнес провоцировал леди Марианну, – осторожно пискнула фейри, внимательно следя за реакцией командора.

– И?

Разведывательный план с треском провалился. На лице дракона не дрогнул ни единый мускул, и не было ясно, в каком направлении двигаться дальше. Юлить или не юлить, вот в чём вопрос!

– Он пытался настроить меня против тебя, – продолжила я, – сказал, что главная угроза для меня – это ты! И что я слишком далека от сражений и интриг, поэтому не осознаю, насколько ты опасен.

– Тогда леди Марианна сказала, что он ошибается, – затараторила Лалли, – ну а дальше магистр сам всё додумал, а мы просто не стали его разубеждать, и, в принципе, он сам дурак, вот!

– Ни одна магическая проверка не подтвердит, что соврала! – с уверенным видом добавила. – Сабли в руках я действительно держала!

– Даже так? – усмехнулся Родгер.

– Да! Только я не стала уточнять, что сабли были игрушечными и это был танец...

Договорить мне не дали. Дракон сдавленно фыркнул, а затем, не выдержав, рухнул в кресло, залившись громогласным хохотом, а мы с Лалли облегчённо выдохнули. Пронесло!

Напакости мы всерьёз, он бы точно не смеялся. А так ситуация поправима, наверное... и вдруг получится выкрутить этот курьёз в свою пользу.

– Мы подумали, что я смогу стать твоей ученицей, – вкрадчиво продолжила я, пересев на подлокотник кресла, поближе к Родгеру, – только вместо Пути Стали ты будешь под прикрытием обучать меня магии.

– Заодно не придётся нанимать потенциально подозрительного наставника! – поддакнула Лалли, переместившись на край стола. – Мало ли, какой мужик попадётся! Вдруг он глаз на госпожу положит...

– И сразу без него останется, – отрезал Родгер.

Но судя по ревнивому блеску изумрудных глаз, наша маленькая провокация сработала. Теперь дракон будет вдвойне заинтересован в том, чтобы стать моим единственным наставником.

– Избрать лишь Путь Стали ты не можешь, – немного подумав, сказал командор, – это сразу вызовет множество ненужных вопросов, и остальные девять владык пришлют проверяющих, желая убедиться, что ты действительно внучка Мариэль.

– Поняла, – судорожно сглотнула я. – Что делать будем?

– Ну, раз вы так прекрасно спелись с Лалли, – хмыкнул Родгер, окинув меня и поникшую фейри весёлым взглядом, – симитируем у тебя талант к стихийной магии.

– А как? – оживились мы с духом.

– Мою магию без подготовки ты не сможешь контролировать даже с помощью связи истинной пары, – продолжил дракон, – это слишком опасно. Зато силу Лалли – вполне. Разумеется, если она позволит тебе на время перехватывать контроль над Даром.

– О-о-о! Я поняла! – радостно воскликнула фейри. – Позволю, конечно! Мы даже амулет сами изготовим! Леди ведь ювелир, основу сама может сделать, а я его зачарую!

Прекрасно! Наконец и я смогу блеснуть талантом, а не умением влипать в неприятности!

– Я согласна! Только расскажите, что нужно делать?

– Завтра, – зевнул Родгер, – всем пора спать.

Ну... нечестно! Я теперь точно не усну... столько всего узнать хочется...

Бросив тоскливый взгляд на лиловый шарик, кружащий над столом, попыталась его развеять, но меня снова не послушали. Кажется, моя магия пока работала только от сильного испуга.

– Мы завтра всё подробно обсудим, – дракон накрыл мою ладонь своей и нежно погладил пальцы, – могу лишь пообещать, что ни при каких обстоятельствах не позволю тебе уехать за Северную границу. В крайнем случае притащу сюда знакомого стража и заставлю его лично обучать тебя.

– Знакомого стража?! – От удивления я едва не свалилась с кресла, а Лалли – со стола.

– Ну, это долгая история, – отмахнулся Родгер.

Нет, ну он точно издевается! Закинуть столько «крючков» и оборвать на самом интересном! У-у-у! А говорят ещё, что женщины коварны...

– Можешь задать два вопроса, – неожиданно смилоствовался командор, – остальное обсудим утром.

– Что умеют стражи? – выпалила прежде, чем успела обдумать вопрос.

– Если вкратце, они закрывают разрывы в Хрустале и оберегают наш мир от демонов. Также вечные уничтожают тварей, проникших в наш мир, и отлавливают одержимых.

– А чем мне грозит ссылка за Северную границу?

– Это не ссылка, а временный переезд в Академию стражей, – ответил дракон, – но, учитывая, что обучение там длится тридцать один год и на это время вечным запрещено покидать Хрустальный город, то...

– Это практически ссылка, – с тоской протянула я. – А...

– Вопросы закончились, остальное утром, – усмехнулся Родгер и, поцеловав мою руку, скрылся в портале.

– Нечестно! – воскликнула я.

– Он прав, – сонно пробормотала Лалли, – здесь разговора на полдня! И, кстати, вы обещали лечь спать, как только убедитесь, что с хозяином всё в порядке.

Глава 12. Хороший наставник плохому не научит!

Утро пришло внезапно...

Настолько внезапно, что даже после душа и трёх чашек кофе я чувствовала себя полухлохой медузой. Возможно, если бы я послушала Родгера и сразу легла спать, мои дела обстояли бы гораздо бодрее. Но мне не давали покоя Путь Вечности и ссылка за Северную границу.

А ещё маленькая фейри, которая храпела, словно дракон в боевой трансформации...

Растолкать её мне не позволила совесть, будить командора или переползать без разрешения в другую комнату я не рискнула, а потому занялась чтением. Но на этот раз мой взор пал не на сборник законов, а на краткий справочник магических существ.

В итоге я узнала, что озёрные демоны – это не самое страшное, что может выползти из треснувшего Хрусталия. Просто они первыми чувствуют разрывы в завесе, а ещё могут уменьшаться в размерах, поэтому им проще просачиваться через трещины.

Охотой на озёрников занимались ловчие – специальное подразделение боевых магов, находящееся в подчинении командора Калво.

Они же боролись с нарвами – огромными медузами, гипнотизирующими жертву переливающимися щупальцами, а затем выпивающими из неё жизненную энергию. И с лиоками – плотоядными гигантскими бабочками.

Эти чудные бабочки стреляли отравленными иглами и плевались кислотой, поэтому охота на них считалась очень опасной. Но их сушёные крылья и лапки алхимики использовали для создания мощных восстанавливающих зелий, и за дохлого мотылька можно было выручить немалое состояние.

В целом многих тварей межмирья можно было разобрать на запчасти и распродать местным зельеварам, но меня такой бизнес совершенно не привлекал. Слишком велик риск стать чьим-нибудь обедом.

Зато ознакомившись со списком высших тварей, на которых охотились стражи, я поняла, почему обучение у них длится тридцать один год...

Тут одни названия тварюшек три года запоминать будешь!

– Мари, с тобой всё хорошо? – осторожно уточнил Родгер.

Погрузившись в размышления, я и не заметила, что слишком долго пялюсь на изображение жуткой крылатой змеюки. Да хранят меня местные боги от встречи с такой пакостью!

– Я просто не выспалась, – зевнула, закрывая книгу. – Зато много нового узнала.

– Лучше бы ты отдохнула, – покачал головой дракон, – в таком состоянии я не допущу тебя к тренировкам.

– Но...

– Никаких но, – отрезал Родгер, – твоя магия слишком нестабильна, чтобы так рисковать. Так что сегодня займёмся теоретической подготовкой, а после осмотрим мастерскую твоего отца.

Ой, точно! Мы же переезжать собирались и открывать своё дело!

– А завтра будем учиться использовать бытовые артефакты, – продолжил дракон, – это самое простое и безопасное, с чего вообще можно начать. Зато ты быстро научишься чувствовать Дар и посылать направленный магический импульс.

– Направленный магический импульс? – переспросила я.

– Искра Дара, необходимая для активации артефакта, – пояснил Родгер, – помнишь, как мы зажигали огоньки на площади?

– Да! – улыбнулась, вспомнив прогулку. – Ты поделился своей магией, чтобы я могла зажечь фонарик.

– Для активации артефактов нужен ещё меньший импульс, – командор щёлкнул пальцами, и свет в гостиной погас, а после второго щелчка зажегся ярче прежнего, – в современных домах даже освещение регулируется при помощи магии. Свечи и гномьи спички, которые тебе вчера выдала Лалли, не используют уже лет двадцать.

– Но вы попросили обычные свечи, и я их достала, – пискнула фейри, – хотя пришлось здорово помахать крылышками, чтобы найти их!

М-да... а я ещё боялась, что здесь мир отсталый! Да по местным меркам я пещерный человек!

– А как я в ванной комнате без магии управилась? – уточнила, вспомнив огромную купальню с забавными камушками, регулирующими подачу воды и её температуру.

– Последнее изобретение драконьих инженеров, – усмехнулся Родгер, – там всё работает без магии.

– И снижает нагрузку на основной питающий кристалл, предотвращая магическое замыкание! – поддакнула Лалли. – Это была огромная проблема... В домах, перегруженных техномагическими устройствами, часто перегорали кристаллы, а их замена таких денег стоила... ох...

Фейри схватила за сердце и обессиленно рухнула на миниатюрный диванчик.

– Жуть... обанкротиться можно было! – продолжил причитать дух.

– Зато бытовые артефакты заменяют целый штат прислуги, – пожал плечами Родгер.

– А как отличить артефакт от обычного предмета? – осторожно уточнила я.

– Легче, чем ты думаешь, – дракон призвал два совершенно одинаковых подсвечника и поставил на стол прямо передо мной, – вспомни, как ты управляла артефактом Танцора, и сконцентрируйся на ауре предметов. Только магию не призывай! Постарайся почувствовать суть артефакта, а не активировать его.

Закрыв глаза, я послушно сконцентрировалась на нужных ощущениях, игнорируя бурлящую внутри лиловую магию. Представила стоящие на столе подсвечники...

– «Прощупай» их внутренним зрением, – подсказал Родгер, – что ты видишь?

– Только то, что представила, – честно ответила.

– Не пытайся сама додумать нужные детали, – терпеливо продолжил дракон, – ты должна именно почувствовать ауру предмета, тогда сможешь и увидеть её.

Сделав глубокий вдох, я постаралась снова сконцентрироваться на подсвечниках. Пару минут я просто злобно сопела, но командор не торопил, и в итоге мне удалось поймать нужную волну.

Перед глазами вспыхнули золотистые контуры левого подсвечника и какие-то странные искорки внутри.

– Артефакт слева! – уверенно объявила, открывая глаза.

– Верно, – удовлетворённо усмехнулся Родгер, – как ты это поняла?

– Увидела его контуры и искорки внутри самого предмета.

– Отлично! Вот видишь, всё не так уж плохо! – Передо мной материализовалось несколько часов, три кружки, какие-то амулеты и пять колец. – Немного практики, и ты научишься за секунду определять сущность предмета.

– Я только за! – воскликнула, желая закрепить успех. – А когда мы сможем перейти к созданию маскировочного амулета? Ну, того, с помощью которого я буду имитировать Дар стихийника?

– Для начала нужно научиться скрывать собственный Дар, – ответил Родгер.

– А можно узнать природу чужой магии при активации артефакта? – насторожилась я. – Если я включу свет рядом с магистром Вэрнесом, он не сможет понять, что я владею магией Вечности?

– Если ты одним заклинанием не зажжёшь все свечи во дворце и окрестностях – нет, – успокоил меня командор, – для активации артефактов требуется мизерное количество магии, по такому импульсу невозможно что-либо отследить.

– Хм... а остальные стражи не смогут меня почувствовать? – спросила, вспомнив слова Лалли.

– Могут, если ты решишь в открытую использовать Дар.

Ну уж нет! После ознакомления со списком обязанностей стражей, я этого Дара как чумы боюсь!

– Мари, не волнуйся, – словно почувствовав мою тревогу, Родгер подошёл ближе и положил руки мне на плечи, успокаивая, опутывая своим теплом и магией, – я не позволю забрать тебя за Северную границу.

– Расскажешь про неё? – попросила, накрыв ладонью пальцы дракона. – Почему она так называется?

Что-то подсказывало мне, что границу так называли не просто потому, что она находилась на севере империи.

– Тридцать четыре тысячи лет назад случился первый крупный раскол Хрусталя. – Командор создал передо мной иллюзорную карту Тиерры.

Только в отличие от той, которую я видела в справочнике магических существ, на этой карте Дарийская империя была совсем крохотной, зато чуть севернее располагалось огромное сиреневое пятно без названия...

– Это Лиловая пустошь, – пояснил Родгер, подсветив заинтересовавший меня участок. – До раскола на её месте располагалось три королевства. Но твари, вырвавшиеся из межмирья, превратили их в руины.

– Неужели все жители погибли? – ошарашенно прошептала я.

– Многие действительно стали жертвами демонов, но большинство успело сбежать в Дарию и соседние империи, – продолжил командор, – однако трещина продолжала увеличиваться, тварей становилось больше, и людям приходилось бежать дальше и дальше. И тогда Совет магов принял отчаянное, но единственно верное решение: сто семнадцать сильнейших магов Тиерры отдали свою силу, чтобы напитать уникальный защитный купол, во многом похожий на Хрустальный кокон.

– Он и есть Северная граница? – предположила я.

– Нет, – подключилась к разговору Лалли, – тот купол давно пал. А границей условно называют мемориальную стелу, на которой высечены имена магов, спасших наш мир от монстров.

– Подождите, если купол разрушен, то твари, которых он удерживал, вырвались наружу?!

– Перед тем как запечатать тварей за Северной границей, маги залатали трещину. И оставшиеся без подпитки монстры вынуждены были уничтожать друг друга, – успокоил меня дракон, – а к тому моменту, как купол ослаб, от Первого нашествия практически никого и не осталось. Но память о пережитом кошмаре была слишком свежа, поэтому Совет создал орден Вечности, а первыми стражами стали потомки героев, спасших Тиерру.

– А те сто семнадцать магов... они... все погибли? – тихо спросила, обернувшись к Родгеру.

– Это было сложное решение, но иного пути не было, купол можно было закрыть лишь с той стороны. И они знали, на что шли, и осознанно пожертвовали собой.

Страшная цена... и ужасающая судьба, но подвиг магов достоин вечной памяти и восхищения!

– Те, кто решил посвятить жизнь борьбе с тварями межмирья, получили абсолютное содействие всех королевств и империй, – продолжил Родгер, – у них был доступ ко всем засекреченным архивам, касающимся Хрустального кокона и обитателей Изнанки, они сво-

бодно могли взять из любой сокровищницы необходимые артефакты, потребовать у императора золото на постройку нового штаба или закупку амуниции. Вначале стражи использовали свои полномочия лишь для борьбы с чудовищами, но...

– Со временем подвиг предков забылся, а человеческие амбиции взяли верх над благородством, – угрюмо добавила я, догадавшись, куда клонит командор.

– Верно, из героев стражи едва не превратились в мародёров и грабителей. Поэтому Совет и десять великих приняли решение провести ещё один ритуал. В Ночь Памяти возле Северной границы те, кто не запятнал свою репутацию и не предал идеалы предков, принесли клятву посвятить жизнь борьбе с тварями межмирья и отказаться от мирских амбиций.

– И боги приняли их обет! – пискнула Лалли. – Больше того, подарили им силу, равной которой не было и нет!

– Чтобы не рисковать и не поддаться новым соблазнам, стражи основали за Северной границей новый гарнизон, со временем разросшийся до целого города, – добавил командор, – но, к сожалению, по Тиерре штормовой волной пронесли слухи об их могуществе и нашлись те, кто возжелал заполучить их знания и силу, чтобы использовать в своих целях.

– И на стражей открыли охоту, – с благоговейным ужасом прошептала Лалли. – Теперь вы понимаете, почему нужно скрывать этот Дар?

Ох... очень даже хорошо понимаю! Только...

– Как вышло, что я унаследовала этот Дар? Неужели в моём роду были не только наследники Творца, но и потомки первых стражей?

– Возможно. Тридцать четыре тысячи лет – долгий срок, да и вечные раньше чаще покидали Хрустальный город. В любом случае магия стражей и Танцоров часто идут рука об руку, – ответил дракон и, бросив беглый взгляд на часы, добавил: – Мы отстаём от графика, через час нас ждут у мастерской.

– Кто? – встрепелась я.

– Маги, которые меняли бытовые артефакты и приводили дом в порядок, – пояснил командор, – так что возвращаемся к тренировке. А стражей и остальные ветви магии обсудим позже.

Глава 13. Дом, новый дом

Через час, Лерон-сквер (Марианна)

Нас снова ждали...

Возле двухэтажного особняка, окружённого изящным кованым забором, торчали разряженная в шелка и меха Вилана, хмурый магистр Вэрнес и невозмутимый, словно ледовая скульптура, Адриан.

А неподалёку от них стояли двое незнакомых мужчин: невысокий, крепкого сложения брюнет с короткой бородкой и стройный высокий блондин. Они держались особняком, а Вилана то и дело бросала в их сторону полные ненависти взоры, нервно поправляя съехавшую с плечика меховую накидку.

– Те двое – мои новые помощники? – спросила я, осторожно выглянув из-за шторы.

Выходить из экипажа не хотелось... и, будь моя воля, я бы с радостью приказала кучеру и дальше кружить по городу. Но даже если мы проедем мимо, сделав вид, что не заметили принца и остальных, проблему это не решит.

Маги были настроены решительно. Знать бы ещё, на кой ляд они вообще сюда припёрлись... Никогда не поверю, что меня просто хотят поздравить с новосельем!

– Коренастый брюнет – гном Эдвин, – сообщила вынырнувшая из-за моего плеча Лалли, – а блондин – полуэльф Эмильен. Кстати, у эльфа давние счёты с леди Виланой. А гном этой ведьме ничего не сделал, но она его просто за компанию ненавидит вместе с Эмильеном.

– Ли, я тебе сказал, где прятаться? – с лёгкой укоризной произнёс Родгер.

– У-у-у! Легко говорить, когда не вас в сумке тягают! – обречённо простонала фейри, ныряя обратно в своё убежище.

Создание амулета, способного замаскировать мой Дар под стихийную магию, требовало времени. Да и выдавать его мне до тех пор, пока не научусь контролировать силу, дракон не собирался, считая это рискованной затеей.

Поэтому и решил, что первое время мне проще носить с собой Лалли.

Таскать духа в кармане я не могла, размеры не позволяли, прятать под юбкой – тоже. Зато в небольшой чемоданчик для инструментов фейри преспокойно помещалась, даже оставалось немного места.

При этом дух всё слышал и частично видел происходящее через небольшой магический кристалл, закреплённый внутри чемоданчика. И в случае необходимости мог использовать свою силу, чтобы «прикрыть» мой Дар.

– Почему ты не сказал, что нас ждут? – спросила я, помогая духу устроиться поудобнее.

– Анхель обещал не вмешиваться, – сказал Родгер, – но, похоже, Вилана и магистр уже успели что-то наплести Адриану.

– Чем это нам грозит?

– Он не пойдёт против воли отца, – успокоил меня дракон, – но всё зависит от того, что именно ему сказали Вилана и магистр. Определённые проблемы принц может нам организовать.

Отлично... мне только ревнивого снеговичка для полного счастья не хватало!

– Кажется, я догадываюсь, что именно ему наплели, – вздохнула, вспомнив наши с Родгером объятия на центральной площади.

– Возможно, – легко согласился дракон, – в любом случае вернуть тебя во дворец против воли они не могут. Вы с Анхелем уже подписали новый договор и скрепили его магией.

– Но враги об этом не знают, поэтому будут в открытую провоцировать меня, – догадалась я.

– Именно, а значит, придерживаемся плана и ничему не верим. Сейчас главное – скрыть твой Дар.

Экипаж остановился, и командор, не дожидаясь ответа, первым выскользнул наружу и подал мне руку:

– Ваше высочество.

– Благодарю, – чинно ответила, надевая маску Снежной королевы.

Родгер прав, сейчас главное – не засветить свой Дар. А для этого нужно успокоиться и сосредоточиться на магии Лалли. Пусть вначале мы и планировали обмануть только бытовых магов и королевского казначея, приехавшего обсудить бюджет для восстановления мастерской. Но обстоятельства изменились, и придётся играть по-крупному.

Ведь на кону моя свобода!

– Ваше высочество! – первым к нам подоспел магистр Вэрнес. – Мы вас заждались! Позвольте помочь с вещами!

Синеглазая гадина протянула холёные ручки к чемоданчику с Лалли, но Родгер оказался быстрее и всучил магу здоровенный ящик с настоящими инструментами.

– Вы так любезны, – хмыкнул дракон, докидывая сверху ещё один чемодан.

Магистр судорожно крикнул и едва не уронил дорогостоящее оборудование, а я с приговорным ужасом воскликнула:

– Осторожнее! Там уникальные артефакты, необходимые для работы!

– Да-да, – просипел маг, пытаясь поудобнее перехватить сумки. Позвать на помощь слуге не позволила гордость.

– Ваше высочество! – ужаснулась Вилана, когда Адриан молча поклонился мне и взял из экипажа чёрный чемодан. – Ваше высочество! Не стоит...

– Леди, отойдите, вы мешаете, – холодно ответил принц, обходя брюнетку и направляясь к моему особняку.

Витиеватые кованые ворота тут же распахнулись, словно по мановению волшебной палочки, и во двор выбежали две девушки в строгих светло-бежевых платьях. Бытовые маги, как я понимаю.

– Ваши высочества, командор, магистр! – воскликнула худенькая блондинка, поправив светящийся алым браслет. – Позвольте помочь?

Интересно, это какой-то артефакт или отличительный знак бытовых магов?

– Хрупкие инструменты и артефакты лучше транспортировать вручную, а не при помощи порталных и левитационных плетений, – холодно ответил магистр, пытаясь удержать лицо. – Леди Марианна, будьте любезны, пригласите нас в дом!

Пригласить... угу...

А что делать, если я не хочу их впускать?!

– Проходите, ваше высочество, магистр Вэрнес, леди Вилана, – буркнула я, пытаясь соблюсти приличия.

– Я имел в виду магический пропуск, – маг удивлённо приподнял белоснежную бровь.

– Её высочество предпочла закольцевать защиту особняка на мне, – пришёл на помощь Родгер, – приношу извинения за возникшее недоразумение. Мне жаль, что вам пришлось ожидать нас на улице, но, если бы вы предупредили о своём визите...

– Уверяю вас, мы не в обиде, – скупой улыбнулся Адриан, – погода прекрасная, да и ждали мы от силы минут пять.

Судя по злующему взгляду и надутым губам, Вилана была не согласна со снеговичком и ожидала, что разговор будет проходить в другом тоне. Но, кажется, я недооценила принца!

Этой ледышкой чёрта с два помыкать получится. Он сотню раз всё обдумает и взвешит прежде, чем начнёт действовать. И сейчас пришёл не выяснять отношения, как надеялись магистр и Вилана, а лишь организовал небольшую разведку.

И что-то подсказывает мне, что это принц использовал гадючью парочку для прикрытия, а не они его. Знать бы только, какие цели преследует сам Адриан?

– Будем признательны, если вы впустите и нас, – раздался сбоку мелодичный голос Эмильена.

– Конечно. – Как только дракон подошёл к воротам, они полыхнули золотом, а на левом запястье Виланы появился такой же алый браслет, как и у бытовых магов.

Так это пропуск? Очень удобно! Знать бы ещё, как забрать его у гостей, когда они уходить будут...

– А почему допуск временный? – возмутилась Вилана. – Мы так надеялись помочь леди Марианне и ускорить её знакомство с нашим миром. Я даже хотела предложить свою помощь в восстановлении мастерской! И вообще, я живу напротив, мы могли бы часто навещать друг друга в гости...

Только этого не хватало!

– Его императорское величество Анхель Калво поручил мне охрану принцессы, – спокойно ответил Родгер, – поэтому ни о каких постоянных допусках не может быть и речи.

– Вы нам не доверяете? – практически взвизгнула брюнетка. – И не много ли вы берёте на себя? Его высочество и...

– Командор Калво действует согласно протоколу усиленной безопасности. – В голосе принца не проскользнуло ни единой эмоции. Словно он был не живым существом, а роботом.

Вот уж у кого стоит поучиться выдержке!

– Благодарю за понимание.

Дракон раздал браслеты остальным, и гостям оставалось лишь пройти через ворота, а мне – подтвердить статус хозяйки...

Ох... как же не вовремя гости-то приползли! Или... они специально торчали на улице? Хотели посмотреть, как я буду проходить сквозь защитный контур?

Прижав к груди чемоданчик с фейри, я осторожно шагнула к особняку, стараясь не думать о возможном провале и максимально «заглушить» свой Дар.

Для прохождения ворот мне не нужно использовать магию, защитная система сама признает хозяйку, как только просканирует ауру. Главное – не нервничать и не допустить спонтанного всплеска силы.

Что ж, момент истины... сейчас узнаем, сможет ли магия Лалли замаскировать мою.

– Леди Марианна, здесь очень скользко, – сказал принц, поудобнее перехватывая чемодан и подавая мне свободную руку, – позвольте помочь вам.

Обычная вежливость... просто галантный жест, но интуиция оглушительно заверещала «опасность»! А взгляд зацепился за странную мелочь – Адриан зачем-то снял перчатку!

– *Нет!* – раздавшийся в голове короткий приказ Родгера подтвердил мои опасения. И сразу вспомнились слова о том, что дракон пытался почувствовать мою магию через прикосновения.

Вот она, разгадка, за этим принц и приехал! А Вилану и Вэрнеса притащил как бродячий цирк, чтобы скрыть истинные намерения.

– Вы уже помогли, ваше высочество, – вежливо улыбнулась, – не стоит беспокоиться! Право, мне и так неудобно, что вам пришлось участвовать в транспортировке моих чемоданов!

Не дожидаясь ответа, я направилась к дому, но не успела сделать и трёх шагов, как меня подхватили под локоток.

– Я счастлив от того, что могу помочь вам, – галантно объявил Адриан, клещом вцепившись в мою руку.

Чёрт... и что теперь делать? Не могу же я начать вырываться и кричать, что мне неприятны его прикосновения?! И чемоданчиком не стукнешь... невежливо, да и могу случайно пришибить сидящую в там Лалли...

– Вы так любезны, – обречённо буркнула, молясь, чтобы мех на шубке оказался магическим и у принца ничего не вышло!

Если даже Родгер не смог почувствовать мою магию, то наглому снеговичку и подавно ничего не светит! Надеюсь... а может, уже и светит... я ж недавно тренировалась, училась чувствовать силу...

Проклятье! Как жаль, что артефакт Танцора позволяет создавать только обувь. Сейчас бы наколдовала себе антимагический комбинезон, и дело в шляпе.

Но такие эксперименты я уже проводила, и максимум, на что был способен артефакт – это чулки или ботфорты до середины бедра. Выше он не работал, даже если представлять цельный скафандр.

До ворот оставалось шагов пять...

Я судорожно молилась, чтобы пронесло, и одновременно пыталась успокоиться, запихав Дар как можно глубже. Но помощь пришла откуда не ждали.

Не в силах молча смотреть, как я иду под ручку с принцем, Вилана «поскользнулась» на абсолютно чистом тротуаре и рухнула на Адриана, повиснув на его плече. Как снеговичок умудрился при этом не уронить чемодан – не знаю, но с такой координацией ему впору выступать в цирке!

– А-а-а! – всхлипнула брюнетка. – Моя нога!

Моя ж ты прелесть!

– Леди Вилана! – «встревоженно» воскликнула я, пытаюсь вырваться, но хватка у Адриана была как у охотничьей собаки. – Какой ужас! Нужно срочно позвать целителей!

– Милорд Вэрнес! – воскликнул принц, заметив выскочившего из дома мага. – Отнесите леди в дом и вызовите королевского лекаря.

Зараза бессердечная! Сложно ему самому девушку до особняка донести? Уверена, поскользнься я, Родгер бы мигом бросил все чемоданы, наплевав на стоимость инструментов, и ринулся меня спасать.

– Так больно... – продолжала скулить брюнетка, напоследок прижимаясь к Адриану, – даже стоять не могу...

– Леди, не переживайте, вам немедленно окажут помощь, – невозмутимо объявил принц. – И ещё я понимаю ваше стремление выглядеть великолепно в любой ситуации, но не стоило надевать на зимнюю прогулку сапоги на таком каблуке.

Сзади раздалось сдержанное прихрюкивание. Несущие оставшиеся чемоданы гном и эльф оценили шутку. Зато Вилану перекосило, будто ей снежку в лицо кинули.

– Леди, осторожно, – обречённо вздохнул Вэрнес, отцепляя брюнетку от Адриана. Взял её на руки и понёс в дом.

А я вдруг подумала, как же хорошо, что у Родгера руки заняты тяжёлыми сумками, и не ему поручили тащить эту ведьму!

Вилана продолжила охать, ахать и рыдать, но снеговичок и бровью не повёл, просто молча тянул меня к воротам.

Только на этот раз я была готова к проверке.

Хоть выходка Виланы и не произвела ожидаемого эффекта, она дала мне возможность настроиться на нужный лад. Запрятать Дар поглубже помогли воспоминания о своём немагическом мире. Я просто сосредоточилась на том, как жила раньше до попадания на Тиерру.

В красках представила свою квартиру, обычную дверь, которую нужно открывать ключами, а не щелчком пальцев или отпечатком ауры. Вспомнила бытовую технику, работающую от электричества, а не магических кристаллов.

И... Дар словно растворился, исчез...

Сосредоточившись на этих мыслях, я бы и не заметила, как прошла сквозь ворота, не полыхни они алым огнём – цветом хаоса и стихийных магов.

Победа!

– Какой приятный сюрприз, – мурлыкнул принц, впервые позволив себе толику эмоций, – вы, как и я, избрали Путь Хаоса.

Ой...

– Надеюсь, у нас совпадёт и стихия, – продолжил Адриан, – ведь тогда я смогу лично обучать вас.

Тьфу на такие совпадения и на вас вместе с ними!

– Вы так любезны, – улыбнулась, не зная, что делать с этим «счастьем».

Принц помог мне подняться по лестнице, и, едва он ослабил хватку, я рванула вперёд, делая вид, что до безумия волнуюсь за стонающую от «невыносимой боли» Вилану.

– Какой кошмар! – Я поставила чемоданчик с Лалли на стол и, схватив стакан, плеснула в него воды из ближайшего графина.

Надеюсь, она была питьевой, а не для цветов...

– Выпейте, – я протянула стакан Вилане, – вам нужно успокоиться.

– Так больно! – всхлипнула брюнетка, отмахиваясь от стакана.

– Где же лекарь?! – возопила я, изображая искреннее участие.

Замерший в дверях Адриан удивлённо изогнул белоснежную бровь. А магистр Вэрнес, судя по ошалевшему взгляду, и вовсе решил, что у меня не все дома.

Только Родгер умудрился сохранить невозмутимое выражение лица, но судя по весёлому блеску изумрудных глаз, дракон и сам едва сдерживал смех.

– Господин командор, прибыл лекарь, – доложила служанка, – позвольте открыть ему портал в особняк?

Дракон кивнул, и через миг в центре комнаты взвился золотистый вихрь. Оттуда вышел моложавый коренастый мужчина в светло-сером костюме.

– Где пострадавшая? – спросил он, окинув присутствующих растерянным взглядом. – Наверху? Не чувствую здесь ауры боли...

В комнате повисла тишина, даже брюнетка рыдать перестала, соображая, как выкрутиться, но на помощь пришёл Родгер.

– Леди Вилана поскользнулась и испугалась, – пояснил дракон, решив не продолжать балаган.

– Да-да, – понимающе закивал лекарь.

Судя по недовольному выражению бледного лица и кругам под глазами, его оторвали от настоящих пациентов. Но быстро проникнувшись ситуацией, он не стал спорить и даже помахал руками над «травмированной» конечностью.

Правда, лечил он Вилану так же, как она падала. Быстро и на публику.

– И всё? – недовольно накуксилась леди, когда он закончил.

– Вам требуется покой, – с умным видом сообщил целитель, но в его голосе проскользнули змеиные нотки, – пару дней лучше не вставать с постели. Сейчас мы переместимся порталом в палату, и я наложу фиксирующую повязку. Затем приготовлю обезболивающий и восстанавливающий настои, а также дам указания, как их принимать. И навещу вас вечером.

Брюнетка побледнела, она явно не на такой исход рассчитывала. А я едва сдержалась, чтобы не расцеловать целителя.

– Но... я должна помочь её высочеству! – воскликнула леди Вилана. – Она собирается открывать мастерскую, я хотела предложить себя на роль администратора... у меня огромный опыт, лучше меня никто не справится!

Кхе... да я скорее дворовому коту доверю вести дела, чем этой гадине!

– У меня уже есть администратор, – на одном дыхании выпалила я, – господин Эдвин любезно согласился работать на две ставки!

Судя по тому, как вытянулось лицо гнома, соглашаться он не собирался. Но я всё же надеялась, что земные легенды о гномах не вралы, и за определённую доплату с ними можно было решить любой вопрос.

– Леди Вилана, уверен, принцесса найдёт достойное применение вашим талантам, – припечатал Адриан, как только брюнетка вновь открыла рот, – но только после того, как вы полностью поправитесь. Магистр Лори, благодарим за помощь, магистр Вэрнес поможет вам телепортировать леди в лазарет.

– Как прикажете, ваше высочество, – Вэрнес поклонился принцу и небрежно поправил сапфировую брошь.

Он даже не спорил. И в целом вид у него был скучающий, даже... разочарованный. Словно ему обещали гарем с белокурыми девственницами, а подарили приглашение на детский утренник.

Хотя до того, как я прошла сквозь магический купол, Вэрнес живо интересовался происходящим. Неужели маг также прибыл с проверкой и надеялся на другой результат?

– Леди, позвольте помочь вам, – магистр подхватил охающую Вилану на руки, а мой взгляд вновь прикипел к броши на кружевном воротнике.

И дело было не в красоте камня. Родгер не шутил, говоря, что, немного потренировавшись, я начну автоматически отличать обычные предметы от артефактов. А в том, что брошь у магистра непростая, сомнений не было.

– Ваши высочества, командор, господа, – лекарь поклонился, а затем скрылся в переходе вслед за магом и «пострадавшей».

Жаль, что снеговичок предпочёл остаться... Такими темпами я в мастерскую к следующей Ночи Хрусталя попаду!

– Леди Марианна, мне жаль, что ваш переезд был омрачён подобным недоразумением, – сказал Адриан, едва захлопнулся портал, – надеюсь, это не повлияет на ваше решение пожить вне дворца и поближе познакомиться с нашими традициями.

От неожиданности я едва не выронила стакан с водой. Вы вообще на чьей стороне играете, ваше высочество, что так радуетесь моему побегу?

– Польщена, что вы правильно трактовали моё решение, – улыбнулась, пытаясь скрыть замешательство.

– Невозможно управлять королевством, не видя своего народа и не зная его проблем, – продолжил принц, – и то, что вы это понимаете, говорит о многом.

О-о-о! Это я как раз понимала, а вот мотивы Адриана – нет.

В отличие от Вэрнеса и Виланы, снеговичок работал ювелирно. Спокойно плёл кружево интриги, прощупывал почву, изучал противника.

И сейчас принц не сделал мне комплимент, а попытался выяснить истинные причины моего отъезда.

– Благодарю вас, – коротко ответила, решив придерживаться той же линии поведения, что и в своё время при общении с журналистами.

Отвечать кратко и чётко. Так, чтобы мои слова, даже выдернув из контекста, нельзя было использовать против меня.

– Ваш отец был знаменитым ювелиром. – Принц принялся расхаживать по гостиной, словно по музею, пока не остановился напротив картины, изображающей статную блондинку, восседающую верхом на грифоне. – А мать – талантливой художницей. Из всех портретов моей прабабушки этот – лучший. Жаль, что в своё время леди Ханна отказалась продать его.

Намёк не понял бы лишь идиот, но интуиция вовремя встрепенулась, и, прежде чем ответить, я бросила мимолётный взгляд на Родгера. Тот коротко мотнул головой, изображая отказ.

– Художники часто привязываются к своим работам, словно к родным детям, – ответила, проигнорировав намёк.

– Их можно понять, – Адриан оторвался от созерцания картины и обернулся ко мне, – надеюсь, и вы не раз удивите и порадуете своими шедеврами.

– Буду очень стараться оправдать ваши ожидания.

Присутствие принца давило, словно ледяная глыба, а от разлившегося в воздухе напряжения раскалывалась голова. Я даже жалела, что Вилана и Вэрнес так быстро нас покинули. В их присутствии Адриан почти не разговаривал, а отбиться от гадючьей парочки было куда проще.

– Уверен, вы их оправдаете, – в аквамариновых глазах плеснулось любопытство и азарт, в отличие от меня, принца явно забавляла эта игра, – пока вы меня ни разу не разочаровали. Смею надеяться, что и я вас также.

– Как можно, ваше высочество! – ответила, прикидывая, как побыстрее выставить его из дому.

Может, предложить чаю и подливать каждые пять минут? Кажется, на Востоке именно так непрошеным гостям намекают, что пора бы и честь знать.

– Рад это слышать, – скупой улыбнулся принц, – но... почему вы решили нанять мастера Эмильена?

Позади раздался судорожный вздох и шипение. Что-то подсказывает мне, что конфликт Виланы и эльфа едва не стоил последнему карьеры.

– Он прекрасный специалист, – сухо ответила, демонстрируя, что мне неприятен этот разговор.

– С этим не поспоришь, но его репутация...

– Я не верю слухам.

– Прекрасное качество! – восхитился снеговичок. – Надеюсь, вы не пожалеете о своём решении и кошмары прошлого не смогут омрачить ваше будущее.

Странный намёк. Не то предупреждение, не то завуалированная угроза... Какую игру вы затеяли, ваше высочество?

– А, что касается желания леди Виланы работать с вами, надеюсь, вы найдёте достойное применение и её талантам, – добавил Адриан.

Только этой гадюки мне под боком не хватало...

– Разумеется, – ответила, едва сдержав ругательства, – но об этом лучше поговорить, когда леди станет лучше.

Благо у нас с Родгером есть несколько дней, чтобы придумать, как избавиться от этой «благодетельницы» и её «талантов».

– Конечно, – улыбнулся принц, – а сейчас вынужден откланяться. Не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством, да и дела сами себя не сделают.

Не дожидаясь ответа, снеговичок коротко поклонился и исчез в портале. А я едва не подпрыгнула от радости. Отбились!

– Эдвин, Эмильен, подождите нас в мастерской, – раздался сзади хриплый голос Родгера. Кажется, я рано обрадовалась...

Неужели Адриан что-то заподозрил? Но... где именно я прокололась?

Глава 14. Традиции бывают разные

В голове вихрем пролетели обрывки нашего разговора с принцем...

Единственным слабым местом была картина. Перед тем как ответить, я запнулась и подождала подсказку от Родгера. Но это было секундным промедлением, которое вполне можно списать на растерянность.

Может, речь пойдёт вовсе не о принце, а о странной броши магистра? Или о конфликте между Эмильеном и Виланой?

– Ты отлично держалась, – похвалил меня командор, как только за моими новыми помощниками захлопнулся вихрь портала.

– Да? – облегчённо выдохнула. – Я уже решила, что где-то оплошала...

– Мы были близки к этому. – Родгер подошёл к чемоданчику и осторожно вытащил оттуда Лалли... бледную и, кажется, без сознания...

– Что с ней?! – воскликнула, подбежав ближе.

– Всё хорошо, – слабо пискнул дух, – устала.

– Это из-за охранного купола? – ужаснулась я.

Проклятье! Если бедная фейри каждый раз так будет страдать, нужно искать другой способ...

– Из-за амулета Истины. – Родгер переложил фейри на подушку и прошептал короткое заклинание. Лалли охватило алым сиянием, а через несколько секунд щёчки духа порозовели, а дыхание стало ровнее.

– Странная сапфировая брошь, которую постоянно поправлял магистр? – догадалась я.

– Умница! – усмехнулся дракон. – Этот амулет предупреждает владельца о том, что на него кто-то пытается «повесить» слежку или снять слепок ауры. Он безумно чувствительный и реагирует даже на минимальный всплеск магии.

Ой...

– То есть с помощью этой броши магистр пытался узнать, какой магией я владею?!

– Именно, – спокойно ответил Родгер, – я знал, что он попытается использовать такой амулет. Но намеренно не предупредил тебя.

– Но... почему?! – воскликнула, не в силах поверить в такое вероломство.

– Твоя магия слишком зависит от эмоций, – пояснил командор, – поэтому я начал утро с тренировки и выдал тебе задания, с которыми ты точно справишься.

– Чтобы после небольшого успеха вы увереннее чувствовали себя во время прохождения барьера, – добавила Лалли.

– И ты, Брут... – буркнула, окинув духа обиженным взглядом.

– Кто? – недоумённо пискнула фейри.

– Предатель, – пояснила я, – могла бы и предупредить! Зачем...

– Мари, а ты смогла бы так отыграть, зная об артефакте Истины? – проникновенно спросил Родгер, заглянув мне в глаза. – И о том, что он может засечь даже слабый всплеск твоего Дара?

От одной мысли о броши и угрозе, которую она представляла, меня бросило в дрожь, а пальцы начало покалывать от уже привычного ощущения магической энергии.

– Нет, – честно призналась, пытаясь успокоиться, – только пообещайте так больше не делать! Это нечестно... я буду учиться...

– Обещаю, – дракон взял меня за руку и поцеловал кончики пальцев, – я не хотел врать, но переживал, что ты не сможешь удержать силу. Поэтому и прибегнул к хитрости – измотал тебя тренировками и показал, что управлять силой не так уж и сложно.

Пожалуй, он прав... зная о броши и проверке, я бы точно перенервничала и всё испортила. Да и Родгер сам во всём признался, что немного смягчает его вину...

Жалко только, что маленькая фейри пострадала во время нашего спектакля.

– Что будем делать с Лалли? – обеспокоенно уточнила я. – Если ей каждый раз будет так плохо...

– Сегодня мне пришлось имитировать спонтанный выброс магической энергии, – пояснил дух, – это безумно выматывает. Но дальше будет намного проще.

– Думаешь? – засомневалась я. – Принц жаждет узнать, какой именно стихией я владею. А ещё надеется стать моим наставником.

– Это была проверка, – ответил Родгер, – каждый раз, задавая провокационный вопрос, Адриан внимательно следил за твоей реакцией и эмоциями. Но ты великолепно держалась!

Похвала согрела душу и успокоила израненную нервную систему. Приятно знать, что я нигде не прокололась и отыграла на равных с сильными противниками!

– Спасибо, – смущённо ответила, – а что с картиной? Почему её нельзя отдавать принцу?

– Отдавать можно, – усмехнулась Лалли, – дарить нельзя. По нашей традиции, получив подарок нужно прислать ответный дар, от которого даритель не может отказаться.

– Более того, ответный подарок нужно поставить на видное место или надеть при следующей встрече, – добавил командор, – догадываешься, что Адриан собирался прислать тебе перед балом?

– Колье! – воскликнула, вспомнив о просьбе дракона и о том, как удивились магистр и король, увидев на мне эльфийские серьги и перстень. – Но... что такого в драгоценностях твоей матери? И почему магистр назвал их «Искрой надежды»?

– Жёлтый сапфир, украшающий колье, – это легендарный артефакт, заменяющий истинную связь, – нехотя пояснил Родгер. – После активации он дарит неистинным парам возможность стать истинными, но только если их чувства искренние и сильные.

– И теперь все думают, что мы хотим стать истинной парой? – ошарашенно выдохнула я. – Но... как же договор с императором?! Я обещала ни за кого не выходить и не давать повода для сплетен!

– До активации «Искра» работает как мощный защитный амулет, – успокоил меня дракон, – а в серьгах и перстне обычные охранные плетения, выявляющие яд и вредоносные заклинания.

– А как ими пользоваться? – уточнила, усаживаясь поудобнее и поправляя колечко.

– Они сами предупредят тебя об опасности, – ответил Родгер, – у каждой владелицы это происходит по-разному, но чаще всего украшения начинают нагреваться или холодить кожу.

Что ж, учитывая количество недоброжелателей, такие артефакты лишними не будут! Но, сдаётся мне, командор явно чего-то недоговаривает...

– Но если до активации, это просто охранные амулеты, почему все так насторожились, увидев их? – спросила, пытаясь добраться до подвоха.

– Всё дело в истории «Искры», – ответил Родгер. – Десять тысяч лет назад повелитель огненных драконов Рамон Оренси подарил этот камень принцессе снежных эльфов Аурелии Миролле в знак вечной любви. И несмотря на то что принцесса не чувствовала в нём пару, она приняла подарок и согласилась стать его женой.

– Но согласно официальной версии, продвигаемой самими эльфами, Аурелия просто хотела заключить политически выгодный брак и укрепить свою власть, – перевернувшись на бок, добавила вездесущая Лалли, – хотя все знают, что она любила Рамона, потому и пошла на такой риск.

– Риск? – удивилась я.

– Снежные до сих пор помешаны на чистоте крови, – скривился Родгер, – думаешь, почему Айрон Вэрнес живёт и работает в Дарии, а не в империи эльфов – Альверии?

– Он наполовину снежный эльф?! – воскликнула, вспомнив нереально синие глаза и серебристые, словно припорошенные инеем волосы.

То-то он мне ледяную скульптуру напомнил...

– Его мать влюбилась в ледяного дракона Сантьяго Вэрнеса и уехала с ним из Альверии, – продолжил командор. – После смерти родителей Айрон попытался вернуться на родину, но ему даже границу пересечь не позволили.

– Тщеславного мага это настолько покорило, что он целиком сосредоточился на карьере и за сорок лет службы достиг небывалых высот, – Лалли уселась на подушке и принялась потягиваться, разминая затёкшие мышцы, – а после того, как он стал вторым советником Анхеля, император снежных эльфов лично пригласил Вэрнеса в Альверию, но тот отказался, не простив старых насмешек.

– Это всё очень интересно, но при чём здесь «Искра» и Ледовый бал? – нахмурилась я. – Допустим, магистра передёргивает от кольца из-за того, что оно напоминает ему о родителях и былых обидах, но...

– Дело не в этом, – прервала меня Лалли, – а в том, что по иронии судьбы император сам почувствовал пару в обычной человеческой девушке и женился на ней. Но их связь была односторонней, поэтому Кай Райвана пытался выкупить у командора это кольцо за сумасшедшие деньги, но потерпел неудачу.

– Тебе это ничем не грозит, – тут же добавил Родгер, – «Искру» нельзя украсть или угрозами заставить подарить. Кай не будет мстить за сапфир, его жена и без амулета смогла забеременеть и выносить наследника. Но Анхель и Вэрнес боятся, что, если ты наденешь гарнитур на бал, кое-кто расценит это как знак, что Дария настроена решительно и готова к возможной войне.

– А зачем тебе такие неприятности? – спросила, вспомнив слова магистра о войне и мести.

Родгеру я доверяла и знала, что он не станет использовать меня для разжигания конфликта с империей снежных. Но по-прежнему не могла понять, почему так важно, чтобы я надела на бал именно это кольцо...

Командор щелкнул пальцами, и вокруг нас взметнулся алый вихрь, через миг превратившийся в подобие купола.

– Про одно его свойство знают лишь законные хозяева, – тихо сказал дракон, – этот сапфир способен поглотить любой магический удар, но лишь один раз. Поэтому его и называли «Искрой надежды».

– Думаешь, на балу меня снова попытаются убить?!

– Я не могу рисковать тобой, – Родгер вновь взял меня за руку и нежно погладил дрожащие пальцы, – и не уверен, что смогу до бала выяснить, кто перенастроил порталные координаты. Враг не оставил следов, и боюсь, всё намного серьёзнее, чем мы думали. Поэтому и прошу тебя надеть это кольцо.

– Хорошо, – кивнула, накрыв ладонь дракона своей, – я ведь уже пообещала.

По губам Родгера скользнула лёгкая улыбка, но я по-прежнему ощущала его тревогу. И мне до безумия захотелось наклониться вперёд, поцеловать его, забирая боль и...

– Кхе! – смущённо кашлянула сидящая внизу Лалли. – Там ваши помощники скоро уснут в мастерской.

Ой...

– Я помню, – усмехнулся Родгер, пересаживая феири на плечо, словно пиратского попугайчика, – но ждал, пока тебе станет лучше.

– Порядок! – залихватски отмахнулся дух. – Просто силы не рассчитала. Хотела наверняка скрыть магию госпожи, но... видимо, мне придётся тренироваться вместе с ней, чтобы впредь не допускать таких всплесков.

– Хорошая идея, – одобрил дракон, – а сейчас давайте спустимся в мастерскую. Нужно поговорить с Эмильеном и Эдвином, а ещё придумать какую-нибудь бесполезную должность для Виланы.

– В смысле?! – ошалело воскликнула я. – Мы что, правда возьмём её на работу?

– Её отец, Ортега Лиорра, первый советник императора, – вздохнул Родгер, – поэтому просто проигнорировать «помощь» леди не получится.

– Жаль, что мы не можем отправить её в шахты лично добывать золотоносную породу или промывать речной песок, – буркнула я.

Командор сдавленно фыркнул, а Лалли и вовсе едва не скатилась от смеха с его плеча. Благо дракон успел вовремя подхватить её и усадить обратно.

– Мы бы озолотились, продавая билеты на спектакль «Вилана и кирка»! – простила фейри. – Но, к сожалению, для неё придётся придумать другую должность...

– Леди Лиорра не идиотка, – добавил Родгер, – она понимает, что мы выставим её прочь после первого же промаха. Поэтому все поручения будет выполнять идеально.

– И при этом шпионить и искать повод напасть, – добавила я.

– Не без этого, – согласился командор, – поэтому её «должность» и полномочия нужно тщательно обдумать. Но с администратором ты нашла отличный выход. Сам Эдвин вряд ли согласится, зато его жена или одна из его дочерей прекрасно справятся с этой работой.

Уже хорошо! Я согласна всё гномье семейство нанять, лишь бы откреститься от помощи леди Гадюки.

– Мы что-нибудь придумаем, – улыбнулся Родгер, открывая портал и пропуская меня вперёд, – а пока давай закончим с твоими новыми помощниками. Они и правда нас заждались.

Едва рассеялись золотистые искры перехода, я увидела своих помощников. Гном и полу-эльф стояли около огромного стола и о чём-то спорили. Заметив меня, мастера притихли и коротко поклонились.

– Ваше высочество, позвольте поблагодарить вас за предоставленную возможность, – осторожно начал Эмильен.

Голос эльфа звенел от напряжения, да и сам он напоминал натянутую струну: нахмуренные брови, бледное лицо, неестественно ровная спина, будто шпагу проглотил...

– Это я должна благодарить за помощь, – улыбнулась, пытаясь разрядить обстановку, – командор Калво рекомендовал вас как прекрасных специалистов, и я не вижу причин сомневаться в его словах.

– Счастлив это слышать, – скупно улыбнулся Эмильен, – но... боюсь, вынужден прояснить ситуацию... тот скандал, на который намекал принц, произошёл давно и стоил мне карьеры. Не хочу, чтобы это дело вновь...

– Вы не обязаны ничего объяснять, – прервала эльфа, – я уже согласилась взять вас на работу, поэтому не собираюсь рыться в прошлом и поднимать старые сплетни.

– Вот именно, сплетни! – зло выплюнул гном. – Уж простите меня, светлейшая, но гадюку эту высокородную на порог пускать нельзя, ибо она везде свой яд расплёскивает и беду несёт! Я скорее с чумным тушканом работаю, чем с Виланой! И...

– Хватит, – прервал его Родгер, – мы тоже не в восторге от происходящего, но раз леди Лиорра изъявила желание «помочь» и настойчиво предлагает свои услуги, нам всем придётся с этим смириться и найти для неё какую-нибудь бесполезную должность за пределами мастерской.

– Вы её всё-таки наймёте? – Эльф побледнел и отшатнулся, словно от удара.

– Нам не нужен скандал на всю столицу, – с нажимом повторил дракон, – к тому же таких, как Вилана и магистр, лучше всегда держать в поле зрения.

Эмильен судорожно выдохнул, а на красивом утончённом лице заходили желваки. Но вслух своё недовольство он не выразил.

Зато теперь я чётко видела, насколько командор доверяет этой парочке. Не удивлюсь, если Эмильен и Эдвин окажутся неплохими боевыми магами. И наняли их не только как моих помощников, но и личных охранников.

– Я никогда не посмею сомневаться в ваших решениях или оспаривать их, – наконец произнёс эльф и, повернувшись ко мне, добавил: – Что же касается моего конфликта с леди Лиоррой, то всё началось пять лет назад. Моей семье принадлежал огромный ювелирный магазин неподалёку от главной площади, а я считался лучшим мастером во всей Дарии. До тех пор, пока леди Вилана не решила заказать на своё столетие рубиновую диадему.

Услышав о столетнем юбилее, я едва не поперхнулась. Сколько же лет самому эльфу, Родгеру, Лалли, Адриану и остальным?

– Я работал над её заказом больше четырёх месяцев, – с тоской продолжил Эмильен, – но... если бы я знал, к чему это приведёт, сразу же отказался бы, наплевав на славу и деньги!

– Ей... не понравилось? – удивлённо спросила.

– Что вы! – воскликнул эльф. – Она была в восторге! Диадема вышла изумительной, но... она испугалась, что я изготовлю для кого-нибудь лучше и потребовала, чтобы я закрыл мастерскую и больше никогда не брал заказы.

Последнюю фразу Эмильен практически прорычал и с силой вцепился в край стола, пытаясь унять бушующие эмоции.

– А когда он отказался, Вилана начала мстить, – тихо добавил Эдвин.

– Эта тварь объявила, что я к ней приставал и делал непотребные намёки, – зло процедил Эмильен. – Доказательств не было, но она подняла связи отца, и пока длилось следствие, я лишился всего! Да, впоследствии суд признал меня абсолютно невиновным и семейство Лиорра заставили принести извинения, но... магазин и мастерскую пришлось продать, чтобы спасти семью от разорения. А после этого скандала никто не брал меня на работу. И дело даже не в испорченной репутации, а в том, что все боялись Виланы и её отца. Только Эдвин рискнул пойти против них, за что и попал в опалу...

От услышанного перехватило дыхание и зачесались кулаки. Давно я не испытывала столь острого желания, дать кому-нибудь в глаз!

Вот же... гадина!

– Вилана опасна и абсолютно беспринципна, – добавил эльф, – с ней нужно быть очень осторожными.

Ох... вы мне скажите, с кем тут вообще можно расслабиться?! Куда ни плюнь, одни враги да заговорщики. Но, кажется, у нас появились и первые союзники!

– Мне жаль, что вам пришлось пройти через это, – ответила, подходя ближе к Эмильену, – но я не верю в сплетни и не боюсь ни Виланы, ни её отца. Моё решение неизменно, и я сочту за честь, если вы согласитесь работать со мной.

В светло-зелёных глазах эльфа блеснуло восхищение и искренняя благодарность, а гном тихонько присвистнул. Как бы сказал Остап Бендер: «Лёд тронулся!» И несмотря на незваных гостей, мне удалось найти общий язык со своими помощниками.

– Буду счастлив работать в вашей мастерской, ваше высочество, – сверкнул белозубой улыбкой Эмильен.

– Как и я, – поддакнул Эдвин, – только по поводу администратора... боюсь, я...

– Можем взять на эту должность твою жену или одну из дочерей, – пришёл на помощь Родгер, – или нанять сестру Эмильена, если она согласится вернуться в столицу.

– Фредерика будет счастлива, – ответил эльф, – она тридцать пять лет работала администратором в нашем семейном магазине и прекрасно справлялась.

– Мои девочки также будут рады помочь! – оживился гном. – Но перед тем, как укомплектовывать штат, предлагаю определиться с объёмом работ.

– Прекрасная идея, – растерянно ответила, осматривая мастерскую, и с прискорбием отмечая, что половина из находящихся в ней предметов мне незнакома.

Вместо привычных верстаков – странные овальные столы, расчерченные незнакомыми рунами и украшенные продолговатыми кристаллами. На них – непонятные хрустальные шары, внутри которых клубится дым и мерцают разноцветные молнии.

В левом углу комнаты, правда, обнаружилось нечто отдалённо напоминающее ювелирные валцы для сжатия и сгибания металлических деталей, а неподалёку – ограночный станок с ручным приводом... такую древность я видела только во время своего путешествия в Кашмир у нескольких мастеров «староверов», не признающих современные технологии.

Но творить чудеса, не имея нормального оборудования, умели единицы и я, увы, не входила в их число. Так что о работе огранщика придётся пока забыть. Сосредоточусь на дизайне украшений, а позже, как разберусь с собственной магией, попрошусь в подмастерья к Эмильену и начну изучать всё заново.

– Я правильно понимаю, что вы хотите открыть сразу и магазин? – уточнил Эдвин.

– Магазин? – недоумённо переспросила. – Боюсь, у нас пока нет украшений, которые можно выставить на продажу.

– Ошибаетесь, ваше высочество, – ответил Родгер, – в хранилище под мастерской сохранились изделия вашего отца.

– Я могу на них посмотреть? – воскликнула, едва не подпрыгнув от восторга и радости.

Неужели сейчас я и вправду увижу украшения, созданные моим отцом?

От мыслей о Доминико на душе стало теплее, а на глаза навернулись слёзы. Старая мастерская уже не выглядела странной и непонятной...

В бездну современное оборудование! На этих станках когда-то работал мой отец!

– Конечно, – кивнул Родгер, – никто не собирается торопить вас. Если позволите, я перенесу встречу с королевским казначеем на завтра, чтобы вы могли всё обдумать.

– Это было бы чудесно! – сказала, неспешно обходя мастерскую. – Мне нравится идея с небольшим магазином. Особенно если мастера Эдвин и Эмильен согласятся работать по моим эскизам.

– Разумеется, – улыбнулся Эмильен, – леди Лалли показала ваш эскиз серёжек. Прекрасная работа, сразу видна рука мастера! У вас изумительный вкус, и даже в беглом наброске поражает проработка деталей. Уверен, мы отлично работаем.

– Рада это слышать, – смущённо ответила.

Похвала эльфа тешила самолюбие и подтверждала, что я не безнадёжна. Раз отец работал на этом оборудовании, привыкну и я!

К тому же, немного осмотревшись, я нашла и вполне знакомые инструменты типа разметочного циркуля, пальцемера и кольцемера. Не густо, конечно, но надо же с чего-то начинать?

Немного прибодрившись, я подошла к станку и замерла, заметив пляшущие на поверхности шлифовального диска алые искры. Оборудование, которое по незнанию я посчитала устаревшим, оказалось... магическим.

– Кое-что нужно будет слегка усовершенствовать, – сказал Эдвин, неправильно истрактовав моё молчание, – я могу связаться с проверенными поставщиками, они быстро доставят нужные материалы. И мы с Эмильеном сами доукомплектуем магические станки более современными кристаллами.

– Да, конечно, – радостно ответила, осознав, что у меня есть шанс научиться всем этим пользоваться, – составьте, пожалуйста, список всего необходимого, я изучу его и передам казначею. И ещё нужно сразу сформировать штат. Если мы хотим открыть магазин, нам понадобятся продавцы, бухгалтер, уборщица...

– С последним вполне справятся бытовые големы, – подключилась к разговору Лалли, – бухучёт лучше поручить жене мастера Эдвина. Уверяю вас, никто лучше неё не справится с

этим делом! А с количеством продавцов лучше определяться, когда оценим объём товара и составим примерный план его реализации. Не стоит набирать слишком большой штат, ведь тогда придется платить повышенный налог, а у нас сейчас каждый золотой на счету!

– Хорошо, – ответила я, – а какие документы требуются для открытия мастерской?

– У-у-у... их тьма требуется, – накуксилась фейри, – но эту волокиту я беру на себя. У меня связи в казначействе и Центральном гномьем банке. Нужно будет только составить стратегию развития дела, получить патент, зарегистрировать...

– Мы тебе полностью доверяем, – прервал разошедшегося духа Родгер, – налоги и банк на тебе. Эдвин и Эмильен займутся первичным списком поставок, а мы осмотрим хранилище и составим опись украшений, которые можно выставить на продажу.

– Согласна! – пискнула фейри. – Только мы до сих пор не придумали, что можно поручить Вилане!

– Я не доверил бы ей даже подметать тротуар возле магазина! – буркнул Эдвин. – Но вы правы, во избежание скандала придётся придумать для неё должность...

– Мы с леди Марианной решим этот вопрос, – кивнул Родгер, – а пока предлагаю разобратся с основными проблемами.

Мои помощники дружно кивнули и, призвав блокноты с магическими перьями, направились к станку, чтобы более тщательно изучить всё оборудование. А командор подхватил Лалли со стола и открыл передо мной портал.

– Мы ушли! – сказал он, обернувшись к мастерам. – Когда закончите, сообщите Лалли, она закроет мастерскую и поставит защиту.

– Угу, – буркнул гном, не отрываясь от изучения исчерченного рунами стола. А эльф, осматривающий станок, и вовсе не ответил, продолжая, словно в трансе, изучать шлифовальный диск.

Надеюсь, они не захотят сменить большую часть оборудования. Мне бы очень хотелось сохранить мастерскую отца в первозданном виде.

– У меня для тебя сюрприз, – прошептал Родгер, наклонившись к моему уху и легонько подтолкнув к portalу.

– Мы идём в хранилище? – так же тихо спросила.

– Нет, – по губам дракона скользнула хитрая улыбка, – этим займёмся чуть позже. А пока хочу показать тебе одну необычную тиерскую традицию. Только закрой глаза.

– Даже так? – улыбнулась, исполняя просьбу.

Мастеров я ничуть не смущалась, они были так погружены в работу, что не замечали ничего вокруг, кроме вожаемых инструментов.

На глаза неожиданно легла шёлковая лента...

– Это чтобы ты не подсматривала, – заговорщически сообщил Родгер, за руку утягивая меня в портал.

Глава 15. Подарки и сюрпризы

Шагнув в темноту, я ощутила, как вокруг сужается кольцо перехода. Из-за ленты на глазах все чувства обострились, и я буквально кожей почувствовала бурлящие вокруг нас магические потоки.

Шёлк на глазах не позволял рассмотреть, куда мы переместились, зато сквозь него виделись оплетающие нас золотые искорки и тонкая паутинка, уходящая вдаль, словно бесконечная дорога...

Кажется, у меня просыпалось то самое магическое зрение, о котором говорил Родгер. И от этого ощущения кружилась голова, а тело казалось невесомым. Словно у меня выросли крылья или я шагала по волнам.

– Осторожно, – хрипло рассмеялся дракон, подхватывая меня под локоть.

Окружающий мир перестал искрить, и передо мной вновь воцарилась непроглядная тьма. Пытаясь понять, где мы, я протянула руку вперёд, но пальцы зацепили лишь пустоту.

– Если позволишь, я понесу тебя на руках, – прошептал дракон, обнимая меня за талию.

Соблазн был велик, но я решительно мотнула головой и шагнула вперёд, пытаясь «прощупать» комнату магическим взором.

Странно, но несмотря на завязанные глаза, я не ощущала себя беспомощной. Присутствие Родгера успокаивало, а постепенно усиливающийся контроль над магией вселял уверенность в собственных силах.

И сейчас я с детским восторгом и упрямством шла вперёд, а вокруг постепенно проступали очертания комнаты. Судя по размеру, это была гостиная, и достаточно большая, ведь до стен мои магические шупальца так и не доползли.

Зато мне удалось обнаружить диван, кресло и небольшой столик. Последний находился совсем близко, и я осторожно шагнула вбок, пытаясь нащупать его рукой и проверить свои догадки.

– Мари, стол! – Родгер тут же оказался рядом и придержал меня за локоть.

– Вижу, – усмехнулась, потянувшись к искомой мебели, но... пальцы вновь зачерпнули пустоту...

– Чуть левее, – усмехнулся дракон, – в целом направление ты выбрала верное, но нужно поработать над сопоставлением внешней картинки и тем, что показывает твоё магическое зрение.

Ух ты, так эти видения ещё и синхронизировать нужно? Как всё сложно-то...

– Но ты очень быстро учишься, – похвалил меня Родгер, аккуратно подталкивая к столу, – вот он, совсем немного промахнулась.

Угу... и едва не стукнулась о него бедром. Хорошо, что я шла очень медленно, да и командор был начеку. Но, если не хочу ходить вся в синяках и ссадинах, нужно быть осторожнее во время тренировок.

– А вообще, нам в другую сторону, – проникновенно сообщил дракон, разворачивая меня в нужном направлении.

– Может, скажешь, что за сюрприз? – поинтересовалась я. – И, кстати, куда делась Лалли? Я... не чувствую её присутствия.

Малышка фейри ощущалась лёгким весенним ветерком, а её магия была искристой, словно дорогое шампанское. За столько короткий срок я настолько привыкла к этим ощущениям, что даже с завязанными глазами заметила отсутствие духа.

– Она улетела по своим делам, – неопределённо ответил командор.

Что в переводе с драконьего означало: «Я открыл ей портал в другую комнату, чтобы мы могли побыть наедине».

– М-м-м... понятно, – улыбнулась, вновь сосредотачиваясь на магическом зрении, – так, куда мне идти и что за сюрприз?

– Идти строго вперёд, – прошептал Родгер, словно невзначай касаясь губами моего уха, – а если я скажу, в чём заключается сюрприз, то он сразу перестанет быть сюрпризом.

Хитрюга! Но ладно... так даже интереснее!

Осторожно прощупывая комнату, я шла вперёд под чутким контролем дракона, обходя «опасные» участки пути в виде дивана и кресел. И с каждой секундой во мне всё сильнее разгорались азарт и предвкушение.

Интересно, он специально превратил сюрприз в квест? Или это случайно вышло?

В любом случае мне очень нравится такой игровой формат тренировок!

Ещё несколько шагов – и я замерла, уловив слабый запах... хвои?! Он... правда умудрился достать в этом мире ёлку?

– Это... ёлка? – прошептала, подойдя ближе и пытаясь рассмотреть дерево сквозь повязку.

– Шаялла, – поправил меня Родгер, снимая с глаз шёлковую ленту, – я искал что-то похожее на то, что ты описала, и надеюсь, хоть немного угадал.

Поморгав, чтобы вернуть зрению чёткость, я увидела перед собой дерево, похожее на помесь китайского можжевельника и декоративного кипариса. Только более пушистое и раскидистое.

В высоту шаялла была метра два, при этом росла она в широком горшке, словно деревце-бонсай. Рядом с ней стояло несколько коробок с разноцветными лентами, сияющими шарами и какими-то статуэтками. А на одной из ветвей висела небольшая алая коробочка, перевязанная золотой ленточкой.

– Угадал, – прошептала, борясь с нахлынувшими чувствами.

Когда Родгер завёл речь о сюрпризе, я ожидала чего угодно, но только не такого сказочного подарка. Вернее... я сразу поняла, что мне вручат именно украшение. Не знаю, как мы, женщины, всегда чувствуем такие подарки. Можно сказать, у нас это в крови.

Но... я даже представить не могла, что дракон окажется таким романтиком!

– Не думала, что ты всерьёз воспринял мои слова, – улыбнулась, обернувшись к нему, – спасибо! Это... прекрасный подарок!

На талию скользнули сильные руки, а губы обожгло горячим дыханием.

– Подарок в коробочке, – усмехнулся Родгер, притягивая меня ближе, – это прелюдия. И небольшая дань традициям.

– Традициям? – удивлённо переспросила.

– У нас верят, что, въезжая в новый дом, нужно обязательно украсить его магическими огнями и ленточками, и тогда все дни, проведенные в нём, будут наполнены теплом и светом, – сказал дракон, дразняще скользнув ладонями по спине. – Я решил совместить эту традицию с вашим новогодним обрядом – украшением деревьев.

– Прекрасная идея, – прошептала, легко касаясь его губ и тут же отстраняясь. – Мне безумно нравится!

– Рад это слышать, – мурлыкнул он, запечатлев на моей шее нежный, невесомый поцелуй, – надеюсь, подарок тебе также понравится.

Не выпуская меня из объятий, Родгер шагнул к шаялле, так, чтобы я могла дотянуться до деревца.

Сердце забило чаще, и я осторожно коснулась пушистых веток, снимая коробочку. Развязала золотистую ленточку, стянула шуршащую алую упаковку, обнажая такую же ярко-красную шкатулку. И, открыв её, ахнула, увидев лежащее на чёрном бархате великолепие...

Роскошный, невероятно изящный браслет, украшенный россыпью бриллиантов и безупречных изумрудов.

– Он... великолепен, – тихо ответила, залюбовавшись блеском драгоценных камней.

Сюрприз вышел просто фантастическим, и сейчас я даже затруднялась сказать, что же мне понравилось больше: браслет или то, как Родгер всё организовал?

Удивительно красивая шаялла с её милыми, пушистыми веточками, трогательная идея с соединением наших традиций, небольшая тренировка, направленная на то, чтобы я играючи училась управлять своей магией...

Такое внимание к деталям поражало и лучше любых подарков показывало, что я действительно дорога ему, а ещё выдавало в суровом командоре редкого романтика. И мне безумно хотелось как-нибудь отблагодарить его за всё, преподнести ответный сюрприз, но... что я могу подарить ему?

– Примеришь? – Дождавшись утвердительного кивка, он достал из коробочки браслет и надел его на мою руку.

И едва захлопнулась миниатюрная застёжка, по украшению прошла золотистая рябь. Ещё один артефакт?

– Я вплёл в него защитный рунический контур, – пояснил Родгер, заметив моё замешательство, – его практически невозможно обнаружить, поэтому для всех это просто браслет.

– Спасибо, – привстав на цыпочки, я обняла дракона за шею, наслаждаясь незнакомыми ранее ощущениями.

Моя пробуждающаяся магия ластилась к Родгеру словно кошка, а его сила сплеталась с моей, образуя нечто совершенно новое, цельное... Будто наш Дар изначально был расколот на две части и только сейчас снова становился единым целым.

Губы опалило горячим дыханием и лёгким, осторожным поцелуем. А затем ещё одним и ещё... Руки дракона заскользили по моей спине, сминая шёлк платья, и мне бы отстраниться, убежать, как и полагается леди, но... я прижалась к нему, поддаваясь волшебству момента, наслаждаясь обжигающими касаниями и страстными поцелуями...

Сердце бьётся так часто, что кажется, вот-вот выскочит из груди, а окружающий мир сужается до горячих губ и головокружительных поцелуев.

Перед глазами пляшут лиловые и алые искры, я тону в нахлынувших ощущениях, а магия сходит с ума, взрывается миллионами огненных осколков, посылая по телу волну мурашек...

Слишком остро... слишком жарко... слишком...

Захлёбываюсь в чувствах и эмоциях, горю, схожу с ума от невозможной, пугающей близости...

Мир растворяется в бурлящем магическом потоке и всполохах огней, а Родгер неожиданно отстраняется, и до меня доносится запах... дыма?!

Позади нас занялась огнём штора... Фантастические ощущения, которые я поначалу приняла за «бабочек в животе», и последствия страстных поцелуев оказались реальной магической вспышкой!

– Проклятье!

Дракон взмахнул рукой, очертив в воздухе магический контур, и занавеска потухла, а дым мигом развеялся.

– И что мне с тобой делать, огненная моя? – усмехнулся Родгер, заметив мой сконфуженный взгляд.

– Это точно я? – осторожно уточнила. – Оно само не могло загореться?

– Пламя магическое, – вздохнул командор, – ты впитала часть моей силы, но не удержала её.

Ой...

Страстные и огненные отношения – это прекрасно, но не до такой же степени!

– А... это так всегда будет? – ужаснулась я, представив нашу первую брачную ночь на сгоревшей кровати в окружении пылающих занавесок...

– Только до тех пор, пока не научишься контролировать силу, – успокоил меня Родгер, – но сейчас я сам виноват. Мне стоило предугадать...

– Ты ни в чём не виноват! – возмутилась я. – Зато теперь вижу, насколько опасна неконтролируемая магия, и буду стараться как можно скорее взять её под контроль!

– В вашей прилежности, моя дорогая ученица, я даже не сомневаюсь, – усмехнулся дракон, вновь притягивая меня к себе, – но впредь нам стоит быть осторожнее. Не стоит так... увлекаться.

У-у-у... обидно...

– И ещё: вариант с Лалли отпадает, тебе придётся осваивать мою огненную магию, – ошарашил Родгер.

– Я же кого-нибудь подожгу! – воскликнула, упираясь ладонями в его грудь.

Ладно ещё, если это будет Вэрнес или Вилана, но вдруг пострадает невинный?!

– Ты слишком легко впитываешь мою магию, – сказал дракон, – даже если обвешаем тебя «воздушными» амулетами, это не поможет. Либо наружу «просочится» твоя лиловая магия, либо проступят отголоски моей.

– Ты же сам говорил, что это опасно, – с сомнением протянула я, нехотя отстраняясь от Родгера, – к тому же мы с Лалли сегодня неплохо сработались!

Для первого раза всё прошло практически идеально. Единственным минусом было то, что с непривычки маленькая фейри потратила слишком много сил. Но если мы немного потренируемся, то вполне научимся обходить и этот момент.

– У нас нет выбора, – покачал головой Родгер. – Чтобы ты перестала поглощать мою магию, мне нужно держаться от тебя как можно дальше. А этот вариант нам категорически не подходит.

– А у меня не может обнаружиться талант к нескольким стихиям? – с надеждой уточнила.

– Такое возможно, – кивнул дракон, – тот же Ариан владеет магией льда и магией воды.

– И?

– Вода и лёд – родственные ветви стихийного Дара, – пояснил Родгер, – и в твоём случае, если бы речь шла о молниях и огне, никто бы не удивился. Но сочетание огня с воздухом бывает редко и встречается только у очень сильных стихийных магов. И если станет известно, что ты владеешь двумя стихиями, об обучении с личным наставником можешь забыть.

– Меня запрут в какой-нибудь академии? – догадалась я.

– Именно. А новые наставники моментально распознают Дар Вечности и отправят тебя за Северную границу.

М-да... обложили со всех сторон, как говорится. Но что поделать, раз выбора нет, будем осваивать огненную магию!

– А когда Лалли помогала мне пройти защитный купол, никто не мог засечь, что мы использовали воздушную магию? – уточнила на всякий случай.

– Нет, Ли не использовала воздушные заклинания, а просто симитировала мощный всплеск стихийной магии. Это сложнее и отнимает много сил, зато больше похоже на естественное «пробуждение» Дара.

– Это безумная авантюра, но... я согласна, – прошептала, подходя к коробочке с ленточками и магическими шарами.

Сейчас я не готова была принять окончательное решение. Нужно было немного отвлечься, а после обдумать всё на свежую голову. Только... и украшать шаяллу уже не хотелось. Романтическое волшебное настроение было испорчено новыми проблемами, а это прекрасное пушистое деревце заслуживало, чтобы его наряжали с душой и любовью.

Да и игрушки Родгер купил просто изумительные! Пёстрые шёлковые ленты, хрустальные шары с «плавающими» внутри огоньками и иллюзорными бабочками, забавные статуэтки

на тонких верёвочках. Здесь и игрушечные дракончики, и миниатюрные всадники на белоснежных единорогах, величественные грифоны, мантикоры...

Большинство дивных существ я даже не знала, но Родгер наверняка расскажет массу интересного про каждого из них. И так не хочется делать всё наспех...

– Давай нарядим её вечером? Когда закончим с мастерской, планами и описью украшений, – попросила, выцепив из коробочки расшитую золотом ленточку, так похожую на ту, которую мы купили на площади.

Её я сохранила. И даже носила с собой, словно талисман.

– Только традицию всё равно лучше соблюсти, – прошептала, убирая ту ленточку в коробку и доставая свою, – помнишь...

– Ленточка с центральной площади? – улыбнулся Родгер.

Та самая, которую влюблённые вешают на дерево жизни, чтобы навеки связать свои судьбы.

– Да... мы ведь так и не повесили её... – смущённо ответила, заглянув в изумрудные глаза дракона.

Сердце вновь сорвалось в галоп, а запястье начало покалывать, словно по нему кто-то скользил кистью, вырисовывая невидимый узор. Кажется, Лалли говорила, что так проявляется связь истинной пары...

– Уверена? – спросил дракон, обнимая меня за плечи.

– Уверена, – сбивчиво прошептала, словно соглашалась выйти за него замуж, а не повесить ленточку на шаяллу...

Странное чувство... будто в этом обряде действительно есть магия, и боги слышат нас, как и тогда на площади.

Пальцы Родгера сплелись с моими, а ленточка едва не соскользнула на пол. Лишь в последний момент мы успели поймать её и всё-таки повесить на ветку. Правда, завязывать бант в две руки было неудобно и получилось не слишком аккуратно, но сейчас этот одиноко висящий на шаялле бантик казался мне самым красивым в мире.

А ещё я верила, что у нас действительно всё будет хорошо! Просто не может быть иначе.

– Хозяин... ой...

Писк Лалли вырвал меня из романтической неги. Заметив нас, обнимающихся между шаяллой и сгоревшими занавесками, вылетевшая из портала фейри недоумённо икнула, но выяснять подробности не стала.

– Мастера ушли, список для казначея составили, – отчитался дух, – а я подготовила почти все необходимые документы. Осталось провести ревизию хранилища и укомплектовать штат. Ну и придумать эмблему, вывеску, подготовить рекламные буклеты, презентацию, прочие мелочи.

– А ещё решить, что делать с Виланой, – напомнил Родгер.

Хм... презентацию, говорите?

– Кажется, я придумала, куда нам пристроить леди Гадюку, – хихикнула, вспомнив популярные в нашем мире «живые скульптуры».

Глава 16. О бесхозных врагах и неучтённых украшениях

– Да? – Чёрная бровь удивлённо приподнялась, а в изумрудных глазах дракона заплясали лукавые огни. – И что же вы придумали, ваше высочество?

– Ты говорил, что первую презентацию украшений лучше проводить во дворце.

– Верно, – ответил Родгер, – я осматривал помещение, выделенное под магазин. Оно слишком маленькое, чтобы вместить всех высокопоставленных гостей. А если мы не пригласим хоть одного министра или члена Совета магов...

– Будет скандал, – закончила я за него. – Но, уверена, врагам также известен размер магазинчика, и они рассчитывают, что мы проведём презентацию в доме.

– А затем дом проще будет сжечь, чем искать по всем комнатам маячки и прослушку, – скривилась Лалли, – нет! Это только дворец или отдельное помещение, арендованное специально для вашего банкета.

– Второй вариант отпадает, – покачал головой Родгер, – слишком сложно обеспечить защиту такому количеству гостей.

– Дворец идеально подходит, – кивнула я, – там мы сможем использовать тщеславие Виланы и её маниакальное желание выйти за принца против неё самой.

– Даже так? – оживилась Лалли, подлетая поближе и усаживаясь на коробку с игрушками.

– В моём мире достаточно популярны «живые скульптуры», – продолжила я, – это такой вид искусства, когда человека гримируют под статую и он...

Закончить мне не удалось... фейри согнулась пополам от хохота и, не удержав равновесие, рухнула внутрь коробки. Только ленты взметнулись вверх да разноцветная пыльца с крыльев...

– Лалли! – воскликнула, обеспокоенно заглянув в ящик, из которого торчали две тощие ножки. Дух валялся на горе игрушек, продолжая похрюкивать от смеха.

– Порядок! – отмахнулась фейри. – Я просто представила, как Вилана отреагирует на предложение облить её глиной и поставить посреди бального зала!

Ой... мамочки... такой статуи нам точно не надо!

– Нет! – рассмеялась я. – Никто не собирается издеваться над леди, хоть она это и заслужила. Мы загримируем её под статую и обвешаем лучшими украшениями.

– Допустим, идея неплоха, если рассматривать её как месть за Эмильена, – хмыкнул Родгер, – но нам с этого какой прок? Мы ведь её только на одну ночь нейтрализуем!

– Да и не согласится она, – добавила фейри, выбираясь из коробки, – нажалуется отцу, а тот с воплями и угрозами прибежит к нам и... Ой, да у меня заранее голова болеть начинает, стоит вспомнить о первом советнике.

– Вилана ещё сражаться за эту должность будет, – проникновенно сообщила я, – а подготовка к презентации у неё массу времени отнимет.

Подогревая интерес слушателей, я хотела выдержать драматическую паузу, но помешал нетерпеливый и любопытный дух.

– Не томите! – возмутилась Лалли, стукнув крохотным кулачком по ближайшему магическому шару.

По игрушке прошла золотистая рябь, а внутри заплясали алые огни. Красиво... и так похоже на наши новогодние гирлянды. Но не будем отвлекаться! Шаялла может и подождать.

– Мы вообще не будем предлагать эту должность ей, – продолжила я, – но попросим Вилану найти леди с безупречной внешностью, готовую стать королевой вечера. Скажем, что по традиции моего мира презентовать украшения могут лишь самые красивые и высокородные дамы и...

– Она перегрызёт горло любой кандидатке, посмевшей посчитать себя высокороднее и красивее, – хмыкнул Родгер.

– Именно! – оживилась я. – А ещё назначим её главой службы маркетинга и отдела по связям с общественностью.

– Первое звучит как проклятье, второе похоже на должность обычного посла, – задумчиво протянула Лалли, – но в целом достаточно пафосно!

– Мы поручим Вилане рекламу мастерской и организацию презентации, – пояснила я, – а учитывая, что она будет лицом наших изделий...

– Она из кожи выпрыгнет и все связи отца поднимет, чтобы организовать всё на высшем уровне, – усмехнулся Родгер. – Мари, ты гений!

– Ты преувеличиваешь, – смущённо улыбнулась я.

– Нисколько! Это и впрямь шикарный план! – поддакнула фейри. – Фронт работ внушительный и надолго сможет занять леди Гадюку. При этом сама должность не выглядит так, будто мы её придумали лишь для того, чтобы выгнать ее из мастерской.

– Вилана дорожит репутацией успешного дельца и не станет позориться, срывая презентацию, – добавил Родгер, – к тому же это её шанс блеснуть перед Адрианом и затмить тебя на балу.

Ой, я только за! Согласна вообще на балу не появляться и снеговичка ей подарить, крепко связав его алой ленточкой, чтоб не удрал от своего счастья!

– Ещё можно поручить ей разработку рекламных карточек, – сказала Лалли, – если её портрет будет красоваться на вывеске и листовках, о качестве презентации можно не беспокоиться. Она её организует, как собственную свадьбу!

– Отлично! – усмехнулась я. – Одной проблемой меньше!

Конечно, Вилана всё равно будет приползать в мастерскую, чтобы обсудить детали, но это мы переживём. Главное, что она не сможет безвылазно торчать рядом, шпионя за мной и командором.

– Нужно тщательно продумать, как сообщить ей об этом, – согласился Родгер, – а ещё навестить её завтра в лазарете.

М-да... вот чего не хочется делать, так это притворяться «подружкой» леди Гадюки. Но дракон прав, если мы не навестим её, она обязательно использует это против нас.

– Кстати, защитный купол уже полностью синхронизировался с твоей аурой, – неожиданно сообщил Родгер, – а значит, мы можем спуститься в хранилище.

– А разве купол не признал меня в тот момент, когда я прошла через ворота? – удивлённо уточнила.

– Это была первая проверка, – пояснила Лалли, – иначе охранная система не пустила бы вас в дом. Но хранилище, а также хозяйские этажи защищены дополнительными арканами. Поэтому хозяин и предложил начать с мастерской, а не ждать в гостиной, пока купол к вам привыкнет.

– Но теперь я могу свободно перемещаться по особняку?

– Да, защита синхронизируется лишь раз, – успокоил меня дракон, открывая портал в хранилище.

Первой в переход прошмыгнула непоседа Лалли, а я замерла, боясь сделать шаг. Меня терзали противоречивые чувства... С одной стороны, хотелось поскорее увидеть украшения, созданные моим отцом, осмотреть дом, а с другой – при одной мысли об этом меня охватывал странный трепет.

Я ведь даже фотографий не видела ни разу... наш мир стёр всё, что могло напоминать о погибших Танцорах. А в этом – сохранился настоящий музей имени моих родителей.

Какими они были? Похожа ли я на них?

– Мари, если ты передумала...

– Нет, просто немного нервничаю, – прошептала, когда на плечи легли горячие ладони.

Родгер не торопил, терпеливо ждал, пока я соберусь с мыслями и выровняю сбившееся дыхание. А вот Лалли не выдержала, вышмыгнула обратно и возмущённо фыркнула, сдвув упавшую на глаза каштановую прядь.

– Ну? – уточнило зеленоглазое чудо. – Ждёте, что я сама опись проведу?! Да там работы дня на три!

Фейри подбоченилась и окинула нас осуждающим взглядом. Оправдываться было бесполезно, а потому я примирительно подняла руки и шагнула в портал.

– Уже идём, – усмехнулась.

Нас поглотило золотистое сияние, и через миг просторная светлая гостиная сменилась небольшим складом, заставленным заколоченными ящиками и стеллажами со шкатулками.

Слева от меня стоял небольшой столик, а на нём лежала странного вида дощечка и палочка, похожая на уголь для рисования.

– Это магический реестр, – деловито объявила Лалли, – будете помогать мне вести его.

– Разве он не заполнен? – нахмурился Родгер.

– Заполнен, – ответил дух, – но вы же сами понимаете, что нам придётся лично проверить каждый товар из списка! Каждый! А здесь, на минуточку, триста семьдесят восемь позиций. И это я молчу о том, что в одном из ящиков находится пять мешочков с драконьим жемчугом! Нужно всё отсортировать, перепроверить каждую жемчужину...

– Это должны были сделать ещё на этапе закупок, – сказал Родгер, подходя к первому стеллажу. – Доминико тесно сотрудничал с крупнейшей жемчужной фермой Найгарры, поэтому в качестве товара не может быть сомнений. Морские драконы крайне щепетильны в этом вопросе, а золотой жемчуг – их гордость.

– Жемчужины не пересчитаны и не отсортированы, – накуксилась Лалли. – Да, каждая партия сопровождается всеми необходимыми бумагами, а мешочки перевязаны магическими лентами и запечатаны охранными рунами. Но нужно всё проверить и решить, что мы будем с ними делать.

– Сколько жемчужин в каждом мешочке? – уточнила я. – И есть ли здесь необходимый инвентарь...

– Сортировочные сита хранятся в мастерской, – тут же подсказала фейри, – а что касается партии, то в общей сумме нам придётся пересмотреть полторы тысячи ценнейших жемчужин.

Мамочки... это на весь день работа, если не больше...

– Жемчугом займёмся позже, – немного подумав, ответила я, – давай начнём с чего попроще.

– Предлагаю заняться готовыми изделиями, не представляющими магической ценности, – вздохнула Лалли. – Ибо с артефактами всё тоже сложно. Ваша матушка была первоклассным техномагом и вплетала в изделия Доминико редкие сигнальные и защитные заклинания.

– И не факт, что все артефакты соответствуют описи, – добавил Родгер, – поэтому, чтобы не выставить на продажу какой-нибудь редкий амулет, придётся проверить всё лично.

Уфф... теперь понятно, почему фейри так нервничала! Здесь работы непочатый край.

– С обычными украшениями всё проще, – успокоила меня Лалли, – нужно проверить всего пятьдесят семь позиций.

Всего-то?!

– Да не нервничайте вы так, – рассмеялась фейри, заметив мой ошалелый взгляд.

Вооружившись дощечкой-реестром, Лалли подлетела к одному из стеллажей и указала на шкатулку из красного дерева.

– Здесь хранятся специальные гогглы ювелира, с их помощью вы вмиг всё проверите.

– Это артефакт? – насторожилась я.

– Да, но им очень легко управлять, – заверил меня Родгер, – стоят такие гогглы баснословных денег, зато невероятно упрощают работу. Они сами определяют поддельный камень или настоящий. А также оценивают его примерную стоимость.

– Только цены в кристалл нужно будет новые загрузить! – встрепенулась фейри. – За последние годы драгоценные камни сильно подорожали. Не хотелось бы продешевить!

Пока дух возмущался общим ростом цен, я открыла коробочку и достала массивные, грубой работы очки, похожие на те, которые носят лётчики. По тёмным стёклам тут же прошла серебристая рябь, а сам артефакт потеплел.

– О! В вас признали хозяйку! – обрадовалась Лалли. – Так что предлагаю не терять времени. Если поторопимся, к вечеру закончим с обычными украшениями.

Глава 17. О драконьих рецептах и идеальных мужчинах

Вечером того же дня

– Леди Марианна, вы же простудитесь! – встрепелась Лалли, стоило мне приоткрыть окно.

– Я на секундочку, – отмахнулась, с наслаждением втянув доносящийся со двора запах.

Свежий морозный воздух был пропитан дымком, чарующим ароматом шашлыка и пряностей. Мой чуткий нос точно улавливал смесь розмарина, перцев, имбиря, гвоздики и базилика, но остальные ингредиенты распознать не удавалось, как я ни старалась.

Слишком сложным и многогранным был этот аромат.

Лалли сказала, что в состав приправы входит сорок девять пряностей, из которых пять умеют применять только огненные драконы. И теперь я изнывала от любопытства и желания поскорее попробовать это дивное блюдо.

Шашлык по-драконьи... хм... звучит! Хотя и навеивает ассоциацию с врагами, прожаренными до хрустящей корочки.

– Леди Марианна! – прошипел дух. – Вы уже пятый раз «на секундочку» в окно выглядываете! Хотите понаблюдать за тем, как хозяин готовит, наденьте шубку и выйдите во двор.

Выйти? Хм...

Закрыв окно, я задумчиво посмотрела на стоящий посреди гостиной стол. Закуски и салаты приготовил бытовой голем, а мы с Лалли накрыли на стол и украсили комнату.

Развесили на шторах гирлянды из магических светящихся шаров, присыпали каминную полку и подоконник светящейся пылью, а окно разрисовали мерцающей эльфийской краской. И пусть я безумно устала, от одного вида этой сказочной красоты в душе порхали бабочки.

Осталось только шаяллу нарядить, но по традиции этим мы займёмся вместе с Родгером. А пока... может, и впрямь выйти к нему?

– Вам нужно развеяться, немного отвлечься, – вкрадчиво сообщила фея, вытягивая из портала роскошную белоснежную шубку.

– Что вы задумали? – недоверчиво уточнила, заметив хитрый блеск зелёных глаз.

– Ничего! – рассмеялась Лалли. – Просто вам не помешало бы подышать свежим воздухом. Мы же целый день провели в пыльном хранилище! И завтра будем торчать там, и послезавтра, и... Ой, даже не знаю, когда мы оттуда выползем, там сто-о-олько работы...

Это точно...

Сегодня мы не закончили даже с обычными украшениями. Из пятидесяти семи позиций удалось проверить только сорок пять, зато мы нашли три неучтённых артефакта.

Роскошное кольцо с сапфирами и чистейшими бриллиантами оказалось усилено сложнейшим многоуровневым защитным плетением. А две броши, изображающие эльфийских танцовщиц, оказались редкими амулетами на удачу.

Что самое странное, эти заклинания не относились к запрещённым, поэтому не было никакого смысла их прятать. Но Родгер склонился к мысли, что украшения изготавливались по спецзаказу и будущие хозяева пожелали сохранить эти плетения в секрете.

В этом не было ничего криминального, но... сколько ещё «сюрпризов» мы найдём в хранилище?

И что делать с такими изделиями? На продажу уже не выставить, скорее всего, их изготавливали по индивидуальному эскизу. Носить самой – тоже не вариант. Неплохо бы найти заказчиков, но... как? Столько времени прошло...

Правда, некоторые украшения я всё же решила не продавать. Рука не поднялась...

Зато поняла, почему отца считали лучшим ювелиром королевства. От одного взгляда на его работы перехватывало дыхание.

Доминико умело балансировал между элегантностью и роскошью. Его работы сочетали воздушную лёгкость и хрупкое, практически эфемерное изящество. Но в то же время, в них были и достаточно дерзкие, броские детали, придающие изделию неповторимый шик.

Больше всего меня поразило кольцо с огромным голубым бриллиантом в тридцать девять карат, дополненное более мелкими грушевидными и круглыми бриллиантами. Чистота камней поражала – ни единого изъяна или включения! Даже представить страшно, сколько времени ушло, чтобы собрать камни для создания этого шедевра.

А к нему ещё, как назло, нашлись очаровательные бриллиантовые серьги в два карата. И Родгер смотрел на меня с таким восхищением, когда я их примеряла... а Лалли подмигивала и создавала в воздухе иллюзию роскошных вечерних платьев, так подходящих под это совершенство...

Ну как тут было устоять? Пришлось забрать кольцо и серьги наверх и надеть их на ужин.

И хоть вначале я честно собиралась вернуть всё обратно, с каждой минутой всё больше понимала, что этот гарнитур не продам никому!

– Вы посмотрите, какой мех! – воскликнула фейри, вырывая меня из размышлений. – Настоящая сиранская вейра!

Кто такая вейра, я понятия не имела, но мех у неё был великолепный. А ещё белоснежная короткая шубка шикарно сочеталась с моим нежно-голубым платьем и украшениями.

– Очень красиво, – улыбнулась, надевая шубку.

На этот раз Лалли угадала со всем. И с элегантным платьем и удобными лодочками на небольшом каблучке, и даже с причёской, убрав волосы в изящную ракушку и оставив на свободе лишь несколько локонов. Косметику я практически не использовала. Лишь скрыла следы усталости мерцающей эльфийской пудрой, подвела глаза и подкрасила губы.

– Не просто красиво, а по-королевски роскошно, – поправила меня фейри, – хозяин будет в восторге!

Мой образ мы готовили втайне. И мне было безумно интересно, как Родгер отреагирует, увидев меня... такой.

Жаль только, что подаренный им браслет не подходил под кольцо, но снимать его мне не хотелось. И Лалли быстро нашла выход, сменив цвет камней при помощи иллюзии.

Надеюсь, дракон не посчитает, что это намёк и мне нужно срочно подарить ещё и сапфировый или бриллиантовый браслет! С него станется...

– Ой! – неожиданно пискнул дух.

Умопомрачительный запах дыма и пряностей усилился и, обернувшись, я увидела замершего в дверях Родгера.

– Мари, – хрипло выдохнул дракон, окинув меня восхищённым взглядом.

Наши с Лалли старания явно оценили по достоинству, и я сейчас не про салаты и фонарики.

– А я к тебе хотела спускаться, – улыбнулась, кокетливо поправив шубку.

В изумрудных глазах заплясали шальные огни, а моё сердечко пустилось в пляс, предвкусывая страстное свидание.

Но память услужливо подкинула образ горячей занавесочки, и я явственно услышала, как над нами, шелестя огромными крыльями, пролетела птица Обломинго.

– Ты восхитительно выглядишь. – В голосе Родгера проскользнула чарующая хрипотца, и я нервно куснула губу.

Кажется, соблюдать «поцелуйную диету» будет гораздо сложнее, чем я могла себе представить. Но тем лучше, будет стимул быстрее взять Дар под контроль.

Сила воли – наше всё! А уж мне её точно не занимать. Чего только стоила подготовка к Олимпиаде и восстановление после травмы. Если с этим справилась, то и магию подчиню!

– Если хочешь, можем после ужина прогуляться на площадь, – сказал Родгер, переключая шампуры на блюдо.

– Я бы предпочла просто прогуляться по саду, – ответила, сбросив шубку на диван.

Идея выйти в город была заманчивой, но я боялась, что к нам тут же присоединятся магистр Вэрнес, снеговичок и толпа придворных.

Лучше нарядим шаяллу и подышим воздухом в беседке. Благо она скрыта от чужих глаз магией, и можно не переживать о появлении неожиданных гостей.

– Как пожелаешь. – Галантно поклонившись, Родгер пододвинул мне стул.

– Благодарю.

Едва я уселась за стол, Лалли взмахом руки зажгла свечи и, подав салаты, скрылась в портале. А по комнате разлилась тихая, чарующая музыка... малышка фейри предусмотрела даже такую мелочь. Или это была идея Родгера?

– Ты меня разбалуешь, – наигранно возмутилась, когда дракон разлил по бокалам вино, – начну каждый день сюрпризы требовать...

– Я только за, – подмигнул Родгер, – уверяю, у меня богатейшая фантазия.

– Даже не сомневаюсь, – рассмеялась, отсалютовав ему бокалом.

По хрустальным граням скользнул отблеск свечи, и вино заиграло рубиновыми искорками, словно впитывая свет огней. По достоинству оценив цвет и аромат, я сделала небольшой глоточек. Не знаю, какие сорта винограда были в почёте у драконов, но вино мне определённо нравилось, оно раскрывалось тонкими нотками смородины, кедра и трюфелей.

– Прекрасное вино, – отставив бокал, я наконец добралась до тарелочки с шашлыком.

От одного взгляда на прожаренное до хрустящей корочки мясо и божественного аромата рот наполнился слюной. И я впервые за день порадовалась, что нам предстоит ещё уйма работы – будет шанс «растрясти» наеденное.

А съесть я планировала очень много, наплевав на диету и правильное питание. Сегодня можно, у меня шок! Я занавеску подожгла и от снеговичка едва отбилась. А завтра ещё Вилану в госпитале навещать...

– Надеюсь, баранина по-драконьи тебе также понравится, – мурлыкнул Родгер, подавая соус.

– Мне уже нравится, – облизнулась, отрезая небольшой кусочек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.